

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой электронный
научно-популярный журнал
частного и публичного права

vogu35.ru

2 (2) / 2018

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой электронный
научно-популярный журнал
частного и публичного права

№ 2 (2)

Вологда 2018

Издается с июня 2018 года

Выходит два раза в год

Учредители:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний»,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вологодский государственный университет»

Главный редактор:

П. В. Голодов

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (elibrary.ru)

Дата выхода в свет : 28.12.2018

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-82-50 (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70
E-mail: ejournal@inbox.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: vogu35.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-72250 от 24 января 2018 г.

© ВИПЭ ФСИН России, 2018

© ВоГУ, 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Квашнин В. А. – профессор кафедры государственного права Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Мишальченко Ю. В. – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, Генеральный советник Экономического суда СНГ;

Нагорных Р. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Попова И. Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Силкин В. П. – заведующий кафедрой уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Синицын А. А. – начальник управления науки и инноваций Вологодского государственного университета, кандидат технических наук, доцент;

Старостин С. А. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Сухондяева Т. Ю. – декан юридического факультета Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Углицких Д. В. – доцент кафедры гражданского права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

АЛИМПИЕВ Е. В. Проблемность практической реализации сеансов видео-конференц-связи при рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации во взаимосвязи с экономическими судами Республики Беларусь трансграничных споров	5
БАРАКОВ А. В. Значение реформирования органов внутренних дел для развития социального государства	9
БОГДАНОВ С. В. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы	12
БОРОВИКОВ С. А. Об уклонении от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	17
ГРУЗДЕВ Е. С. Практика и результаты деятельности прокуратуры города Вологды по выявлению правонарушений экстремистской направленности	20
КОМИССАРОВА С. В., БУТУЗОВА А. В. Ответственность в алиментных обязательствах, исполняемых в отношении несовершеннолетних детей	24
КУБАСОВ А. Л. Экстремизм как средство политической борьбы в современном мире	27
ЛЮТЫНСКИЙ А. М., МОРОЗОВА А. С. К вопросу о развитии межотраслевого института процессуального доказывания	30
МИРОНОВА Ю. В., СТАРКОВА Т. Д. Применение систем видео-конференц-связи в гражданском процессе с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья	33
МОРОЗОВ Р. М. К вопросу об адвокатской монополии в российском судопроизводстве	36
НЕКРАСОВ В. Н., КРУГЛИКОВ Л. Л. Искусственные автоматизированные объекты в уголовном законодательстве России.	40
ОСОКИНА Ю. Ю. Международные стандарты в сфере социальной политики	43
ПАРХОМЕНКО О. А. Принципы международного права как основа оказания органами внутренних дел межгосударственной правовой помощи	46
ПИМЕНОВА В. В. Практика работы Управления Роскомнадзора по Республике Коми в сфере противодействия экстремистской деятельности в средствах массовой информации	49
ПОПАДЕНКО Е. В. К вопросу о влиянии средств массовой информации на правовую культуру населения	51
ПОПОВИЧ М. М. Заявители по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным	54
СЕМЕНОВ Д. В. Развитие международно-правового регулирования транспортных путей в период Нового времени	57
СИЛКИН В. П. Об уголовной ответственности за экстремизм в информационном пространстве	61
СОФРОНОВА С. А., ШИШИГИНА С. Н. Ежегодный межрегиональный конкурс студенческих работ по правам человека как форма активизации научно-исследовательской деятельности	64
СТРОГОВИЧ Ю. Н., БЕЛОВА С. Н. О некоторых вопросах организации медицинских осмотров осужденных к лишению свободы, привлекаемых к выполнению работ в столовых и пекарнях исправительных учреждений	67
ТУНЧИК Т. С. Актуальные вопросы правового положения осужденных, содержащихся в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы	71
ХИСАМОВА А. Ю. О производстве судебной лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму (на примере деятельности Вологодской лаборатории судебной экспертизы Минюста России). Методика решения основных экспертных задач	74
ХРАБРОВА Е. В. Организационные и содержательные аспекты восстановления социально полезных связей осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.	77
ШУМИЛОВА Т. Ф. Злоупотребление свободой массовой информации	81

CONTENT

ALIMPIEV E. V. The problem of the practical implementation of video conferencing when considering by the arbitration courts of the Russian Federation in conjunction with the economic courts of the Republic of Belarus of cross-border disputes.	5
BARAKOV A. V. The importance of reforming the internal affairs bodies for the development of the social state	9
BOGDANOV S. V. Features of prosecutorial supervision over execution of laws at reception, registration and permission of messages on crimes in organizations of penal system	12
BOROVIKOV S. A. About evasion from serving of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or to be engaged in certain activity	17
GRUZDEV E. S. Practice and results of activity of the Prosecutor's activity of the city of Vologda on detection of offenses of extremist orientation	20
KOMISSAROVA S. V., BUTUZOVA A. V. Responsibility in alimentary obligations for minor children	24
KUBASOV A. L. Extremism as a means of political struggle in the modern world.	27
LUTYNSKYA A. M., MOROZOVA A. S. On the development of interdisciplinary institute of procedural proof	30
MIRONOVA YU. V., STARKOVA T. D. The use of video conferencing systems in civil proceedings involving persons with disabilities	33
MOROZOV R. M. On the issue of lawyer monopoly in Russian legal proceedings	36
NEKRASOV V. N., KRUGLIKOV L. L. Artificial automated objects in the criminal law of Russia	40
OSOKINA YU. YU. International standards in the sphere of social politicians	43
PARKHOMENKO O. A. Principles of international law as a basis for the provision of interstate legal assistance by internal affairs bodies	46
PIMENOVA V. V. Practice of the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications in the Komi Republic in the field of countering extremist activities in the media	49
POPADENKO E. V. On the issue of the impact of the media on the legal culture of the population	51
POPOVICH M. M. Applicants in cases for the recognition of a citizen as limited capable to work or incapable	54
SEMENOV D. V. The development of international legal regulation of transport routes in the new period	57
SILKIN V. P. On criminal liability for extremism in the information space	61
SOFRONOVA S. A., SHISHIGINA S. N. Annual interregional competition of student works on human rights as a form of enhancing research activities.	64
STROGOVICH YU. N., BELOVA S. N. About some questions of the organization of medical examinations convicted to imprisonment, involved in the work in canteens and bakeries of correctional institutions.	67
TUNCHIK T. S. Current issues of the legal status of convicts, contained in medical corrective and medical-preventive institutions of the penal system	71
KHISAMOVA A. YU. On the production of judicial linguistic examination of materials in cases related to countering extremism (on the example of the Vologda forensic laboratory of the Ministry of Justice of Russia). Methods for solving the main expert tasks	74
KHRABROVA E. V. Organizational and substantive aspects of restoring the socially useful connections of convicted women servingsentences of imprisonment	77
SHUMILOVA T. F. Abuse of mass media freedom	81

УДК 339:347.9(470+476)

Проблемность практической реализации сеансов видео-конференц-связи при рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации во взаимосвязи с экономическими судами Республики Беларусь трансграничных споров

Е. В. АЛИМПИЕВ – адвокат Вологодской областной коллегии адвокатов «Вымпел»

В статье раскрываются проблемы совершенствования оказания международно-правовой помощи при рассмотрении споров, связанных с нарушением договорных или иных торгово-экономических отношений между сторонами, посредством видео-конференц-связи. Приводится анализ действующего российского и международного законодательства в области арбитражного процессуального права, обосновывается необходимость использования видео-конференц-связи при ведении трансграничных судебных разбирательств, предлагаются возможные пути совершенствования нормативной связи.

Ключевые слова: трансграничные судебные разбирательства; видео-конференц-связь; гражданско-правовой спор; международный договор.

The problem of the practical implementation of video conferencing when considering by the arbitration courts of the Russian Federation in conjunction with the economic courts of the Republic of Belarus of cross-border disputes

E. V. ALIMPIEV – lawyer of the Vologda Regional Lawyer Association «Vympel»

The article reveals the problems of improving the provision of international legal assistance in resolving disputes related to the violation of contractual or other trade and economic relations between the parties through video conferencing. The analysis of the current Russian and international legislation in the field of arbitration procedural law is given, the necessity of using video-conferencing in the conduct of cross-border litigation is justified, and possible ways to improve the regulatory communication are proposed.

Key words: cross-border litigation; video conferencing; civil dispute; international treaty.

В эпоху глобализации происходит расширение экономических связей между юридическими и физическими лицами, обладающими статусом индивидуальных предпринимателей, различных стран мира, что ведет к возникновению трансграничных торгово-экономических споров. При этом растет потребность в защите прав и законных интересов не только зарегистрированных в установленном законом порядке на территории Российской Федерации субъектов экономической деятельности (резидентов), но

и иностранцев (нерезидентов), участвующих в данном споре. В связи с этим усиливается значение юрисдикционных органов, в компетенцию которых входит разрешение указанных споров, осложненных иностранным элементом. Трансграничные торгово-экономические споры разрешаются различными способами, в основном в экономических (арбитражных) судах, каждый из которых имеет свою специфику деятельности.

Термин «трансграничный» означает, что имеет место иностранный элемент, то есть

стороны принадлежат к различным государствам и спор выходит за пределы одной страны¹.

Разрешение трансграничного гражданско-правового спора осуществляется при тесном взаимодействии норм международного и национального права.

На наш взгляд, видео-конференц-связь должна стать новым процессуальным средством совершенствования международно-правовой помощи при рассмотрении споров, связанных с нарушением договорных или любых других торгово-экономических отношений между сторонами, чего в настоящее время, к сожалению, не наблюдается из-за не слишком обширной практики.

В соответствии с п. 1 ст. 153.1 АПК РФ «лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видео-конференц-связи».

Схожая формулировка содержится и в ст. 176.1 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь: «Лица, участвующие в деле, и иные участники хозяйственного процесса могут участвовать в судебном заседании, в том числе в подготовительном судебном заседании, путем использования систем видео-конференц-связи»².

Презюмируется то обстоятельство, что оба государства в лице уполномоченных юрисдикционных органов располагают реальной технической возможностью осуществления подобных мероприятий.

В результате анализа действующего законодательства можно констатировать вывод, что в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь действуют как минимум три международных договора: Соглашение о сотрудничестве хозяйственных, арбитражных судов Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины от 21.12.1991, г. Минск³, Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20.03.1992, г. Киев⁴; и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002, г. Кишинев⁵.

Так, в соответствии с п. 4 Соглашения о сотрудничестве хозяйственных, арбитражных судов Республики Беларусь, Россий-

ской Федерации и Украины хозяйственные, арбитражные суды государств – членов СНГ обязуются оказывать взаимную помощь, включая выполнение различных процессуальных действий, по просьбе суда, в производстве которого находится дело. При оказании правовой помощи суды государств – членов СНГ сносятся друг с другом непосредственно.

Согласно ст. 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, компетентные суды и иные органы государств – участников СНГ обязуются оказывать взаимную правовую помощь. Взаимное оказание правовой помощи включает вручение и пересылку документов и выполнение процессуальных действий, в частности проведение экспертизы, заслушивание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц.

В соответствии со ст. 6 и 105 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам компетентные учреждения юстиции (к которым относятся и экономические суды) при оказании правовой помощи вправе по взаимному согласию использовать средства видеосвязи.

Принимая во внимание перечисленные положения международных договоров, считаем, что необходимо как можно шире использовать рассматриваемый инструмент в качестве механизма международной правовой помощи заинтересованному юридическому сообществу.

К нашему сожалению, технологические новшества, а именно использование видео-конференц-связи, не применяются при ведении трансграничных судебных разбирательств, тогда как залы судебных разбирательств оборудованы соответствующими средствами. В эпоху информационных технологий техническая возможность для практической реализации рассмотрения дела с участием иностранного лица имеется, поскольку связь может осуществляться не только посредством передачи данных (информации) по кабелю, но и при помощи сети Интернет. Подчеркнем, что возможно проведение сеанса видео-конференц-связи и при наличии оборудования разных производителей, так как последним гарантируется полная совместимость (например, Высшим хозяйственным судом Республики Беларусь был проведен ряд сеансов видео-конференц-связи с Высшим арбитражным судом Российской Федерации (до момента его упразднения), что подтверждает вывод

об отсутствии технических препятствий). Индивидуализация соответствующего иностранного суда в системе видео-конференц-связи технически возможна путем согласования (предоставления) индивидуального адреса (IP-адреса). IP-адрес может указываться экономическим судом в судебном поручении, направляемом в арбитражный суд в рамках п. 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности.

Соответственно, если мы и дальше хотим воплощать в жизнь повсеместно провозглашаемые принципы о соблюдении чистоты экономического (арбитражного) процесса, использовании современных технических возможностей, обеспечении доступности судопроизводства, реализации равноправия и состязательности экономического (арбитражного) процесса, а также принимая во внимание отсутствие вероятности непосредственного участия представителей стороны в судебном заседании на различных стадиях экономического (арбитражного) процесса, применение рассматриваемых технологий и отыскание подходов для согласования соответствующих вопросов хотя бы в рамках СНГ являются крайне необходимыми.

Ни для кого не секрет, что использование систем видео-конференц-связи уже широко распространено в гражданском и уголовном процессе. Данная работа осуществляется судами общей юрисдикции (включая военные) при содействии следственных изоляторов (в отношении подозреваемых и обвиняемых, участвующих в судебных разбирательствах в рамках уголовного процесса). Возникает риторический вопрос: неужели разрешаемые арбитражными (экономическими) судами трансграничные споры не могут получить преференции по воплощению современных информационных технологий в больших масштабах?

Кроме того, следует понимать, что направление представителя в экономический

суд для участия в судебном разбирательстве требует значительных материальных затрат (оплата проезда, проживания, суточных) и потери времени. Так, согласно п. 5.4 Рекомендаций о порядке определения размера вознаграждения при заключении соглашений об оказании юридической помощи, оказываемой адвокатами Адвокатской палаты Вологодской области⁶, за представительство интересов заявителя в международных судах взимается плата за каждый день, включая время в пути, не ниже суммы в рублях, эквивалентной 1000 евро. Несложно сделать вывод о том, что для потенциального клиента (доверителя) это оборачивается отвлечением из собственного оборота достаточно внушительных денежных сумм.

Таким образом, несмотря на весьма не продолжительную историю применения видео-конференц-связи, этот способ взаимодействия судов в рамках трансграничных судебных процессов неизбежно должен использоваться для достижения высокой степени гармонизации национальных законодательств государств в данной сфере. Современные информационные технологии стали серьезным подспорьем в условиях большой территориальной протяженности нашей страны. К сожалению, они не получили широкого распространения на региональном (в рамках ЕврАзЭС, СНГ) уровне. В связи с увеличением количества трансграничных судебных споров видео-конференц-связь должна в обязательном порядке задействоваться для обеспечения участия сторон в судебном заседании. Международные договоры в обозначенной сфере нуждаются в совершенствовании: в них следует помимо общей процедуры проведения видео-конференц-связи регламентировать практические аспекты применения перевода, учета возможной разницы во времени, ведения аудио- и видеозаписи и порядка их приобщения к делу, совместимости используемых технологий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Большая юридическая энциклопедия / под ред. В. В. Аванесян и др. М., 2007. С. 512.

² Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-3 (ред. от 09.01.2017). URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк9800219> (дата обращения: 01.10.2018).

³ См.: Соглашение о сотрудничестве хозяйственных, арбитражных судов Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины: заключено в г. Минске 21.12.1991. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: заключено в г. Киеве, 20.03.1992. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Кишиневе 07.10.2002. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: О порядке определения размера вознаграждения при заключении соглашений об оказании юридической помощи, оказываемой адвокатами Адвокатской палаты Вологодской области : рекомендации : утв. решением Совета Адвокат. палаты Вологод. обл. от 14.08.2014. URL: <http://www.advokat35.ru/dokumentyi/rekomendatsii/rekomendatsii-ro-oplate-truda-advokatov-2014-g/> (дата обращения: 01.10.2018).

¹ Sm.: Bol'shaya yuridicheskaya ehnciklopediya / pod red. V. V. Avanesyan i dr. M., 2007. S. 512.

² Hozyajstvennyj processual'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 15.12.1998 № 219-Z (red. ot 09.01.2017). URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9800219> (data obrashcheniya: 01.10.2018).

³ Sm.: Soglasenie o sotrudnichestve hozyajstvennyh, arbitrazhnyh sudov Respubliki Belarus', Rossijskoj Federacii i Ukrainy: zaklyucheno v g. Minske 21.12.1991. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁴ Sm.: Soglasenie o poryadke razresheniya sporov, svyazannyh s osushchestvleniem hozyajstvennoj deyatel'nosti: zaklyucheno v g. Kieve, 20.03.1992. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁵ Sm.: Konvenciya o pravovoj pomoshchi i pravovyh otnosheniyah po grazhdanskim, semejnym i ugolovnym delam: zaklyuchena v g. Kishineve 07.10.2002. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁶ Sm.: O poryadke opredeleniya razmera voznagrazhdeniya pri zaklyuchenii soglashenij ob okazanii yuridicheskoy pomoshchi, okazyvaemoj advokatami Advokatskoj palaty Vologodskoj oblasti : rekomendacii : utv. resheniem Soveta Advokat. palaty Vologod. obl. ot 14.08.2014. URL: <http://www.advokat35.ru/dokumentyi/rekomendatsii/rekomendatsii-po-oplate-truda-advokatov-2014-g/> (data obrashcheniya: 01.10.2018).

УДК 342

Значение реформирования органов внутренних дел для развития социального государства

А. В. БАРАКОВ – начальник Вологодского линейного отдела МВД России на транспорте

В статье раскрываются проблемы реформирования органов внутренних дел в условиях развития социального государства. Автором проводится анализ действующего российского законодательства в области правоохранительной деятельности, по результатам которого обосновывается необходимость продолжения реформ, модернизации системы и структуры органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел; полиция; правоохранительные органы; реформирование; социальное государство.

The importance of reforming the internal affairs bodies for the development of the social state

A. V. BARAKOV – Head of the Transport Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article reveals the problems of reforming the Internal Affairs Bodies in the conditions of development of the social state. The author analyzes the current Russian legislation in the field of law enforcement, the results of which justify the need to continue reforms, modernization of the system and structure of internal affairs.

Key words: internal affairs bodies; police; law enforcement bodies; reforming; social state.

Конституция Российской Федерации провозгласила Россию социальным государством, а человека, его права и свободы высшей ценностью. Обязанности по соблюдению и первоочередной защите данных прав возложены на государство в лице его органов. В целях реализации этих положений возникла необходимость реформирования всей системы государственных органов, прежде всего органов внутренних дел.

Особое место органов внутренних дел в системе правоохранительных органов обусловлено наличием исключительных сфер осуществления ими деятельности, многообразием выполняемых функций, обширным объемом полномочий сотрудников. С представителями данных органов граждане в своей постоянной жизнедеятельности сталкиваются в первую очередь. Таким образом, органы внутренних дел являются активным и важным участником реализации социальной функции государства, направленной на

обеспечение благополучия граждан, создание условий для достойной жизни и свободного развития.

Ключевые направления реформирования органов внутренних дел напрямую связаны с дальнейшим становлением социального государства. Так, переименование милиции в полицию сыграло важную роль в функционировании данного правоохранительного органа как органа, уполномоченного обеспечивать благополучие населения, а не как органа, противостоящего гражданам либо насильно насаждающего государственную волю.

Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ приведено в соответствие положениям Конституции Российской Федерации назначение полиции, в чем также усматривается усиление социальной роли государства. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностран-

ных граждан, лиц без гражданства, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности.

Исходя из назначения полиции пересмотрены ее функции и задачи. Так, из ее ведения изъяты некоторые несвойственные функции, например доставление, содержание и наблюдение в медицинских вытрезвителях за лицами, находящимися в состоянии опьянения; проведение технического осмотра автотранспортных средств и прицепов к ним; социальная реабилитация несовершеннолетних и др.

Уточнен и расширен круг принципов, положенных в основу деятельности полиции. В процессе построения действенного и эффективного социального государства немаловажное значение приобретают такие принципы деятельности его субъектов, как беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан.

Приняты меры, направленные на усиление социальной защищенности и самих сотрудников полиции. Прежде всего введены в действие федеральные законы, регламентирующие порядок поступления на службу в органы внутренних дел и ее прохождения², а также определяющие правовое положение (статус) и порядок предоставления им социальных гарантий³. Закреплено право сотрудника полиции в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, использовать любые, а не только состоящие на вооружении органов внутренних дел подручные средства.

Безусловно, после преобразований органы внутренних дел в большей степени соответствуют требованиям социального государства. Вместе с тем в ходе реформирования обозначились определенные проблемные вопросы.

Прежде всего, можно отметить несовершенство структурной организации и штатной численности органов внутренних дел. Так, в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 в территориальных органах МВД России по субъекту Российской Федерации предусмотрены должность руководителя территориального органа и должность начальника полиции, в связи с чем на практике возникло некоторое дублирование функций и полномочий должностных лиц.

Внеочередная аттестация сотрудников органов внутренних дел характеризовалась

полной непрозрачностью и непредсказуемостью процедуры. Для многих так и осталось неясным, какими критериями руководствовались ответственные лица при отборе кадров⁴.

В отдельных территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне сокращение численности сотрудников достигло таких масштабов, что на вызовы граждан стало попросту некому выезжать⁵.

Реализация мер, направленных на доступность правоохранительной помощи, не достигает своей цели, в том числе и из-за трудностей, связанных с дефицитом материального обеспечения, а также по причине существующего некомплекта личного состава, отвечающего за охрану общественного порядка и общественную безопасность (участковых уполномоченных полиции, сотрудников ДПС, ППС, ОУР и т. д.).

Остается выполненной задача по созданию единого следственного органа, проводящего предварительное расследование по всем категориям уголовных дел (федеральной службы расследований). Наличие такой структуры способствовало бы более детальному и скоординированному осуществлению уголовного преследования и более компетентной реализации мер защиты прав и свобод человека и гражданина⁶.

В ходе реформы были повышены требования к гражданам, претендующим на службу в органах внутренних дел, личным и моральным качествам лиц, осуществляющих функции государства. В свою очередь государство должно предоставить сотрудникам гарантии компенсации наложенных запретов и ограничений. Однако большинство социальных гарантий реализуется не в полном объеме (например, право на жилищное и медицинское обеспечение).

Сотрудники органов внутренних дел не обрели статус сотрудников правоохранительных органов. Это связано с тем, что федеральный закон «О правоохранительной службе в Российской Федерации» принят не был. Согласно федеральному закону от 13.07.2015 № 262-ФЗ⁷ в федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации»⁸ термин «правоохранительная служба» заменен на термин «государственная служба иных видов». Данные обстоятельства имеют следствием разобщенность в деятельности органов внутренних дел и иных органов государственной власти по реализации форм и методов защиты прав и свобод человека и гражданина

в рамках единого конституционно-правового механизма, что, безусловно, не способствует сохранению и развитию социального государства.

Исследования показали, что население и сотрудники ОВД настроены довольно пессимистично по отношению к осуществленным преобразованиям. В ходе реформирования системы МВД России результаты, ожидаемые обществом, достигнуты далеко не в полном объеме. Реформа, по многочисленным оценкам, не явилась институциональной, поскольку ею были затронуты лишь отдельные составляющие системы⁹.

Нарушения законности, дисциплины в органах внутренних дел продолжают иметь место. Качество правоохранительных услуг существенно не повысилось, уровень доверия граждан к полиции по-прежнему остается невысоким¹⁰.

Таким образом, несмотря на масштабность проведенных преобразований, реформу органов внутренних дел нельзя считать завершенной. Система и структура органов внутренних дел, кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение деятельности ОВД все еще нуждаются в модернизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 17.11.2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07.07.2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Елфимова Е. В., Софронова А. Ю. Аттестация сотрудников органов внутренних дел: вопросы совершенствования законодательства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 1. С. 107.

⁵ См.: Гунич С. В. Тенденции модернизации конституционно-правового механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на примере деятельности органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 28.

⁶ См.: Глебцова А. Г. К вопросу о создании единого следственного органа в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 141.

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» : федер. закон от 01.07.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 25.04.2003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Савченко И. А. Реформа МВД: взгляд изнутри // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 2 (102). С. 46.

¹⁰ См.: «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации – 2013 год. URL: https://mvd.rf/upload/site1/document_file/roadmap.doc (дата обращения: 01.10.2018).

¹ См.: Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

² O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 17.11.2011. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

³ O social'nyh garantiyah sotrudnikam organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 07.07.2011. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁴ См.: Елфимова Е. В., Софронова А. Ю. Аттестация сотрудников органов внутренних дел: вопросы совершенствования законодательства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 1. С. 107.

⁵ См.: Гунич С. В. Тенденции модернизации конституционно-правового механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на примере деятельности органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 28.

⁶ См.: Глебцова А. Г. К вопросу о создании единого следственного органа в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 141.

⁷ O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v chasti utocnieniya vidov gosudarstvennoj sluzhby i priznanii utrativshej silu chasti 19 stat'i 323 Federal'nogo zakona «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii» : feder. zakon ot 01.07.2015. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁸ O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 25.04.2003. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁹ См.: Савченко И. А. Реформа МВД: взгляд изнутри // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 2 (102). С. 46.

¹⁰ См.: «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации – 2013 год. URL: https://mvd.rf/upload/site1/document_file/roadmap.doc (дата обращения: 01.10.2018).

УДК 347.963

Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы

С. В. БОГДАНОВ – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России

В действующей системе российских органов дознания учреждения уголовно-исполнительной системы занимают особое место. Автор анализирует проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за исполнением органами и учреждениями ФСИН России законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, предлагает пути их решения.

Ключевые слова: дознание; прокурорский надзор; уголовно-исполнительная система.

Features of prosecutorial supervision over execution of laws at reception, registration and permission of messages on crimes in organizations of penal system

S. V. BOGDANOV – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminology and Operational Search of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

In the current system of Russian bodies of inquiry institutions of the penal system occupy a special place. The author analyzes the problems arising in the implementation of prosecutorial supervision over the execution of bodies and institutions of the Federal Penal Service of Russia laws in the reception, registration and resolution of reports of crimes, offers solutions.

Key words: inquiry; prosecutor's supervision; penal system.

Одной из основных функций органов прокуратуры Российской Федерации является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД), дознание и предварительное следствие.

К числу приоритетных видов деятельности прокуроров на данном направлении относится надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия, в том числе в органах Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН России).

В целях обеспечения эффективности прокурорского надзора в указанной сфе-

ре Генеральным прокурором Российской Федерации (Генпрокурор РФ) издан ряд приказов и указаний, основным из которых является приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» от 05.09.2011 № 277¹, предписывающий всем прокурорам осуществлять соответствующие проверки исполнения требований УПК РФ и иных федеральных законов во всех органах дознания и следствия систематически, не реже одного раза в месяц, а при наличии сведений о нарушениях законов – безотлагательно.

В то же время практическая реализация исполнения требований указанного приказа Генпрокурора РФ при осуществлении надзора за органами и учреждениями ФСИН России в ряде случаев вызывает проблемы, обусловленные особым местом и ролью этих учреждений в системе российских органов дознания. Как обоснованно отмечают многие ученые, их статус в современном уголовно-процессуальном законе определен недостаточно конкретно².

Так, согласно ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

2) органы Федеральной службы судебных приставов;

3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы.

Органы и учреждения ФСИН России в данном перечне прямо не названы, но выступают таковыми в соответствии с п. 1 как орган исполнительной власти, наделенный в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (п. 8 ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144 (в ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности»³).

Исходя из ч. 2 ст. 40 УПК РФ на органы дознания возлагаются:

1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ;

2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ;

3) осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

Из содержания ст. 150–151 УПК РФ следует, что учреждения и органы ФСИН России не являются органами дознания, правомочными осуществлять расследование уголовных дел в форме дознания, по которым

производство предварительного следствия необязательно. В то же время, согласно п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, вправе возбуждать уголовное дело и производить неотложные следственные действия только о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами. Иные следственные и процессуальные действия руководители и начальники органов и учреждений ФСИН России вправе осуществлять только по отдельным поручениям дознавателей и следователей.

Таким образом, руководители и должностные лица учреждений УИС как орган дознания не имеют никаких процессуальных полномочий, кроме указанных выше. В том числе они не вправе осуществлять проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ и принимать по ним процессуальные решения в случае отсутствия неотложной необходимости возбуждать уголовное дело.

Поскольку данные положения закона длительное время на практике трактовались неверно, соответствующий запрет на принятие процессуальных решений в порядке п. 1 и 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела органами и учреждениями УИС нашел свое отражение в Указании Генпрокурора РФ от 25.10.2013 № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Однако из действующих до настоящего времени формулировок Приказа Минюста России от 11.07.2006 № 250 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях»⁴ следует, что учреждения и органы ФСИН России вправе принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В частности, п. 22 данного приказа предписывает обязательную регистрацию материалов об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствующем Журнале учета материалов.

Каким же образом сложившаяся ситуация сказывается на организации прокурорского надзора в данном направлении?

Из положений действующего УПК РФ, приказа Генпрокурора РФ № 277 и иных нормативных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации следует, что исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия является фактическая деятельность должностных лиц и органов на стадии возбуждения уголовного дела, то есть с момента поступления и регистрации в соответствующем органе сообщения о преступлении и до принятия по нему окончательного процессуального решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ситуации с учреждениями и органами ФСИН России единственной их обязанностью остаются регистрация заявлений и сообщений о преступлениях и дальнейшая передача по подследственности в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Парадоксально, но даже в том случае, когда должностным лицам уголовно-исполнительной системы поступает сообщение о признаках совершенного в расположении их учреждения преступления, которое не относится к категории тяжких и особо тяжких и не требует немедленного возбуждения уголовного дела, провести процессуальную проверку и принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому оснований сотрудники ФСИН России не вправе. Проверку и принятие данного процессуального решения в порядке ст. 144–145 УПК РФ вынуждены проводить иные правоохранительные органы – следователи территориальных отделов Следственного комитета Российской Федерации либо органов внутренних дел, нередко находящихся на значительном удалении от исправительных учреждений.

Именно эти обстоятельства оказывают влияние на организацию прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в учреждениях и органах УИС.

Согласно сформированной структуре органов прокуратуры Российской Федерации надзор за исправительными учреждениями осуществляют в большинстве своем специальные прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. В соответствии с п. 2.2 Приказа Генпрокуратуры Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 (ред. от 14.11.2018)

«О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур»⁵ на данные прокуратуры возложены обязанности осуществлять:

- надзор за исполнением законов и законностью правовых актов, регламентирующих исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы, соблюдением прав и свобод человека и гражданина при исполнении этого вида наказания, а также применении в исправительных учреждениях назначенных судом принудительных мер медицинского характера;

- надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний;

- надзор за процессуальной деятельностью начальников исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы как органов дознания по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений иными лицами;

- участие в судебных заседаниях при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Таким образом, сфера надзорных полномочий спецпрокуроров за процессуальной деятельностью в системе ФСИН России ограничивается только действиями и решениями должностных лиц конкретных органов и учреждений, в число которых не входят процессуальные решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Поскольку проведение проверок в порядке ст. 144–145 УПК РФ по заявлениям о преступлениях, поступившим в учреждения ФСИН России, а также принятие по ним окончательных процессуальных решений осуществляется иными органами дознания, дознавателями либо следователями с соблюдением правил подследственности, установленных ст. 151 УПК РФ, то они, соответственно, попадают в сферу процессуального надзора территориальных городских и районных прокуроров.

Следовательно, существующие ныне положения УПК РФ приводят к тому, что процессуальный надзор за исполнением зако-

нов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы осуществляют всегда два прокурора:

1) спецпрокурор – только по вопросам приема и регистрации сообщений о преступлениях, а также своевременности и законности их направления по подследственности либо подсудности;

2) территориальный прокурор – только по вопросам полноты и своевременности рассмотрения зарегистрированных сообщений, а также законности их разрешения по существу.

Подобное разделение полномочий прокуроров не дает им в ряде случаев возможности самостоятельно, без взаимной помощи исполнить требования приказа Генпрокурора РФ № 277 в части обязательности проверок соблюдения компетенции уполномоченных должностных лиц органов дознания; сроков регистрации сообщений о преступлениях, порядка продления сроков; достоверности документов и результатов проверки сообщений. Также только через соответствующего прокурора можно проверить, не использовались ли по отношению к заявителю, изменившему свое первичное обращение или объяснение, незаконные методы воздействия; уведомлен ли заявитель о результатах разрешения его сообщения; разъяснены ли ему право обжаловать принятое решение и порядок такого обжалования. Дополнительные организационные усилия от этих прокуроров требуются также для проведения необходимых ежемесячных сверок регистрационно-учетных данных органов дознания и предварительного следствия с учетной документацией различных учреждений и органов.

В том же случае, когда специализированная прокуратура в какой-либо местности отсутствует, процессуальный надзор за учреждениями ФСИН России на данном направлении осуществляет территориальный прокурор. Однако при этом объектами его

проверок по соблюдению учетно-регистрационной дисциплины всегда являются два и более правоохранительных органа, один из которых – учреждение уголовно-исполнительной системы.

Характерно, что подобные сложности возникают при организации надзора именно за решениями об отказе в возбуждении уголовного дела. Их вполне можно устранить посредством наделяния учреждений и органов уголовно-исполнительной системы соответствующими процессуальными полномочиями.

Сложившаяся ситуация с рассмотрением и разрешением заявлений не только влияет на быстроту и качество проводимой следственной проверки, но и существенно снижает эффективность организации прокурорского надзора на данном направлении.

Следует отметить, что проблема законодательного закрепления процессуальных полномочий органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы, включая их статус с четко определенными процессуальными возможностями для органа дознания, начальника органа дознания, дознавателя или лица, которому поручено производство дознания, на протяжении длительного времени является предметом исследований ученых и практиков, что свидетельствует о ее актуальности⁶.

Следует согласиться с мнением С. И. Гирько и Ю. Н. Зеленова о том, что все предложения исследователей требуют обобщения и внимательной практической проработки, для чего ученым и практикам необходимо обосновать внесение соответствующих изменений в УПК и УИК РФ, базовые законодательные акты, регулирующие статус ФСИН России и УИС, а также программные документы, определяющие стратегию развития пенитенциарной системы⁷. Это будет способствовать в числе прочего и нормализации прокурорского надзора на данном направлении деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257672/> (дата обращения: 18.11.2018).

² См.: Гирько С. И., Зеленов Ю. Н. Уголовно-процессуальная компетенция учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1. С. 61–67.

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 58 с.; Кубасов А. В. Надзор за дознанием и иной процессуальной деятельностью в уголовно-исполнительной системе // Законность. 2015. № 7. С. 26–28; Спиридонова Ю. Н. Проблемы нормативного регулирования уголовно-процессуальной компетенции ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 29. С. 37–40; Шурухнов Н. Г. Анализ отдельных норм законодательства, определяющих субъектов уголовно-процессуальной деятельности в системе Федеральной служ-

бы исполнения наказания // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. № 1–2 (21). С. 77–82.

⁷ Гирько С. И., Зеленев Ю. Н. Уголовно-процессуальная компетенция учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

¹ См.: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257672/> (дата обращения: 18.11.2018).

² См.: Гирько С. И., Зеленев Ю. Н. Уголовно-процессуальная компетенция учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1. С. 61–67.

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Krymov A. A. Uголовно-processual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdenij uголовно-ispolnitel'noj sistemy Rossii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2015. 58 s.; Kubasov A. V. Nadzor za doznaniem i inoj processual'noj deyatel'nost'yu v uголовно-ispolnitel'noj sisteme // Zakonnost'. 2015. № 7. С. 26–28; Spiridonova YU. N. Problemy normativnogo regulirovaniya uголовно-processual'noj kompetencii FSIN Rossii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 29. С. 37–40; SHuruhnov N. G. Analiz otдел'nyh norm zakonodatel'stva, opredelyayushchih sub»ektov uголовно-processual'noj deyatel'nosti v sisteme Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniya // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2015. № 1–2 (21). С. 77–82.

⁷ Гирько С. И., Зеленев Ю. Н. Уголовно-процессуальная компетенция учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.8

Об уклонении от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

С. А. БОРОВИКОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируется вопрос уклонения от отбывания такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Имеющиеся законодательные недочеты не позволяют оказывать надлежащее воздействие на осужденных, которым оно назначено. Автором предлагаются пути решения существующей проблемы.

Ключевые слова: наказание; уклонение от исполнения; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

About evasion from serving of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or to be engaged in certain activity

S. A. BOROVIKOV – Associate Professor of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article analyzes the issue of evasion from serving such a punishment as deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. The existing legislative shortcomings do not allow for the proper impact on the convicted persons to whom it is assigned. The author suggests ways to solve the existing problem.

Key words: punishment; evasion from execution; deprivation of the right; to hold certain positions; to be engaged in certain activity.

Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью закреплено в ст. 47 УК РФ. Из текста данного закона, а также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» следует, что в статье содержатся два самостоятельных подвида наказания. Оба могут назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания¹. В п. 11 названного постановления указано, что за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Также за одно преступление указанные наказания не могут быть назначены одновременно в качестве основного и дополнительного.

Лишение права занимать определенные должности предполагает запрет занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. Данное ограничение не распространяется на иные должности, не относящиеся к кругу обозначенных в приговоре суда. Также осужденный может занимать должности в коммерческих, благотворительных и общественных организациях, близкие по профессиональным признакам к запрещенной должности, если судом по другому преступлению не установлены ограничения в этой части.

Второй подвид рассматриваемого наказания предполагает лишение права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. В приговоре должен быть назван конкретный вид такой деятельности, например педагогическая, врачебная, занятие охотой, управление транспортом и т. п.

Согласно ч. 2 ст. 16 УИК РФ исполнение этого вида наказания возложено на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), исправительные учреждения, дисциплинарные воинские части. При возникновении вопросов, связанных с его исполнением, сотрудники обозначенных подразделений имеют право обратиться за разъяснениями в тот суд, который вынес соответствующий приговор. Однако практика показывает, что происходит подобное редко, а исполнением занимаются, как правило, сотрудники УИИ.

В 2014 г. лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью было назначено 245 раз в качестве основного и 11 347 в качестве дополнительного наказания, в 2017 г. – 212 и 66 215 раз соответственно². Сравнительный анализ показывает, что частота назначения как дополнительного вида наказания за четыре года (с 2014 по 2017) выросла в 5,8 раза, в то время как количество приговоров, где рассматриваемый вид наказания назначен в качестве основного, сократилось.

Статистические данные свидетельствуют о том, что наиболее часто лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью связано с лишением права управления транспортными средствами. Около 4/5 от общего объема всех приговоров, предусматривающих это наказание в качестве дополнительного, назначалось судами в ходе применения ст. 264.1 УК РФ³.

При исполнении этого вида наказания у сотрудников УИИ возникают серьезные проблемы с осуществлением контроля за осужденными. Реальных средств и способов воздействия на них крайне мало. Этот вопрос нормами уголовного закона никак не регламентирован, а в ст. 36 УИК РФ указано: «В срок указанного наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью».

Согласно п. 39 Приказа Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» при установле-

нии факта нарушения осужденным требований приговора суда инспекция уточняет время, в течение которого он занимал запрещенную должность или занимался запрещенной деятельностью, запрашивает соответствующие документы, подтверждающие данный факт, и выносит постановление о незначете в срок наказания определенного периода времени⁴. Полагаем, что этого недостаточно, так как в действительности такое решение уголовно-исполнительной инспекции только подтверждает факт уклонения. Осужденный не претерпевает никаких дополнительных лишений или ограничения его прав, в отношении его не устанавливаются дополнительные обязанности. Полагаем, что отсутствие реальных отрицательных последствий создает благодатную почву для совершения преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, и дальнейшего роста показателей уклонения от исполнения лишения права управления транспортным средством. Запрет в уголовном законе обязательно должен подкрепляться санкцией за его нарушение. В противном случае декларирование только провоцирует нарушения. Необходим механизм реагирования на подобные действия.

Какие из предусмотренных в настоящий момент УК РФ средств можно адаптировать для подобной ситуации? Уголовный закон устанавливает следующие варианты реагирования на уклонение (в широком значении этого понятия) от отбывания различных видов наказания:

- штраф, назначенный в качестве основного вида наказания, – замена на другой вид наказания;
- ограничение свободы, назначенное в качестве основного вида наказания, или обязательные работы либо исправительные работы – замена на принудительные работы или на лишение свободы;
- принудительные работы – замена на лишение свободы;
- содержание в дисциплинарной воинской части – наказание в рамках санкции ч. 2 ст. 337 УК РФ;
- арест, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь (при условии неисполненного приговора) – наказание в рамках санкции ст. 313, ч. 2 ст. 314 УК РФ;
- штраф – замена на другой вид наказания;
- ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного вида наказания, – наказание в рамках санкции ч. 1 ст. 314 УК РФ.

Также предусмотрена государственная реакция на злостное уклонение от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, – ч. 3 ст. 68 и ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁵. Одновременно в уголовном законе определены последствия уклонения от других видов обязанностей (например, ч. 2 и ч. 2.1 ст. 74, ч. 7 ст. 79, ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 82.1, ч. 2 ст. 83, ч. 4 ст. 90, ч. 3 ст. 314, ст. 314.1 УК РФ).

В перечне наказаний, включенных в ст. 44 УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью расположено на втором месте, сразу после штрафа, поэтому замена рассматриваемого вида наказания в случае уклонения от его отбывания на условно более мягкий вид наказания в виде штрафа представляется непозволительной. Более того, для отдельных лиц, имеющих возможность уплаты денежных средств, подобное развитие событий и вовсе будет выглядеть наиболее благоприятным исходом.

Полагаем, что допустима замена этого вида наказания на принудительные работы, но, учитывая ограниченное количество исправительных центров, данное решение в настоящее время будет несостоятельным, замена же на лишение свободы нам не представляется целесообразной.

Вполне эффективным видится применения иной меры в виде конфискации авто-

транспорта к лицам, нарушающим запрет на право управления транспортным средством. Однако это потребует существенной корректировки соответствующих статей в гл. 15.1 УК РФ и названного выше федерального закона «Об исполнительном производстве», так как конфискация имущества в них не предусмотрена. Кроме того, эффективным будет решение о продлении срока отбывания за каждый день уклонения от исполнения возложенного ограничения в кратном размере. При этом расчет следует производить таким образом: один день уклонения от выполнения запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (выявленный факт уклонения) сделать кратным одному месяцу. Решение по продлению должен принимать суд на основании представления уголовно-исполнительной инспекции, которая осуществляла контроль за исполнением наказания.

Считаем, что такое решение проблемы фактического бездействия государства в ответ на уклонение от исполнения обязанности занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не потребует каких-то существенных экономических затрат, но окажет серьезное сдерживающее воздействие на потенциальных нарушителей. Промедление в данном случае будет подрывать авторитет судебной и исполнительной власти, а также продуцировать новые нарушения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рос. газ. 2015. 29 дек.

² См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2014 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883/> (дата обращения: 01.09.2018).

³ См.: Боровиков С. А., Чжан Ю. А. Проблемы и практика исполнения уголовного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4. С. 5.

⁴ См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067922/> (дата обращения: 01.06.2017).

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹ Sm.: Ros. gaz. 2015. 29 dek.

² Sm.: Otchet o chisle privlechennyh k ugovnoy otvetstvennosti i vidah ugovnogo nakazaniya za 12 mesyacev 2014 goda. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883/> (data obrashcheniya: 01.09.2018).

³ Sm.: Borovikov S. A., Chzhan YU. A. Problemy i praktika ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat'sya deyatel'nost'yu, svyazannoy s upravleniem transportnymi sredstvami // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2017. № 4. S. 5.

⁴ Sm.: Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii ispolneniya nakazaniy i mer ugovno-pravovogo haraktera bez izolyacii ot obshchestva : prikaz Minyusta Rossii ot 20.05.2009 № 142. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067922/> (data obrashcheniya: 01.06.2017).

⁵ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2007. № 41. St. 4849.

Практика и результаты деятельности прокуратуры города Вологды по выявлению правонарушений экстремистской направленности

Е. С. ГРУЗДЕВ – помощник прокурора г. Вологды

В статье на основе анализа практической работы, данных официальной статистики раскрываются особенности деятельности органов прокуратуры в сфере профилактики экстремизма, а также дается оценка эффективности этой деятельности.

Ключевые слова: экстремизм; законодательство о противодействии экстремизму; органы прокуратуры.

Practice and results of activity of the Prosecutor's activity of the city of Vologda on detection of offenses of extremist orientation

E. S. GRUZDEV – Assistant Prosecutor of the city of Vologda

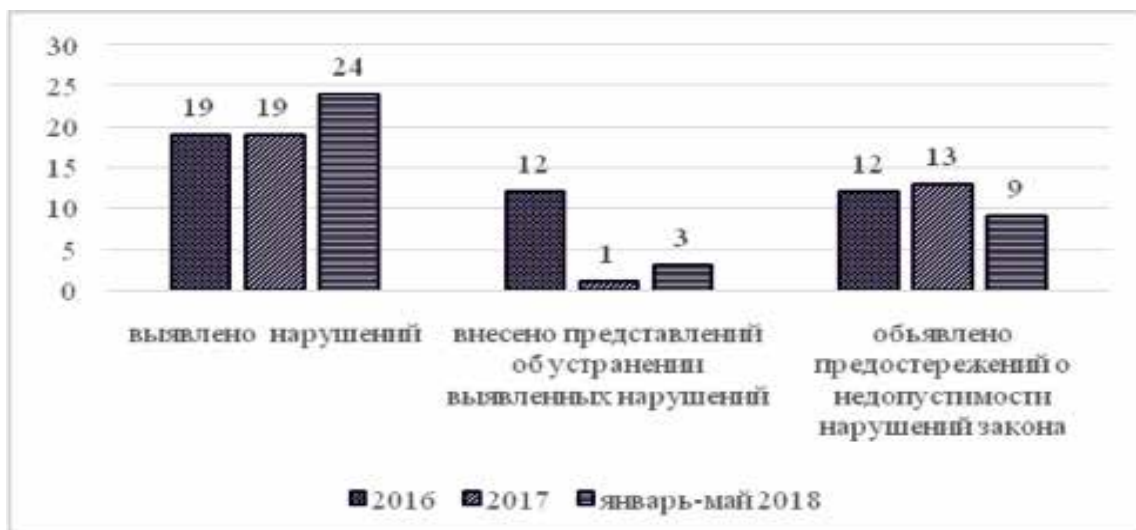
On the basis of the analysis of practical work, the data of official statistics the article reveals the features of the Prosecutor's activity in the field of prevention of extremism as well as assesses the effectiveness of this activity.

Key words: extremism; legislation on counteraction to extremism; Prosecutor's offices.

Противодействие экстремизму, а также надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму являются приоритетными задачами прокуратуры города Вологды. Рассмотрим ключевые моменты, связанные с реализацией соответствующего направления деятельности.

Во-первых, прокуратуры осуществляют профилактику возможных экстремистских проявлений, в том числе надзор за четким и полным исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, различными организациями и учреждениями законодательства о противодействии экстремизму, мониторинг средств массовой информации на предмет наличия материалов экстремистского содержания, предупреждение о недопустимости нарушения закона, а также организацию и проведение лекций в трудовых и учебных коллективах в целях разъяснения ответственности за экстремистскую деятельность, раскрытия признаков проявления экстремизма.

Так, прокуратурой города в 2016 г. в сфере исполнения законодательства, направленного на противодействие экстремистской деятельности, выявлено 19 нарушений закона, внесено 12 представлений об их устранении, объявлено 12 предупреждений о недопустимости нарушений закона; в 2017 г. выявлено 19 нарушений закона, внесено 1 представление об устранении нарушений закона, в суд направлен иск о признании информации, размещенной в социальной сети «ВКонтакте», запрещенной к распространению на всей территории Российской Федерации, объявлено 13 предупреждений о недопустимости нарушений закона; за пять месяцев 2018 г. выявлено 24 нарушения закона, внесено 3 представления об их устранении, объявлено 9 предупреждений о недопустимости нарушений закона, в суд направлен иск о признании информации, размещенной в социальной сети «ВКонтакте», запрещенной к распространению на всей территории Российской Федерации. Графически это представлено на рисунке:

Надзор за исполнением законодательства,
направленного на противодействие экстремистской деятельности

При реализации надзорных полномочий в сфере исполнения законодательства о противодействии экстремизму прокуратурой города на постоянной основе проводятся проверки в отношении интернет-провайдеров, образовательных и библиотечных учреждений города Вологды на предмет обеспечения блокировки доступа к сайтам, как признанным экстремистскими, так и содержащим информацию, наносящую вред здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних, пропагандирующую насилие и жестокость. Например, в сентябре 2016 г. прокуратурой города в общеобразовательных учреждениях и учреждениях среднего профессионального образования города Вологды была проведена проверка, в ходе которой в одном из колледжей были выявлены факты свободного доступа на сайты, где размещены стихотворное произведение «Нам суждены великие стихи» Николая Боголюбова, включенное в федеральный список экстремистских материалов, а также иная информация, наносящая вред здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних. Аналогичные нарушения выявлены в средних общеобразовательных школах г. Вологды. По фактам свободного доступа на запрещенные сайты прокуратурой города в адрес руководителей образовательных организаций были внесены представления об устранении нарушений закона. Повторная проверка в мае 2018 г. показала значительное снижение количества.

Прокуратурой города на постоянной основе проводятся проверки исполнения органами местного самоуправления города

Вологды законодательства о противодействии экстремизму:

- в 2016 г. совместно с Контрольно-счетной палатой г. Вологды осуществлена проверка исполнения на территории города целевых программ, направленных на реализацию органами местного самоуправления полномочий по профилактике и противодействию экстремистской деятельности и терроризму, достаточности финансирования программ, своевременности, полноты и целевого характера расходования бюджетных средств;

- в 2017 г. осуществлена проверка исполнения на территории г. Вологды Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг., утвержденного Президентом Российской Федерации 26.04.2013, в целях снижения уровня радикализации различных групп населения и недопущения их вовлечения в террористическую деятельность;

- в апреле 2018 г. осуществлена проверка исполнения утвержденной Президентом Российской Федерации 28.11.2014 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., которая разработана в целях конкретизации положений закона № 114-ФЗ и является основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. В ней определены цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз.

Также в рамках обозначенного направления прокуратурой города проводились проверки исполнения сотрудниками службы участковых уполномоченных полиции УМВД России законодательства, регламентирующего профилактику и противодействие экстремистской деятельности. По их результатам были выявлены факты недостаточного контроля со стороны участковых уполномоченных полиции за лицами, привлеченными к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ, и лицами, осужденными по ст. 280 и 282 УК РФ.

Действенной мерой профилактики экстремизма является внесение предостережений о недопустимости нарушения закона. В основном они адресованы лицам – организаторам публичных мероприятий, интернет-пользователям, размещающим комментарии, содержащие высказывания негативного характера в отношении групп лиц по национальным, конфессиональным, социальным и иным признакам.

Кроме того, прокуратурой города проводится работа по направлению судебных исков о признании информации, размещаемой на интернет-сайтах, информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено. Например, в январе 2017 г. прокуратурой города проведена проверка по факту размещения в сети Интернет на странице сообщества «SVERNBERS» в социальной сети «ВКонтакте» материалов, содержащих нацистскую символику и атрибутику (видеозаписи и фотографии с изображением свастики, униформы и знаков отличия СС). Решением Вологодского городского суда от 07.03.2017 указанная информация была признана запрещенной к распространению на всей территории Российской Федерации.

Одной из мер профилактики экстремизма выступают организация и проведение в трудовых и учебных коллективах лекций в целях разъяснения ответственности за экстремистскую деятельность, раскрытия признаков проявления экстремизма. Особенно это актуально для молодежи, поскольку именно молодые люди наиболее подвержены влиянию различных идей такого рода и иногда не полностью осознают всю пагубность экстремистских идей.

В целях формирования у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам по противодействию экстремистским проявлениям прокуратурой города в предусмотренных законом пределах о результа-

тах деятельности органов прокуратуры по противодействию экстремистской деятельности, состоянию законности и правопорядка в этой сфере информируются граждане, общественные объединения, средства массовой информации.

Во-вторых, деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму направлена и на непосредственное выявление, пресечение совершаемых (совершенных) правонарушений. Данное направление деятельности реализуется совместно с ЦПЭ УМВД Вологодской области и УФСБ России по Вологодской области. В частности, в 2016 г. было возбуждено 3 дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3 КоАП РФ; в 2017 г. – 6 дел об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3 КоАП РФ, и 3 дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.29 КоАП РФ; за истекший период 2018 г. возбуждено 5 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ.

Например, в августе 2016 г. прокуратура города провела проверку по информации ЦПЭ УМВД России по Вологодской области о том, что в сети Интернет на странице пользователя с никнеймом «Александр Батонов» в социальной сети «ВКонтакте» размещены материалы, демонстрирующие нацистскую атрибутику и символику. В ходе проверки было установлено, что данная страница принадлежит гражданину Е. В период с апреля по июнь 2016 г. в социальной сети «ВКонтакте» Е. добавлены изображения нацистской символики. При этом соответствующие фотографии размещены как на «стене» страницы, так и в фотоальбомах пользователя, доступ к просмотру которых не ограничен. По результатам проверки прокуратурой города в отношении Е. возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. Решением Вологодского городского суда Е. признан виновным в совершении указанного правонарушения, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 1 тыс. руб.

В ноябре 2017 г. была проведена проверка по информации УФСБ России по Вологодской области о том, что в сети Интернет на странице пользователя с никнеймом «Шевчук» в социальной сети «ВКонтакте» размещены в открытом доступе материалы экстремистского характера (видеоролик «SelMi – На стягу Коловрат», признанный экстремистским решением Благовещенского городского суда от 18.05.2015). Впослед-

ствии указанный пользователь решением Вологодского городского суда был признан виновным в совершении административного правонарушения ст. 20.29 КоАП РФ.

Что касается привлечения к уголовной ответственности, то за период 2016–2017 гг. по ст. 282 УК РФ было осуждено 5 чел., по ст. 280 УК РФ – 4 чел.

Таким образом, деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму направлена на непосредственное выявление,

пресечение совершаемых (совершенных) правонарушений и включает в себя профилактику возможных экстремистских проявлений, в том числе надзор за четким и полным исполнением органами государственной власти и местного самоуправления, различными организациями и учреждениями законодательства о противодействии экстремизму, мониторинг средств массовой информации на предмет наличия материалов экстремистского содержания.

Ответственность в алиментных обязательствах, исполняемых в отношении несовершеннолетних детей

С. В. КОМИССАРОВА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России;

А. В. БУТУЗОВА – курсант 4 курса юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

В статье раскрываются особенности применения семейно-правовой, административной, уголовной ответственности за неисполнение алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей, рассматриваются основные причины неуплаты алиментов и возникновения задолженности.

Ключевые слова: алиментные обязательства; возмещение убытков; несвоевременная уплата алиментов; семейно-правовая ответственность; родители, лишенные родительских прав; задолженность по уплате алиментов; неустойка.

Responsibility in alimentary obligations for minor children

S. V. KOMISSAROVA – Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia;

A. V. BUTUZOVA – Cadet of the 4th year of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article reveals the peculiarities of family law, administrative, criminal liability for non-fulfillment of maintenance obligations for minor children. The authors consider the main causes of non-payment of alimony and debt.

Key words: maintenance obligations; damages; late payment of alimony; family law liability; parents; deprived of parental rights; arrears in the payment of alimony; penalty

В России к началу 2018 г., согласно данным Федеральной службы судебных приставов, сумма задолженности по исполнительным производствам о взыскании алиментов снизилась на 1,8 млрд руб. и составила 130,7 млрд руб. Судами принято к рассмотрению 75,1 тыс. заявлений, из которых удовлетворено 3,9 тыс., что на 3,8 % меньше, чем в 2016 г. В 2017 г. территориальными органами ФССП России возбуждено 57,8 тыс. уголовных дел, из них более 55 тыс. – в отношении лиц, не исполняющих без уважительных причин решения судов или нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов¹.

В основном, как показывает практика, родители выплачивают алименты своим

несовершеннолетним детям по судебному решению, реже – по соглашению об уплате алиментов. В большинстве случаев детей оставляют на воспитание и содержание матерям, поэтому стоит разобраться в первую очередь, почему мужчины не хотят платить алименты своим детям. Одной из причин материального характера, по которой отец не может выплачивать алименты, является низкая заработная плата. Во-вторых, как утверждает психолог О. А. Карабанова, часто отец мстит матери за то, что суд оставляет ребенка не с ним². Многие отцы считают, что все деньги, которые они платят, тратятся не на ребенка, а на саму мать. Также присутствует обида, что мать, покупая какие-либо вещи ребенку, не озвучивает, что соверша-

ет покупки на деньги отца. Еще одной причиной невыплаты алиментов является ненависть как к бывшей супруге, так и к ребенку. Отец просто вычеркивает их из своей жизни, не желая им помогать и вообще признавать их.

Ответственность за неуплату алиментов императивно определена законодательством Российской Федерации. Законом установлены такие ее виды, как семейно-правовая, гражданская, административная и уголовная.

Семейно-правовая ответственность применяется к детям, родителям, супругам, бывшим супругам и другим членам семьи. Согласно ст. 115 СК РФ семейно-правовая ответственность может быть законной или договорной³. Она связана с волеизъявлением заинтересованного лица компенсировать все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой. Также семейно-правовая ответственность подразумевает лишение родительских прав, которое может быть осуществлено по заявлению получателя алиментов, прокурора, а также органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (ст. 70 СК РФ). Таким образом, родители, лишённые родительских прав, теряют право в будущем требовать содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей, но не освобождаются от выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и погашения задолженности и неустойки.

Выплата неустойки за просрочку задолженностей по алиментным обязательствам представляет собой гражданско-правовую ответственность. Она заключается в том, что если плательщик обладает зафиксированной задолженностью по алиментным выплатам, то с него может быть взыскана неустойка, которая составляет 0,5 % от общей суммы задолженности за каждый день просрочки. Неустойка начинает исчисляться со следующего дня после невыплаты денежной суммы в указанный соглашением или решением суда срок. Норма ст. 114 СК РФ предусматривает уважительные причины, при наличии которых плательщик может доказать, что он не смог в нужный момент внести денежные средства. Тогда обязанность выплаты неустойки на плательщика не будет возложена, а неустойка аннулируется в судебном порядке. Судебная практика показывает, что освобождение от уплаты неустойки встречается часто, а освобождение

от обязанности выплатить общую задолженность по алиментам – очень редко.

Перечислим основания, в силу которых плательщик алиментов может быть освобожден от уплаты задолженности и неустойки в случае несвоевременного исполнения своих обязательств. К ним относятся: невыплата денежных средств по не зависящим от него причинам (например, задержка или отсутствие заработной платы, несвоевременное удержание алиментных выплат по вине организации), проблемы со здоровьем, не позволившие трудиться в период возникновения долга, форс-мажорные ситуации, потеря работы ответчиком, появление иных обстоятельств, резко ухудшивших материальное положение алиментоплательщика.

Административная ответственность, закрепленная в ст. 5.35.1 КоАП РФ, может настигнуть должника по алиментам, если с момента возбуждения исполнительного производства прошло больше двух месяцев, а также уклонение от выплат и погашения долга носит умышленный характер. Субъектами правонарушения могут являться только трудоспособные родители и совершеннолетние дети. Санкции данной статьи предусматривают обязательные работы на срок до 150 ч либо административный арест на срок от 10 до 15 суток или наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых не могут применяться обязательные работы, либо административный арест в размере 20 тыс. руб. На каждую сумму, взыскиваемую в рамках исполнительного производства, накладывается определенный исполнительский сбор, который равен 7 % от общей суммы⁴. Важно уточнить, что штраф с плательщика взимается в пользу государства, а неустойка за просрочку выплаты алиментов – в пользу получателя алиментов.

С 15 января 2016 г. введен новый вид административного наказания, применяемого к неплательщикам алиментов, – ограничение права управления транспортным средством, применяемое к должникам. Такое наказание используется тогда, когда плательщик пропустил без уважительных причин все сроки, отведенные для добровольного погашения задолженности. При этом сумма долга должна составлять не менее 10 тыс. руб. Часть 4 ст. 67.1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» содержит исключение: нельзя лишить прав на управление транспортным средством лиц, для которых оно служит основным источником доходов,

либо лиц, являющихся инвалидами, или лиц, у которых на иждивении находятся другие инвалиды I и II группы или ребенок-инвалид.

Уголовная ответственность за неуплату алиментов наступает при наличии состава преступления, которым является умышленное уклонение от выплаты средств на содержание несовершеннолетних детей либо невыплата средств на содержание нетрудоспособных родителей. Одной из правовых норм, защищающих права несовершеннолетних детей в современной России, является ч. 1 ст. 157 УК РФ. В ней устанавливается ответственность за неисполнение лицами своих обязанностей по содержанию несовершеннолетних, а также совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи, в соответствии со ст. 80, 85 СК РФ⁵. Привлечь к уголовной ответственности алиментоплательщика могут только за неоднократную невыплату им без уважительных причин денежных сумм на основании судебного решения или нотариальной письменной договоренности (соглашения об уплате алиментов). Соответственно, до наступления уголовной ответственности алиментоплательщик должен быть неодно-

кратно подвергнут административному наказанию за тождественное деяние. То же самое обязательно действует и в отношении нетрудоспособных родителей.

К неплательщику алиментов могут быть применены следующие виды уголовных наказаний: исправительные работы на срок до 1 года, принудительные работы на срок до 1 года, арест до 3 месяцев либо лишение свободы до 1 года.

Если должника привлекли к уголовной ответственности за неуплату алиментов, то это является основанием к лишению родительских прав в судебном порядке (ст. 69 СК РФ). В свою очередь лишение родительских прав не повлияет на обязанность уплачивать алименты, не снимет ее.

Таким образом, неуплата алиментов может повлечь достаточно серьезные последствия для должника. Считаем, что необходимо ответственно относиться к воспитанию и материальному содержанию не только несовершеннолетних детей, но и семьи в целом. Как говорил В. И. Ленин, семья – это ячейка общества, и каждый член семьи должен нести ответственность за неисполнение своих обязанностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: ФССП: долги россиян выросли до пяти триллионов рублей. URL: <https://newdaynews.ru/economy/628403.html> (дата обращения: 19.10.2018).

² См.: Карбанова О. Почему мужчины не платят алименты. URL: <http://psy.rin.ru/article/780/Pochemu-muzhchiny-ne-platjat-alimenty.html> (дата обращения: 19.10.2018).

³ См.: Муратова С. А., Костюченко Е. Ю. Современные подходы к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств // Вестник московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 151. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15552871_43402230.pdf (дата обращения: 16.10.2018).

⁴ См.: Рос. газета. 2007. 6 окт.

⁵ См.: Берников П. В. Уголовная ответственность за неуплату алиментов как защита прав человека. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1193708> (дата обращения: 19.10.2018).

¹ Sm.: FSSP: dolgi rossiyam vyrosli do pyati trillionov rublej. URL: <https://newdaynews.ru/economy/628403.html> (data obrashcheniya: 19.10.2018).

² Sm.: Karabanova O. Pochemu muzhchiny ne platyat alimenty. URL: <http://psy.rin.ru/article/780/Pochemu-muzhchiny-ne-platjat-alimenty.html> (data obrashcheniya: 19.10.2018).

³ Sm.: Muratova S. A., Kostyuchenko E. YU. Sovremennye podhody k otvetstvennosti za neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie alimentnyh obyazatel'stv // Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 6. S. 151. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15552871_43402230.pdf (data obrashcheniya: 16.10.2018).

⁴ Sm.: Ros. gazeta. 2007. 6 okt.

⁵ Sm.: Bernikov P. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za neuplatu alimentov kak zashchita prav cheloveka. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1193708> (data obrashcheniya: 19.10.2018).

Экстремизм как средство политической борьбы в современном мире

А. Л. КУБАСОВ – доцент кафедры государственного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

Статья посвящена анализу экстремизма как явления, представляющего одну из основных угроз государству и обществу. Особое внимание в данной сфере уделено рассмотрению обстоятельств, которые влияют на протестную активность. Автором вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: экстремизм; противодействие экстремизму; экстремистские проявления; протестная активность.

Extremism as a means of political struggle in the modern world

A. L. KUBASOV – Associate Professor of the Department of State Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article is devoted to the analysis of extremism as a phenomenon that represents one of the main threats for the state and society. Particular attention is paid to the consideration of the circumstances that affect the protest activity. The author makes suggestions for improving the legislation.

Key words: extremism; countering extremism; extremist manifestations; protest activity.

*«Кто в молодости не был революционером –
у того нет сердца.
Кто в старости не стал консерватором –
у того нет мозгов»*

Уинстон Черчилль

Слова известного английского политика, вынесенные в эпиграф, как никакие другие отражают противоречивость человеческого общества, в котором всегда найдутся как люди, которые поддерживают власти, так и те, кто не доволен проводимой ими политикой. Окружающий нас мир не идеален, и в нем всегда найдутся предпосылки для недовольства. Основанная на этом протестная активность, имеющая ту или иную интенсивность, проявляющаяся в той или иной форме, присутствует в большинстве крупных стран, население которых составляет десятки и сотни миллионов человек. Есть она и в государствах, позиционирующих себя как лидеров демократии и свобод-

ного общества. Так, в Евросоюзе проходят выступления антиглобалистов, «зеленых», противников массовой миграции из Азии и Африки. В США имели место акции протеста афроамериканской молодежи против периодически происходящих убийств полицией чернокожих, блокирование делового центра Нью-Йорка сторонниками движения «Окупай Уолл-стрит», направленного против политики финансовой олигархии. Существует протестная активность и в России. Дело в том, что на определенном этапе эти действия могут перерасти в проведение не согласованных с властями публичных акций, сопровождающихся столкновениями с силами правопорядка, захватами админи-

стративных зданий, то есть привести к экстремистской деятельности.

Экстремизм представляет собой одну из главных угроз государству и обществу. Это явление, подрывая доверие населения к властям и демократическим институтам, содержит в себе потенциальную опасность перерастания в совершение массовых беспорядков и других насильственных действий, нарушающих общественную безопасность и общественный порядок.

Индикаторами протестной активности являются такие показатели, как массовость проводимых акций, широта их распространения, радикализм требований. Анализ ситуации во многих странах мира показывает, что количество попыток радикально настроенных групп и организаций воздействовать на гражданские институты и государственные органы посредством экстремистских проявлений не только не сокращается, но и имеет тенденцию к увеличению. В силу этого требуется рассмотрение обстоятельств, которые влияют на протестную активность.

Прежде всего это политические факторы, заключающиеся в отсутствии единства среди правящей элиты, крайнем обострении ее отношений с оппозицией, стремящейся придать акциям недовольства населения политизированный характер, направить их против действующей власти. Важным обстоятельством является готовность борющихся за власть сил прибегать к радикальным, в том числе экстремистским, методам, делать ставку на националистические группировки, готовые применять силу для решения стоящих перед ними задач. Примером этого могут служить события 2014 г. на Майдане в Киеве, во время которых лидеры оппозиции прибегли к поддержке боевых структур «Правого сектора» и Организации украинских националистов (запрещены в России). Для радикализации толпы применялась технология неизвестных снайперов.

Амбиции лидеров борющихся политических сил, их неготовность идти на компромиссы, использование в своих личных и узкогрупповых целях национального и религиозного факторов, идейно-политический раскол общества могут вызвать тяжелые, а нередко и непоправимые последствия. Фактором, который может осложнить политическую, социальную и криминогенную обстановку, является вмешательство в политические процессы олигархов и представителей организованной преступности,

преследующих при этом свои корыстные интересы.

В наши дни особенностью экстремизма является то, что полем противоборства становятся не только площади и улицы городов, но и информационная сфера, прежде всего интернет-пространство, активно используемое право- и леворадикальными, националистическими и другими подобными структурами в целях пропаганды своих идей и методов, привлечения новых членов, мобилизации недовольных на несанкционированные протестные акции. Особое внимание при этом обращается на молодежь, которая наиболее восприимчива ко всему необычному, выходящему за рамки повседневного и официально дозволенного. К социальным факторам, способствующим распространению экстремизма, относятся кризисные явления в сфере экономики, падение жизненного уровня граждан, возрастание безработицы, незащищенность и отсутствие перспективы в решении актуальных жизненных проблем у значительной части населения.

Фактором, несущим в себе опасность для государства и общества, является также внешнее вмешательство во внутренние процессы независимых государств с использованием методов «цветных революций». Это выражается в морально-политической поддержке несистемной оппозиции с использованием дипломатических и других возможностей (встречи накануне выборов иностранных государственных деятелей и дипломатических сотрудников с активистами оппозиционных движений, поддержка последних с использованием международных правозащитных организаций, посредством грантовой и финансовой помощи).

Нередко протестные акции, участие в которых принимают несколько десятков маргиналов, представляются зарубежными средствами массовой информации как выражение мнения большей части населения страны, составляющего десятки миллионов человек. При этом создается параллельная информационная реальность, которая явно не соответствует действительности. Оценки подобных действий властями как попытки вмешательства во внутренние дела страны рассматриваются США и их союзниками как гонения на гражданские права и свободы. Все это требует осмысления и реагирования, в том числе путем внесения в законодательство изменений, позволяющих давать оценку не только уже совершенным

экстремистским акциям, но и действиям, направленным на подготовку такого рода выступлений, попыткам использовать радикальные силы в политических целях.

Исходя из изложенного представляется целесообразным внести в ст. 3 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельно-

сти» дополнения, согласно которым одним из направлений борьбы с экстремизмом должно стать выявление и принятие мер для недопущения поддержки экстремистских и других радикальных образований зарубежными государственными органами, неправительственными организациями и средствами массовой информации.

К вопросу о развитии межотраслевого института процессуального доказывания

А. М. ЛЮТЫНСКИЙ – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

А. С. МОРОЗОВА – студент Северо-Западного института Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

В статье поддерживается идея развития межотраслевого института процессуального доказывания и подчеркивается необходимость разработки единой теории процессуального доказывания; сформулированы наиболее актуальные направления теоретических исследований в этой области.

Ключевые слова: межотраслевой институт процессуального доказывания; теория процессуального доказывания.

On the development of interdisciplinary institute of procedural proof

A. M. LUTYNSKY – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

A. S. MOROZOVA – Student of the Northwestern Institute of the O. E. Kutafin University (MSLA).

The article supports the idea of developing an interdisciplinary institute of procedural proof and emphasizes the need to develop a unified theory of procedural proof; formulated are the most relevant areas of theoretical research in this sphere.

Key words: interdisciplinary institute of procedural proof; theory of procedural proof.

Доказывание – важнейший институт судопроизводства, с которым напрямую связана возможность точного и правильного применения закона судом. В первую очередь необходимость полноценного познания в суде обстоятельств, значимых для разрешения дела, связывают с уголовным процессом, где особенно велика цена судебной ошибки. Однако и другие формы реализации судебной власти нуждаются в качественной правовой регламентации процессуального доказывания.

В научной юридической литературе уже не раз выдвигалось предложение объединить процессуальное доказывание в одну научную и учебную дисциплину, охватывающую все основные виды судопроизводства¹.

Ключевыми элементами всех процессуальных отраслей выступают законодательные дефиниции важнейших понятий доказывания во всех основных правовых режимах, а именно «доказывание» и «доказательство».

Статья 55 ГПК РФ указывает как на информационную природу доказательства, определяя то, что это сведения о фактах, служащие основой для правильного разрешения дела, так и на их правовую форму: полученные в предусмотренном законом порядке. Важно отметить, что ГПК РФ, в отличие от уголовно-процессуального закона, указывает на важнейшие свойства доказательства – относимость и допустимость.

АПК РФ в ст. 64 определяет доказательство как сведения о фактах, полученные в

порядке, предусмотренном как кодексом, так и другими федеральными законами. Аналогичный подход отражен в нормах УПК РФ, в котором доказательство определено через единство процессуальной формы и содержания, относящегося к предмету уголовного дела (ст. 74). Очень близки и по существу идентичны определения доказательств в ст. 59 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, подход российского законодателя к дефиниции понятия «доказательство» в различных формах судопроизводства сходен. В любом виде процесса доказательство рассматривается как информационная основа, данные об обстоятельствах дела, имеющие значение для его рассмотрения и разрешения. Эта сторона доказательства, определяемая как сведения, служит основой для собственно логического процесса доказывания, проводимого субъектами процессуальной деятельности. Но информационная сущность доказательства в российской традиции понимания процессуальной формы – это лишь одна его часть, которая не может быть воспринята правоприменителем и реализована в процессуальных документах при разрешении дела. Для этого необходима форма, представляющая собой соблюдение специального порядка вовлечения доказательственной информации в производство по делу. Этот порядок реализуется в ходе доказывания по делу, его соблюдение составляет важнейшее свойство доказательства – допустимость. В уголовном процессе содержание данного свойства не определено специально, но при этом УПК РФ выделяет еще одно свойство доказательства – достоверность. Этот термин также не имеет дефиниции, а само наличие данного свойства отвергается некоторыми учеными-процессуалистами.

Доказывание как правовая форма познания обстоятельств дела определяется в различных видах процесса и нормативных источниках с большими разночтениями. Так, например, в арбитражном процессе судебным доказыванием считают процедуры исполнения лицами, участвующими в деле, своей процессуальной обязанности по доказыванию, а также доказательственные процедуры, осуществляемые непосредственно арбитражным судом². Доказывание в уголовном судопроизводстве, определенное законодателем в ст. 85 УПК РФ как деятельность соответствующих властных субъектов

по собиранию, проверке и оценке доказательств, конечно, имеет существенные отличия, ибо отражает особенность построения системы уголовной юстиции и наличия предварительных процедур досудебного расследования. На наш взгляд, объединение исследований доказывания в первую очередь должно учитывать общее именно в судебных процедурах доказывания.

Учебная литература подтверждает устоявшееся понимание сущности доказывания по гражданским делам, которое складывается из процессуальных действий по утверждению сторон, других лиц, участвующих в деле, указанию на доказательства, представлению, собиранию, исследованию и оценке доказательств. В этой деятельности участвуют как стороны и иные лица, так и суд³.

Как совершенно верно отмечают в одном из учебников по арбитражному процессуальному праву, «имеющиеся в современном арбитражном процессуальном праве нормы о доказательствах и доказывании имеют много общего с аналогичными нормами, содержащимися в иных процессуальных правовых отраслях... Поэтому следует признать справедливым указание в юридической литературе на межотраслевой характер института доказательственного права»⁴.

Большинство авторов, поддерживающих эту идею, говорят именно о комплексном правовом институте⁵. Конечно, доказывание в тех формах процесса, где сильны публичные начала и активна роль государственных органов, имеет свою организационную специфику. Эта особенность побуждает некоторых авторов разделять понятия доказывания в деятельности суда и стороны обвинения⁶. Представляется, что такая точка зрения имеет право на существование, однако это не означает невозможность дальнейшей разработки теории процессуального доказывания, тем более что судебное доказывание в уголовном процессе играет приоритетную роль.

На наш взгляд, институт процессуального доказательственного права в теоретическом плане нуждается в дальнейшей разработке по многим направлениям, среди которых нам кажутся наиболее важными следующие:

1. Уточнение содержания понятия доказывания, его структуры и средств доказывания. При этом конкретизация процессуальных способов получения доказательств будет иметь значение для отдельных отрас-

лей, а общей станет разработка теоретических основ, таких, например, как уточнение понятия «средство доказывания» и элементов судебного доказывания.

2. Содержательный анализ и разработка общих подходов к пониманию свойств процессуального доказательства, в первую очередь допустимости. Уточнение теоретических критериев допустимости доказательства особенно актуально для уголовного судопроизводства и производства по делам по административным правонарушениям. Важную теоретическую проблему представляет такое свойство, как достоверность.

3. Развитие теоретических подходов к описанию и анализу категории «достаточность доказательств» применительно к различным формам судопроизводства. Интересным может стать привлечение зарубежного опыта и научных разработок, связанных со стандартами доказывания (оценки совокупности доказательств) и их реализацией в практической деятельности судей при принятии решений.

Разработка общей теории процессуального доказывания будет способствовать развитию наук процессуальных отраслей российского права и совершенствованию практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе : учеб.-практ. пособие для магистров. М., 2013.

² См.: Арбитражный процесс : учеб. / отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Чельшев. М., 2010.

³ См.: Гражданский процесс : учеб. / под ред. М. К. Треушникова. М., 2014. С. 76.

⁴ Арбитражный процесс : учеб. / отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Чельшев. С. 45.

⁵ См.: Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе. С. 20.

⁶ См.: Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб. для бакалавриата и магистратуры. М., 2014. С. 54–55.

¹ Sm.: Reshetnikova I. V. Dokazyvanie v grazhdanskom processe : ucheb.-prakt. posobie dlya magistrrov. M., 2013.

² Sm.: Arbitrazhnyj process : ucheb. / otv. red. D. H. Valeev i M. YU. Chelyshev. M., 2010.

³ Sm.: Grazhdanskiy process : ucheb. / pod red. M. K. Treushnikova. M., 2014. S. 76.

⁴ Arbitrazhnyj process : ucheb. / otv. red. D. H. Valeev i M. YU. Chelyshev. S. 45.

⁵ Sm.: Reshetnikova I. V. Dokazyvanie v grazhdanskom processe. S. 20.

⁶ Sm.: Lazareva V. A. Dokazyvanie v ugovnomnom processe : ucheb. dlya bakalavriata i magistratury. M., 2014. S. 54–55.

УДК 347.9

Применение систем видео-конференц-связи в гражданском процессе с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья

Ю. В. МИРОНОВА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России;

Т. Д. СТАРКОВА – курсант 4 курса отделения очного обучения юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

В статье рассматривается проблема применения средств видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья. Авторы, выражая собственную точку зрения относительно путей решения данного вопроса, предлагают внести изменения и дополнения в ГПК РФ.

Ключевые слова: гражданский процесс; система видео-конференц-связи; суд; лицо с ограниченными возможностями; непосредственное участие; состязательность; технические возможности.

The use of video conferencing systems in civil proceedings involving persons with disabilities

YU. V. MIRONOVA – Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia;

T. D. STARKOVA – Cadet of the 4th year of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the problem of using video conferencing facilities in civil proceedings in relation to persons with disabilities. The author expressing his own point of view on ways to resolve this issue proposes to make changes and additions to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

Key words: civil procedure; video conferencing system; court; a person with disabilities; direct participation; competitiveness; technical capabilities.

Нередко суды сталкиваются с проблемой отсутствия на судебном заседании участника гражданского процесса, что может быть обусловлено различными причинами, такими как проживание на значительном расстоянии от суда, нетрудоспособность, нахождение в местах лишения свободы или содержания под стражей, ограниченные возможности здоровья. При этом нарушаются сразу несколько основополагающих принципов гражданского судопроизвод-

ства: непосредственного участия, состязательности, доступности правосудия, а также равенства граждан перед законом и судом.

Практика свидетельствует о том, что решение данной проблемы возможно путем применения системы видео-конференц-связи в целях предоставления возможности дистанционного участия в судебном заседании. ГПК РФ в ст. 155.1 закрепил возможность использования данной системы при наличии у судов такой технической возможности.

Впервые в мировой практике 18 ноября 1999 г. в Англии состоялось судебное заседание в порядке уголовного судопроизводства с использованием указанной выше технологии¹. УПК РФ закрепляет положения о том, что через систему видео-конференц-связи могут быть допрошены свидетель и потерпевший, возможно участие осужденного при рассмотрении апелляционной, кассационной или надзорной жалоб, а также при решении вопросов, связанных с исполнением приговора.

На сегодняшний день в России использование системы видео-конференц-связи наиболее полно урегулировано в арбитражном процессе. Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного судопроизводства могут принять участие как в предварительном, так и в судебном заседании. Таким образом, суд имеет возможность заслушивать объяснения лиц, участвующих в деле, свидетельские показания, пояснения эксперта и ответы на дополнительные вопросы.

Граждане с ограниченными возможностями здоровья достаточно часто становятся участниками гражданско-процессуальных правоотношений, выступая в роли лиц, участвующих в деле, их представителей, свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков. Они имеют право заявлять соответствующие ходатайства и по собственному желанию участвовать в гражданском судопроизводстве. Суд по своей инициативе также может вынести соответствующее определение². Безусловно, суд может провести свое заседание без кого-либо из лиц, участвующих в деле, однако для каждого человека вопрос, касающийся его прав, свобод, законных интересов или обязанностей, является одним из важнейших и требует личного присутствия при его разрешении. Ограниченные возможности здоровья, препятствующие личному участию гражданина в судебном заседании, в то же время не способствуют наиболее правильному и справедливому рассмотрению и разрешению дела. Поэтому система видео-конференц-связи для указанной категории граждан является уникальной возможностью принять участие в гражданском процессе.

При этом следует отметить, что при отсутствии технических возможностей суд имеет право вынести определение об отказе в использовании системы видео-конференц-связи, поскольку данный отказ не исключает дальнейшее движение дела. На практике же, например, если лицо по состоянию здо-

ровья не имеет объективной возможности прибыть на место рассмотрения спора о праве, такой отказ может повлечь невозможность продолжения движения дела.

Для лиц с ограниченными возможностями здоровья определенные сложности могут возникнуть при предоставлении в суд разного рода документов, поскольку гражданский процесс не допускает передачу суду письменных доказательств и иных документов и материалов посредством видео-конференц-связи.

Положительным аспектом в данном случае является то, что объяснения сторон и третьих лиц, а также показания свидетелей могут быть получены путем использования рассматриваемого достижения современной науки и техники. В соответствии с правилами ст. 155.1 ГПК РФ такие сведения признаются допустимыми доказательствами по делу.

Одним из минусов систем видео-конференц-связи выступает отсутствие визуального контакта между всеми участниками судопроизводства. Т. В. Сахнова отмечает, что при оценке доказательств судья ориентируется в том числе и на свое внутреннее восприятие. При общении через телевизор невозможно определить, говорит человек правду или нет³. Стоит отметить, что современные технологии обеспечивают высокое качество изображения, а решение суда должно быть основано на полном и всестороннем анализе всех полученных доказательств по делу. На наш взгляд, факт дистанционного участия в судебном заседании не может повлиять на вынесение решения судьей.

Кроме того, существует позиция, согласно которой при личном участии в судебном заседании лиц с ограниченными возможностями здоровья судья при вынесении решения руководствуется не только требованиями законодательства, но и своим личным отношением к данной категории лиц. Психологическое воздействие оказывает сам факт нахождения лица в беспомощном состоянии, что «заставляет» судью принять решение в пользу такого гражданина. На наш взгляд, указанная позиция имеет право на существование, поскольку психологические особенности каждого человека нередко толкают его на различные поступки.

Определенные сложности в использовании видео-конференц-связи могут возникнуть при ее установлении с лицами, имеющими серьезные дефекты речи, зрения, слуха, а также серьезные психические не-

достатки. Достижения научно-технического прогресса отчасти предоставляют возможность решения ряда указанных проблем путем использования субтитров, привлечения к участию в процессе сурдопереводчиков и т. д.

С. П. Щерба отмечает, что с учетом имеющихся психических и физических недостатков рассматриваемая категория лиц не всегда может осознать, что показания даны ими под воздействием внушения и наводящих вопросов, которые рассчитаны на некритическое восприятие чужих мыслей. Как правило, судьи не обладают специальными знаниями, которые позволили бы им определять психофизические дефекты, влияющие на правильное рассмотрение дела⁴. По мнению А. В. Исакова, решение данной проблемы возможно только в том случае, если в судебном заседании будет участвовать соответствующий специалист. Не менее важным является нахождение специалиста рядом с допрашиваемым в зале видео-конференц-связи⁵.

Конвенция о правах инвалидов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13.12.2006, в ст. 13 закрепляет доступ к правосудию для указанных лиц. Инвалидам должен быть обеспечен эффективный доступ к правосудию, предусмотрены процессуальные коррективы, облегчающие выполнение лицами с ограниченными возможностями здоровья своей роли прямых или косвенных участников, в том числе свидетелей, на всех стадиях гражданского процесса.

Действующее гражданско-процессуальное законодательство постоянно находится в стадии развития и совершенствования. На наш взгляд, необходимо предусмотреть наиболее широкую правовую базу, закрепляющую право каждого инвалида на участие в гражданском процессе посредством системы видео-конференц-связи. В настоящее время отсутствие необходимого технического обеспечения встречается достаточно часто, что обуславливает ограничение законных прав данной категории лиц. При этом следует дополнить ст. 155.1 ГПК РФ более подробным изложением понятия «техническая возможность», что позволит более эффективно применять системы видео-конференц-связи, поскольку законодательно будет определено необходимое оборудование для ее использования.

Таким образом, участие лиц с ограниченными возможностями здоровья в гражданском процессе возможно только в том случае, если они способны в полной мере воспринимать, осознать и передавать информацию, а также осуществлять защиту своих прав и законных интересов.

Полагаем, что дальнейшее развитие института видео-конференц-связи в гражданском процессе будет способствовать обеспечению прав, свобод и законных интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также предоставит им возможность почувствовать себя полноценными участниками гражданского судопроизводства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: <http://www.supcourt.ru/>

² См.: Треушникова М. К. Гражданский процесс : учеб. М., 2015. С. 135.

³ См.: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса : учеб. М., 2016. С. 314.

⁴ См.: Щерба С. П. Ограниченные возможности участия подозреваемого (обвиняемого) в процессе доказывания в силу психических или физических недостатков : учеб. М., 2015. С. 100.

⁵ См.: Исаков А. В. Особенности использования видео-конференц-связи при пересмотре приговора с участием адвоката-защитника : моногр. М., 2016. С. 275.

¹ См.: URL: <http://www.supcourt.ru/>

² См.: Treushnikova M. K. Grazhdanskij process : ucheb. M., 2015. S. 135.

³ См.: Sahnova T. V. Kurs grazhdanskogo processa : ucheb. M., 2016. S. 314.

⁴ См.: SHCHerba S. P. Ogranichennye vozmozhnosti uchastiya podozrevaemogo (obvinyaemogo) v processe dokazyvaniya v silu psichicheskikh ili fizicheskikh nedostatkov : ucheb. M., 2015. S. 100.

⁵ См.: Isakov A. V. Osobennosti ispol'zovaniya video-konferenc-svyazi pri peresmotre prigovora s uchastiem advokata-zashchitnika : monogr. M., 2016. S. 275.

К вопросу об адвокатской монополии в российском судопроизводстве

Р. М. МОРОЗОВ – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается современное состояние деятельности адвокатов на рынке юридических услуг. Особое внимание уделено вопросам конкуренции адвокатов при осуществлении юридической помощи с иными субъектами, оказывающими юридическую помощь. Обозначены положительные стороны введения адвокатской монополии, проанализированы статистические данные, зарубежный опыт, проведен системный анализ литературных источников по рассматриваемой тематике, предлагаются возможные пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: адвокат; адвокатская деятельность; юридические услуги; адвокатская монополия; адвокатская тайна; стоимость юридических услуг; ответственность адвоката.

On the issue of lawyer monopoly in Russian legal proceedings

R. M. MOROZOV – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational Searching of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article discusses the current state of the activities of lawyers in the legal services market. Particular attention is paid to the competition of lawyers in the implementation of legal assistance with other entities providing legal assistance. The positive aspects of the introduction of the lawyer monopoly are indicated, statistical data, foreign experience are analyzed, the systematic analysis of the literature on the subject matter is carried out. The conclusion suggests possible ways to improve the legislation.

Key words: lawyer; advocacy; legal services; lawyer monopoly; lawyer's secret; the cost of legal services; lawyer responsibility.

Проведенный автором в 2018 г. опрос жителей г. Вологды показал, что на сегодняшний день в качестве лиц, оказывающих в судопроизводстве юридическую помощь населению, выступают: адвокаты, сотрудники юридических фирм, преподаватели и выпускники юридических вузов, бывшие и действующие сотрудники правоохранительных органов и прокуратуры, родственники и др. Таким образом, можно говорить о многообразии субъектов, оказывающих юридическую помощь населению.

Вопрос о монополии адвокатов во всех отраслевых судопроизводствах ставился перед законодателями и правоприменителями не раз¹. Однако на сегодняшний день

в российском законодательстве нет ни одного вида судопроизводства, где бы адвокат обладал полной монополией. Почему же данный вопрос стал камнем преткновения между адвокатурой, государством и иными органами и лицами, оказывающими юридическую помощь населению в суде?² Попробуем ответить на данный вопрос, рассмотрим некоторые проблемы, касающиеся введения адвокатской монополии.

1. Проблема квалификации субъектов, оказывающих юридическую помощь в судопроизводстве.

Так, ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждому гарантируется право на получение квалифи-

цированной юридической помощи, однако не содержит перечень субъектов, ее оказывающих. Этот вопрос подробнее раскрыт в отраслевом законодательстве.

Рассматривая отраслевое законодательство, отметим, что сторонами в конституционном судопроизводстве выступают представители. Согласно ч. 3 ст. 53 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» в этом качестве допускаются адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности³.

В ч. 2 ст. 49 УПК РФ лицо, оказывающее юридическую помощь, определено как защитник, им выступает адвокат, родственник обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Также УПК РФ определяет такого участника как представителя потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), к которым относятся адвокаты либо один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца, либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

В ч. 1 ст. 48 ГПК РФ указано, что граждане вправе вести свои дела лично или через представителей. В ст. 59 АПК РФ в качестве представителей предусмотрены адвокаты, родители, усыновители, опекуны или попечители и иные оказывающие юридическую помощь лица.

Согласно КАС РФ представителями сторон в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица.

Общим требованием во всех видах судопроизводства выступает дееспособность лица.

По нашему мнению, только закон «О Конституционном суде Российской Федерации» и КАС РФ обеспечивают частичную реализацию ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации в части оказания квалифицированной юридической помощи. Так, в первом случае это наличие у лица диплома об ученой степени, а во втором – высшего юридического образования. Однако оказание квалифицированной юридической помощи складывается из трех компонентов: наличия профильного юридического образования, опыта работы и сдачи соответствующего экзамена на допуск к профессии. Стоит вспомнить, что все эти компоненты реализуются при желании гражданина получить статус адвоката. Так, претендент должен иметь высшее юридическое образование,

стаж юридической специальности не менее двух лет, а также пройти соответствующую процедуру сдачи квалификационного экзамена⁴.

Ни в УПК РФ, ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ не содержится требований, предъявляемых к квалификации представителя (защитника). В связи с этим возникает вопрос об уровне квалификации данных лиц и качестве оказания ими юридической помощи. Полагаем, что разрешение данной проблемы лежит в плоскости изменения процессуальных отраслевых норм, в которых необходимо максимально сократить всех иных участников судопроизводства, оставив им возможность оказывать юридическую помощь наряду (вместе) с профессиональным защитником/представителем (адвокатом).

Отметим, что в Бельгии, Греции, Франции, Люксембурге, Италии, на Кипре адвокатская монополия в судопроизводстве реализуется⁵.

2. Проблема ответственности субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

Так, в соответствии с ч. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката могут быть применены дисциплинарные меры за нарушение норм законодательства и этических норм вплоть до лишения статуса адвоката⁶. Кроме того, наличие только дисциплинарной ответственности не освобождает адвоката от гражданско-правовой ответственности по заключенному с доверителем соглашению. Однако на лиц, оказывающих юридическую помощь без соответствующего статуса адвоката, не распространяется запрет на профессиональное правозаступничество за нарушение норм законодательства и этических норм, они несут только гражданско-правовую ответственность. Отметим, что в некоторых случаях возможен факт привлечения работника юридической фирмы к дисциплинарной ответственности по ТК РФ за неисполнение должностных инструкций, но речи о пожизненном лишении статуса не идет.

Таким образом, лица, не имеющие статуса адвоката, не обременены ответственностью в виде пожизненного запрета на оказание юридической помощи. Также у указанных лиц отсутствуют какие-либо профессиональные объединения, рассматривающие нарушения норм законодательства и этики, что ставит клиента в бесправное положение. Обращение клиента в органы адвокатской палаты субъекта и дальнейшее

дисциплинарное производство приводят к угрозе лишения статуса адвоката при допущении им нарушений, что зачастую влечет компенсацию последним материального и морального вреда, восстановление нарушенных прав клиента и отзыва им жалобы. Разрешение рассмотренной проблемы возможно в случае реализации монополизации адвокатуры.

3. Проблема стоимости юридической помощи, взимаемой адвокатом.

Как уже указывалось, в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации речь идет и о гарантии получения юридической помощи. Помощь, оказываемая адвокатом, должна быть не только квалифицированной, но и доступной. Доступность юридической помощи определяют издержки, спрос и предложение, а также ряд других факторов. Но хотелось бы взглянуть на эту проблему с позиции цифр. Так, средняя заработная плата в Вологодской области за июль 2018 г. составила 34 525 руб.⁷ Однако надо понимать, что данная сумма далека от реальности и фактическая сумма заработной платы меньше, нежели задекларированная. Для объективизации были проанализированы данные центра занятости г. Вологды на 25.10.2018. Так, например, из предложенных первых 50 вакансий половина предусматривает заработную плату от 11 до 25 тыс. руб.

В свою очередь стоимость услуг различных субъектов, оказывающих юридическую помощь, существенно различается.

Стоимость услуг представителей (не адвокатов) в гражданском производстве, согласно проведенным исследованиям интернет-ресурсов, в Вологодской области составляет от 3 до 4 тыс. руб. Эта сумма объясняется отсутствием ряда издержек, которые не несут указанные субъекты.

Рассматривая вопрос стоимости адвокатских услуг, проанализируем издержки, которые несут адвокаты. Так, лицо, получившее соответствующий адвокатский статус в адвокатской палате Вологодской области (АП ВО), должно заплатить единовременные отчисления на нужды палаты 100 тыс. руб., в дальнейшем ежемесячные взносы на нужды АП ВО и Федеральной палаты адвокатов (ФПА) составляют 1300 руб.⁸ Кроме этого, нужно учитывать, что при выборе одной из форм адвокатской деятельности (коллегия адвокатов, адвокатское бюро) адвокату требуется внести денежные средства, сумма которых устанавливается общим собранием адвокатского образования и может быть

равна сумме первоначального взноса в адвокатуру. Также расходами стоит признать ежемесячные отчисления на нужды адвокатского образования и иные расходы. Безусловно, указанные расходы в дальнейшем ложатся на плечи клиентов. И хотя адвокатура в России как форма является социальной, адвокаты должны получать адекватное вознаграждение за оказанную юридическую помощь.

При формировании суммы вознаграждения адвокат должен придерживаться рекомендаций адвокатской палаты субъекта о стоимости оказываемых юридических услуг. Необходимо понимать, что указанные рекомендации принимаются в том числе и для исключения недобропорядочной конкуренции (демпинга) среди адвокатов. Заметим, что в них определяется только начальная (минимальная) стоимость оказываемых услуг, конечный (максимальный) вариант стоимости услуги определяет сам адвокат. Так, например, согласно рекомендациям АП ВО стоимость подготовки гражданского дела с ценой иска до 300 тыс. руб. – от 6 тыс. руб., вознаграждение за день занятости адвоката в делах небольшой сложности при ведении дел на предварительном следствии и в судах по уголовным делам – от 4500 руб.⁹

Таким образом, проанализировав статистику и корпоративные нормы, можно прийти к выводу, что стоимость юридической помощи только за один день работы адвоката в суде составляет $\frac{1}{5}$ часть зарплаты среднестатистического жителя г. Вологды, что не свидетельствует о ее доступности. Разрешив адвокатскую монополию и увеличив количество адвокатов (за счет лиц, которые сейчас оказывают юридическую помощь без статуса адвоката), можно снизить стоимость юридической помощи в судопроизводстве путем увеличения объемов ее оказания, в том числе благодаря расширению перечня случаев оказания ее за счет государства.

С учетом вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Требуется введение адвокатской монополии во всех видах отраслевых судопроизводств. При этом необходимо закрепить положение о том, что оказывать юридическую помощь в суде могут и иные субъекты наряду (вместе) с адвокатом.

При введении адвокатской монополии будет разрешен вопрос об ответственности за низкоквалифицированную юридическую

помощь, нарушение законодательства и этических норм всеми членами адвокатской корпорации.

В связи с существенными издержками адвокатам сложно выдерживать ценовую конкуренцию с иными субъектами, оказывающими юридическую помощь. В этой связи разрешение указанной проблемы возможно путем монополизации адвокатуры, что по-

влечет увеличение объемов клиентов (доверителей) и создаст предпосылки снижения стоимости оказания юридической помощи. Однако проблема должна решаться комплексно, одновременно с расширением перечня случаев оказания бесплатной юридической помощи в отдельных судопроизводствах. Это позволит повысить качество юридических услуг и их доступность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тай Ю. В. Реформа рынка юридических услуг. Принять неизбежное // Закон. 2017. № 11. С. 38–54.

² См.: Ларченкова М. Монополия адвокатов. В поисках истины // ЭЖ-Юрист. 2016. № 19. С. 3.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁴ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁵ См.: Верещагин А. Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. № 12. С. 164–165.

⁶ См.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Рос. Федерации. 2017. № 2.

⁷ См.: Информация о среднемесячной заработной плате в Вологодской области. URL: <http://vologdastat.gks.ru> (дата обращения: 28.10.2018).

⁸ См.: Выписка из протокола шестнадцатой конференции Адвокатской палаты Вологодской области 18.03.2016 г. URL: <http://online.anyflip.com/bucn/hclo/mobile/index.html#p=28> (дата обращения: 28.10.2018).

⁹ См.: Рекомендации о порядке определения размера вознаграждения при заключении соглашений об оказании юридической помощи, оказываемой адвокатами Адвокатской палаты Вологодской области. URL: <http://www.advokat35.ru/dokumenty/rekomendatsii/rekomendatsii-po-oplate-truda-advokatov-2014-g/> (дата обращения: 28.10.2018).

¹ Sm.: Taj YU. V. Reforma rynka yuridicheskikh uslug. Prinyat' neizbezhnoe // Zakon. 2017. № 11. S. 38–54.

² Sm.: Larchenkova M. Monopoliya advokатов. V poiskah istiny // EHZH-YUrist. 2016. № 19. S. 3.

³ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1994. № 13. St. 1447.

⁴ Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 29.07.2017) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 23. St. 2102.

⁵ Sm.: Vereshchagin A. N. K ocenke obosnovannosti advokatskoj monopolii // EHkonomicheskaya politika. 2017. № 12. S. 164–165.

⁶ Sm.: Vestnik Federal'noj palaty advokатов Ros. Federacii. 2017. № 2.

⁷ Sm.: Informaciya o srednemesyachnoj zarabotnoj plate v Vologodskoj oblasti. URL: <http://vologdastat.gks.ru> (data obrashcheniya: 28.10.2018).

⁸ Sm.: Vypiska iz protokola shestnadcatoj konferencii Advokatskoj palaty Vologodskoj oblasti 18.03.2016 g. URL: <http://online.anyflip.com/bucn/hclo/mobile/index.html#p=28> (data obrashcheniya: 28.10.2018).

⁹ Sm.: Rekomendacii o poryadke opredeleniya razmera voznagrashdeniya pri zaklyuchenii soglashenij ob okazanii yuridicheskoy pomoshchi, okazyvaemoj advokатами Advokatskoj palaty Vologodskoj oblasti. URL: <http://www.advokat35.ru/dokumenty/rekomendatsii/rekomendatsii-po-oplate-truda-advokatov-2014-g/> (data obrashcheniya: 28.10.2018).

УДК 343.2

Искусственные автоматизированные объекты в уголовном законодательстве России

В. Н. НЕКРАСОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

Л. Л. КРУГЛИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье авторы обращают внимание на особенности понимания отечественным законодателем искусственных автоматизированных объектов при конструировании норм УК РФ. Делается вывод о том, что в юриспруденции в настоящее время искусственные автоматизированные объекты используются для обозначения орудия или средства совершения преступления, а также характеристики предмета преступления.

Ключевые слова: инновационная деятельность; преступление; искусственный автоматизированный объект.

Artificial automated objects in the criminal law of Russia

V. N. NEKRASOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law;

L. L. KRUGLIKOV – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

In the article the authors draw attention to the peculiarities of understanding by the domestic legislator of artificial automated objects when constructing the norms of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion is made that in jurisprudence at present artificial artificial objects are used to designate tools or means of committing a crime as well as the characteristics of the subject of a crime.

Key words: innovation activity; crime; artificial automated object.

Развитие инновационных технологий при всех их несомненных благах в сфере экономики, образования и культуры все более обостряет проблему противодействия преступности в данной сфере. Сегодня никого не удивишь преступлениями, совершенными с использованием электронных средств платежа, компьютерных программ и т. п. Стремительное развитие робототехники и искусственного интеллекта приводит к появлению идеи признания роботов в качестве самостоятельных субъектов права, в том

числе уголовного¹. В данной статье авторы хотели бы обратить внимание на особенности понимания отечественным законодателем искусственных автоматизированных объектов при конструировании норм УК РФ.

В российском уголовном законодательстве ни разу не упоминаются понятия «робот», «роботизированная система» и «искусственный интеллект». В этой связи мы будем использовать обобщающее понятие «искусственные автоматизированные объекты». Тем более, что робот без систем ис-

искусственного интеллекта ничем принципиально кроме более широкого функционала от иных искусственных автоматизированных объектов, например станков, оборудования для распиловки материалов и т. п., не отличается.

Искусственные автоматизированные объекты в УК РФ рассматриваются как орудия или средства совершения преступления. Так, например, средством, используемым для совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, являются электронные средства платежа, под которыми в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»² следует понимать средство и/или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Иными словами, особенность анализируемого состава преступления заключается в том, что преступление совершается благодаря такой инновации, как электронные средства платежа.

В теории уголовного права ученые по-разному рассматривают вопрос о разграничении понятий «орудие» и «средство» преступления³. Так, например, в УК РФ анализируемые понятия не имеют однозначного толкования, что не способствует стабильности правоприменительной практики. В ч. 1 ст. 30 УК РФ законодатель для характеристики приготовления к преступлению использует словосочетание «приспособление лицом средств или орудий совершения преступления», что позволяет судить о равнозначном и самостоятельном статусе указанных понятий, однако уже в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ законодатель использует формулировку «орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому». Анализ указанной нормы свидетельствует о том, что, во-первых, законодатель наравне с орудиями и средствами преступления рассматривает оборудование как самостоятельное понятие и, во-вторых, орудия и оборудование являются средствами совершения преступления. Таким образом, в приведенных нормах наблюдается противоречие, когда орудия и средства вначале рассматрива-

ются как самостоятельные и равнозначные понятия, а затем понятие орудия рассматривается как составной элемент более общего понятия «средства совершения преступления». Кроме того, законодатель в дополнение к указанным вводит понятие «оборудование». Исходя из этого можно сделать вывод о том, что искусственные объекты, например оборудование, отечественным законодателем рассматриваются как орудия и средства совершения преступления.

Проведенный анализ российского уголовного законодательства позволяет заключить, что искусственные объекты выступают предметом преступления или используются для его характеристики. Нужно отметить, что в юридической литературе встречаются случаи, когда орудия и средства, например при хищении, путают с предметом преступления⁴. По мнению автора, хищение средств совершения хищения представляет собой создание условий для совершения противоправного деяния и, следовательно, является стадией приготовления к совершению преступления. Хищение же предмета преступления образует оконченное преступление. Эта точка зрения отражена и в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁵.

Искусственные объекты выступают предметом преступления как в традиционных, так и в новых преступлениях, возникших в связи с развитием инновационной деятельности. При создании ст. 215.2 УК РФ предмет преступления образуют объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства и другие объекты жизнеобеспечения, иными словами, искусственные автоматизированные многофункциональные системы. В предусмотренном же ст. 272 УК РФ преступлении предметом является охраняемая законом компьютерная информация, под которой, согласно примечанию к указанной статье, понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Таким образом, так же, как и в предыдущей статье, законодатель для обозначения предмета преступления использует признаки, характерные для искусственного автоматизированного объекта: многофункциональность, автоматизацию, технический характер, системность, искусственность (являются результатом деятельности человека) и т. п.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время отечественный законодатель при конструировании норм УК РФ использует искусственные автоматизированные объекты для обозначения орудия или средства совершения преступления,

а также характеристики предмета преступления. Проведенное исследование норм УК РФ не позволило обнаружить признаков, позволяющих рассматривать анализируемые объекты в качестве субъектов преступления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: <https://hightech.fm/2017/04/04/intelligence-systems> (дата обращения: 05.11.2018).

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Денисова А. С. Уголовно-правовое значение орудий и средств совершения преступления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 58–63.

⁴ См.: Плохова В. И. Деньги и ценные бумаги как предмет преступления против собственности // Уголовное право. 2002. № 4. С. 31–32.

⁵ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: URL: <https://hightech.fm/2017/04/04/intelligence-systems> (data obrashcheniya: 05.11.2018).

² Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

³ Sm.: Denisova A. S. Ugolovno-pravovoe znachenie orudij i sredstv soversheniya prestupleniya : dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. S. 58–63.

⁴ Sm.: Plohova V. I. Den'gi i cennye bumagi kak predmet prestupleniya protiv sobstvennosti // Ugolovnoe pravo. 2002. № 4. S. 31–32.

⁵ Sm.: Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

УДК 341.1/8:316.334.3

Международные стандарты в сфере социальной политики

Ю. Ю. ОСОКИНА – старший преподаватель кафедры гражданского права Вологодского государственного университета

В статье анализируются основные международные акты в социальной сфере, рассматриваются различные виды международных социальных стандартов и их значение в современных условиях.

Ключевые слова: социальная сфера; международные социальные стандарты; социальные права; социальное государство.

International standards in the sphere of social politicians

YU. YU. OSOKINA – Senior Lecturer of the Civil Law Department of the Vologda State University

The article contains an analysis of the main international acts in the social sphere, different types of international social standards are highlighted and examined, and their significance in modern conditions.

Key words: social sphere; international social standards; social rights; a social state.

Помимо норм конституционных актов существенное значение имеют международно-правовые установления, закрепляющие определенные стандарты в социальной сфере, обязательные для всех стран, ратифицировавших международный акт, а также способствуют единообразному регулированию социальных отношений.

В настоящее время международно-правовые акты, регулирующие порядок предоставления и реализации социальных прав, существуют на двух основных уровнях: общемировом и европейском. Помимо этого, для России огромное значение имеют двухсторонние договоры, главным образом заключенные внутри СНГ между бывшими республиками СССР.

Основополагающим документом является Всеобщая декларация прав человека, которая закрепляет право каждого члена общества на социальное обеспечение и осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соот-

ветствии со структурой и ресурсами каждого государства (ст. 22).

В ст. 25 декларации конкретизируется, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам¹. Право на достойное существование мировым сообществом отнесено к числу наиболее значимых благ для человека, следовательно, является не менее существенным, чем права так называемого первого поколения.

Международные стандарты труда и основные социальные права были конкретизированы на мировом уровне в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.² Главное значение данного документа заключалось в подробной регламентации в ч. 3 основных социально-трудовых прав человека. Наряду с права-

ми человека были закреплены социальные обязанности государства.

Значение данного документа трудно переоценить, поскольку впервые на международном уровне достаточно подробно были перечислены все социальные права, а также гарантии реализации этих прав, предусматривающие международный контроль за их реализацией. Права, закрепленные в пакте, охватывают широкий круг положений, относящихся к социальной сфере: трудовые права, права на профсоюзное представительство, права в области социального обеспечения, семейные права, права в области охраны здоровья, право на образование, а также культурные права. Помимо этого, закрепляется право на достаточный жизненный уровень, которое является комплексным и предполагает право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни.

На общемировом уровне действуют и конвенции Международной организации труда (МОТ). В числе важнейших уставных функций организации – разработка и закрепление международных стандартов в области социальной защиты³.

Так, Конвенция МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде» запрещает применение принудительного труда и подробно характеризует содержание данного термина, что способствует единообразному подходу при защите данного права работника в каждой стране, ратифицировавшей документ⁴.

В последнее время большое значение приобретает Конвенция № 155 «О безопасности и гигиене труда в производственной сфере»⁵. Цель данного договора – предупредить несчастные случаи и повреждение здоровья в процессе труда. Вышеназванные цели достигаются с помощью закрепления гарантий для трудящихся путем организации труда, ограничения рабочего времени, а также осуществления контроля за соблюдением предъявляемых требований.

Таким образом, конвенции МОТ являются важной составной частью в области закрепления и реализации социальных прав человека. Они включают лишь часть их – социально-трудовые права, но данный вид социальных прав является основным, поскольку человек осуществляет трудовую деятельность большую часть своей жизни. В историческом плане трудовые права стали

первым видом социальных прав, получивших законодательное закрепление.

Большое значение имеют для России и нормативные документы Европы. Так, исключительно социальным документом является Европейская социальная хартия⁶, где провозглашен 31 социальный принцип, которым должны руководствоваться все государства – участники хартии. Данные принципы включают следующие направления социальной политики государства: трудовые, образовательные, медицинские, социально-обеспечительные и жилищные. Во второй части хартии на основе провозглашенных принципов сформулированы социальные права человека.

Особенностью всех социальных прав, закрепленных в документе, является необходимость государств, провозглашающих эти права, пересмотреть национальную политику с целью реализации этих прав гражданами. Уже сама формулировка прав предполагает возложение обязанности на государство по их обеспечению. Между государством и гражданином возникают правоотношения по поводу реализации социальных прав. В данном случае правоотношения выходят на определенный уровень, который обеспечивает одна из сторон данного правоотношения – государство.

По содержанию права, закрепленные в хартии, имеют всеохватывающий характер и касаются всех особенностей, предъявляемых к качеству и объему социальных прав в современных условиях. Большое значение имеют ст. 18 и 19, посвященные защите прав работников-мигрантов. Не менее важной является ст. 30, которая провозглашает не только защиту от бедности, но и принятие конкретных мер по борьбе с бедностью.

Таким образом, Европейская социальная хартия явилась одним из первых документов, закрепляющих весь объем социальных прав, имеющих значение для современного человека. Форма изложения социальных прав предполагает возникновение определенных обязательств государства по их реализации, что превращает эти права из простой декларации в действенный механизм защиты. Обязательства по реализации закрепленных в хартии прав возлагаются на государство, которое таким образом превращается из стороннего наблюдателя в субъекта правоотношений, причем в обязанного субъекта. Важной обязанностью государства является согласование внутренней социальной политики с положениями хартии. Это также подтверждает превра-

щение ее положений из простых деклараций в реальные нормы.

В качестве источника международного права имеют значение двух- и многосторонние соглашения между странами СНГ. Данные документы приняты по многим аспектам социально-трудовых и семейных отношений.

Для координации деятельности в данной области созданы специальные межгосударственные органы отраслевого сотрудничества. Их главное полномочие – проведение согласованной социальной политики в рамках Содружества. Наиболее важную роль играют Консультативный совет по труду, миграции и социальной защите населения государств – участников Содружества и Совет по сотрудничеству в области здравоохранения.

В отличие от общемировых социальных стандартов, предписания, установленные в рамках СНГ, связаны в первую очередь не с повышением уровня жизни населения, а с решением основных социальных проблем.

Закрепление международно-правовых социальных стандартов свидетельствует о глобализации мирового пространства и необходимости соблюдения социальных прав всеми государствами. Здесь справедливо

мнение Н. В. Щербаковой о том, что в условиях глобализации стираются грани между различными правовыми системами и главная роль будет отведена сравнительному анализу правового статуса личности, человека, гражданина как основной социальной ценности⁷.

Таким образом, в основе всех социальных прав лежит право на достойное человеческое существование. Современные конвенции МОТ являются важной составной частью в области закрепления и реализации социальных прав человека. Именно государство, являясь субъектом правоотношений с обществом, конкретным человеком, принимает на себя определенные функции по обеспечению достойного уровня существования. Форма изложения социальных прав предполагает возникновение определенных обязательств государства по их реализации, что превращает эти права из простой декларации в действенный механизм защиты. В основе социального государства лежит идея правового государства, поскольку право наряду с другими функциями выполняет и социальную. Современное социальное государство выполняет целый комплекс функций, в том числе присущих и правовому государству.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Международные акты о правах человека : сб. документов. М., 1998. С. 39–43

² См.: Там же. С. 44–52

³ См.: Устав Международной организации труда (принят в 1919 г.) (с изм. и доп. 1972 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 351–370.

⁴ См.: Киселев И. Я. Сравнительное и международное трудовое право : учеб. для вузов. М., 1999.

⁵ См.: О безопасности и гигиене труда и производственной среде : Конвенция МОТ № 155. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=330 (дата обращения: 10.10.2018).

⁶ См.: Международные акты о правах человека : сб. документов. С. 570–586.

⁷ См.: Щербакова Н. В. Права и свободы человека в условиях глобализации: теоретико-правовой аспект // Вестник Ярославского государственного университета. 2006. № 2. С. 67–76.

¹ См.: *Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka : sb. dokumentov*. М., 1998. С. 39–43

² См.: Там же. С. 44–52

³ См.: *Ustav Mezhdunarodnoj organizacii truda (prinyat v 1919 g.) (s izm. i dop. 1972 g.) // Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami*. Вып. XVI. М., 1957. С. 351–370.

⁴ См.: Киселев И. Я. *Sravnitel'noe i mezhdunarodnoe trudovoe pravo : ucheb. dlya vuzov*. М., 1999.

⁵ См.: *O bezopasnosti i gigiyene truda i proizvodstvennoj srede : Konvenciya MOT № 155*. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=330 (дата обращения: 10.10.2018).

⁶ См.: *Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka : sb. dokumentov*. С. 570–586.

⁷ См.: *SHCHerbakova N. V. Prava i svobody cheloveka v usloviyah globalizacii: teoretiko-pravovoj aspekt // Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta*. 2006. № 2. С. 67–76.

УДК 341.4

Принципы международного права как основа оказания органами внутренних дел межгосударственной правовой помощи

О. А. ПАРХОМЕНКО – начальник отдела Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Тульской области

В статье проводится анализ основополагающих принципов международного права, реализуемых при оказании межгосударственной правовой помощи органами внутренних дел. Акцентируется внимание на необходимости их неукоснительного соблюдения при планировании, организации и осуществлении международного сотрудничества представителями органов внутренних дел различных государств.

Ключевые слова: международное право; правовые принципы; организация деятельности полиции; международное сотрудничество; правовая помощь.

Principles of international law as a basis for the provision of interstate legal assistance by internal affairs bodies

O. A. PARKHOMENKO – Head of the Department for Drug Control of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tula Region

A significant number of areas of modern crime is transnational in nature due to the spread and influence of globalization processes on it. Therefore the proper organization of mutual legal assistance, the subject of which is the law enforcement agencies of all countries of the international community, largely depends on the effectiveness of the fight against crime. This interaction can be effective if it is based on the principles of definition of crime and the punishability of an act fixed in international law.

Key words: international law; legal principles; organization of police activities; international cooperation; legal assistance.

Эффективность противодействия преступности в современных условиях зависит от многих факторов, в том числе непрерывного обеспечения межгосударственного сотрудничества в области оказания правовой помощи по уголовным делам. Данное обстоятельство обусловлено тем, что многие виды преступности, выделяемые в современной криминологической науке, носят транснациональный характер и не ограничиваются пределами одной страны. Торговля людьми, наркотиками, оружием, легализация денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем, фальшивомонетничество – вот далеко не полный перечень преступлений, которые к настоящему времени уже признаны уголовно наказуемы-

ми деяниями международного характера¹. Правовые основы регламентации базовых начал взаимодействия представителей мирового сообщества имплементированы во все национальные законодательные системы. Например, уголовное право Российской Федерации содержит ряд принципов: законности, равенства граждан перед законом, справедливости, гуманизма, которые носят универсальный характер и содержатся в международно-правовых предписаниях.

Значение единообразного толкования принципов международного права заключается в возможности оказания эффективной правовой помощи государствам-участникам соответствующих соглашений, при которой не будут допущены нарушения прав и сво-

бод человека и гражданина. Так, базовые принципы международного уголовного права были обозначены в итоговых документах, составленных по результатам проведения Нюрнбергского процесса над идеологами фашизма – политическими деятелями Третьего Рейха в 1946 г., а также во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В частности, к таким принципам можно отнести право каждого человека на жизнь как наивысшую ценность, обязательность признания которой распространяется на всех представителей международного сообщества независимо от их членства в той или иной международной организации (объединении), ратификации международных договоров и соглашений².

Еще одним незыблемым правом каждого человека является обеспечение защиты его личной свободы и неприкосновенности, что особенно важно при осуществлении уголовного преследования в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений и объявленных в международный розыск. Из содержания указанного права следует, что ни один человек не может быть лишен или ограничен в свободе перемещения, выборе места жительства по основаниям, не предусмотренным национальным (а в некоторых случаях – международным) законодательством; каждый задержанный по подозрению или обвинению в совершении преступления обладает гарантированными государством правами на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, а также иными средствами защиты своих прав и законных интересов.

Не менее важными принципам обеспечения прав и свобод человека являются гарантированность равенства любого субъекта перед судом, а также исключительная компетенция суда в принятии решения о виновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии. Отсутствие соответствующего обвинительного приговора, вступившего в законную силу, не позволяет считать человека виновным в совершении преступления, независимо от общественной опасности деяния и масштабов вреда, наступившего в результате его совершения. Этому принципу корреспондируют ряд уголовно-процессуальных гарантий, распространяющих свое действие на всех подозреваемых, обвиняемых и подсудимых: презюмирование невиновности, разъяснение сути предъявляемого обвинения, исключение волокитства по уголовному делу, публичность и гласность судопроизводства, квалифицированная

юридическая помощь, предоставляемая в том числе за счет государства, обжалование в вышестоящие судебные инстанции решений, как вступивших, так и не вступивших в законную силу, и др.

Все перечисленные принципы нашли свое отражение в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, что существенно облегчает международно-правовую деятельность органов полиции при осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших преступления на территории других государств, а также правосудия в отношении иностранцев и/или экстрадиции последних.

В современной правовой теории также выделяются специальные принципы международного уголовного права. Основные из них сводятся к положениям, необходимость соблюдения которых не может быть оспорена ни при каких обстоятельствах.

Во-первых, *nullum crimen sine lege* – нет преступления, если оно не предусмотрено законом. Отсюда следует, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в соответствии с нормами и национального, и международного уголовного права в том случае, если им было совершено деяние, которое на момент совершения было запрещено международным уголовным правом.

Во-вторых, *inevitability criminalis rusticis* – неотвратимость уголовной ответственности: вид и объем уголовной ответственности не столь важны в сравнении с обязательностью факта изобличения преступника в совершенном деянии. Именно неотвратимость воздаяния, по оценкам большинства исследователей, обеспечивает наивысшую степень выполнения превентивной функции уголовного законодательства³.

В-третьих, *non bis in idem* – никто не может быть осужден дважды. Каждое государство должно исключать любую возможность осуждения человека дважды за одно и то же преступление, даже если осужденный понес чрезмерно мягкое наказание, не предусмотренное национальным законодательством той страны, интересам которой был причинен вред в результате совершения преступления. Указанный принцип чаще всего определяется суверенной территорией одного государства, но связан с обязательством соответствующей страны уважать решения иных представителей мирового сообщества – признавать законность и соблюдать принятые решения судами иных национальных юрисдикций⁴.

Наконец, существенное значение имеет принцип неприменения сроков давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения назначенного уголовного наказания за военные и иные преступления против мира и безопасности человечества, а также некоторые другие преступления международного характера. Значение данного принципа было продемонстрировано при решении вопроса об ответственности фашистских преступников, совершавших преступления на оккупированных территориях против местного населения и военнопленных. В международном праве данный принцип регламентирован нормами Международной конвенции от 26.11.1968 «О неприменении срока давности к военным

преступлениям и преступлениям против человечества».

Учет и неукоснительное выполнение указанных принципов при планировании, организации и осуществлении международного сотрудничества представителями органов внутренних дел различных государств однозначно будет способствовать законности и справедливости принимаемых решений в отношении преступников, привлечение к ответственности которых на территории государства – места совершения посягательства не представляется возможным, а также повышению морально-нравственного статуса и авторитета правоохранительных органов у населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лапшин В. Ф. К вопросу о понятии финансовых преступлений международного характера // Человек: преступление и наказание. 2008. № 3. С. 116–119.

² См.: Саврыга К. П. Право на жизнь как обычное международное право, принцип общего международного права и норма *jus cogens* // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 80–88.

³ См.: Сабитов Т. Р. О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве // Вестник ТПУ. Сер.: Гуманитарные науки (юриспруденция). 2006. № 11. С. 63–65.

⁴ См.: Борисова Е. А. Сравнительная характеристика ответственности за преступления против мира и безопасности человечества по уголовному праву зарубежных стран // Юридический факт. 2017. № 13. С. 49–54.

¹ См.: Lapshin V. F. K voprosu o ponyatii finansovykh prestuplenij mezhdunarodnogo haraktera // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2008. № 3. S. 116–119.

² См.: Savryga K. P. Pravo na zhizn' kak obychnoe mezhdunarodnoe pravo, princip obshchego mezhdunarodnogo prava i norma *jus cogens* // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 6. S. 80–88.

³ См.: Sabitov T. R. O principe neotvratimosti otvetstvennosti v rossijskom ugovolnom zakonodatel'stve // Vestnik TPGU. Ser.: Gumanitarnye nauki (yurisprudenciya). 2006. № 11. S. 63–65.

⁴ См.: Borisova E. A. Sravnitel'naya harakteristika otvetstvennosti za prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva po ugovolnomu pravu zarubezhnykh stran // YUridicheskij fakt. 2017. № 13. S. 49–54.

УДК 323.28

Практика работы Управления Роскомнадзора по Республике Коми в сфере противодействия экстремистской деятельности в средствах массовой информации

В. В. ПИМЕНОВА – руководитель Управления Роскомнадзора по Республике Коми

В статье анализируется деятельность территориальных органов в сфере профилактики экстремизма в средствах массовой информации Роскомнадзора по Республике Коми.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистская деятельность; профилактика экстремизма; противодействие экстремизму.

Practice of the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications in the Komi Republic in the field of countering extremist activities in the media

V. V. PIMENOVA – Head of the Department of the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications in the Komi Republic

The article is devoted to the analysis of preventive activities of extremism in the media by the territorial bodies of the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications in the Komi Republic.

Key words: extremism; extremist activity; prevention of extremism; opposition to extremism.

На сегодняшний день проблема противодействия идеологии терроризма и экстремизма становится все актуальнее. К сожалению, реалии, которые нам предлагает современная геополитика, тают в себе опасность не только для государства в целом, но и для отдельных регионов, городов, населенных пунктов. Поэтому та работа, которую выполняют органы государственной власти в субъектах Российской Федерации, очень важна. Территориальные органы Роскомнадзора активно занимаются профилактикой экстремистской деятельности в средствах массовой информации.

Республика Коми, как и Российская Федерация в целом, является многонациональным регионом, в котором проживает 120 различных этносов. Кроме того, в республике два государственных языка – русский и коми. На коми языке выходят газеты, жур-

налы, есть электронные средства массовой информации, телеканалы и радиоканалы, сетевые издания. Поэтому гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в республике занимает важное место.

Согласно ст. 4 и 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ органы государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции, в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. В соответствии с указанным нормативным правовым актом к полномочиям органов государственной власти субъектов

Российской Федерации, в том числе Республики Коми, отнесено осуществление мер по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, противодействию терроризму и экстремизму.

В рамках реализации указанных выше полномочий Управление Роскомнадзора по Республике Коми совместно с Министерством национальной политики, Антитеррористической комиссией Республики Коми и Министерством внутренних дел проводит профилактические семинары. В частности, в текущем году такие плановые семинары проводились со средствами массовой информации, в них также приняли участие представители УФСБ, МВД, Минюста России по Республике Коми. В ходе встреч обсуждались различные методы работы по борьбе с экстремистской деятельностью. При этом следует отметить, что с каждым годом данные мероприятия становятся все более объемными. Для сравнения, если в 2015 г. встречи со средствами массовой информации проводились только два раза в год, то в 2017–2018 гг. семинары стали ежемесячными и достигли 100-процентного охвата редакций и вещательных организаций.

В целях профилактики нарушений на сайте Управления Роскомнадзора по Республике Коми размещается и постоянно обновляется информация для СМИ. При каждой встрече вручаются памятки главным редакторам с указанием основных статей закона о средствах массовой информации, а также разъяснения Роскомнадзора по поводу упоминания организаций, включенных в экстремистский список Минюста России.

Методы работы со средствами массовой информации, направленные на предупреждение, недопущение нарушений, дают свои результаты. За последние пять лет нарушений федерального закона «Об экстремистской деятельности» не выявлялось. Но были зафиксированы нарушения некоторых норм ст. 4 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 (ред. от 18.04.2018) № 2124-1 «О средствах массовой информации»². Например, в 2015 г. за размещение информации об общественной организации, признанной

судом экстремистской, управлением по ч. 2 ст. 13.15 КоАП РФ было составлено 22 протокола, в 2018 г. уже ни одного. Самое распространенное нарушение – это размещение нецензурной брани, особенно в сетевых изданиях. Но надо заметить, что и здесь наблюдается динамика снижения нарушений.

Еще один пример. В 2016 г. один из учредителей средств массовой информации, юридическое лицо, зарегистрированное и ведущее деятельность в Республике Коми, было признано Сыктывкарским судом экстремистским. Данный факт означает, что:

1) при упоминании организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям федерального закона «Об экстремистской деятельности», следует указывать на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена;

2) деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации.

Управлением было направлено исковое заявление в суд о признании свидетельства данного средства массовой информации недействительным, в 2017 г. такое решение было принято.

В январе 2018 г. вступили в силу значимые в сфере противодействия экстремистской деятельности изменения в закон о средствах массовой информации, одно из которых состоит в следующем: гражданин, отбывающий наказание в местах лишения свободы либо имеющий судимость за совершение преступлений с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, или за совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, не может выступать учредителем (ст. 7), а также не может быть главным редактором средств массовой информации (ст. 19).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² См.: О средствах массовой информации : закон Рос. Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) // Рос. газ. 1992. № 32.

¹ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 30. St. 3031.

² Sm.: O sredstvah massovoj informacii : zakon Ros. Federacii ot 27.12.1991 № 2124-1 (red. ot 18.04.2018) // Ros. gaz. 1992. № 32.

УДК 316.77

К вопросу о влиянии средств массовой информации на правовую культуру населения

Е. В. ПОПАДЕНКО – доцент кафедры уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассмотрены формы реализации средствами массовой информации информативной, идеологической, развлекательной, образовательной, рекламной функций на примере российского общества. Автор проводит анализ механизмов и характера влияния СМИ на правовую культуру граждан, делает вывод о его степени и его последствиях.

Ключевые слова: средства массовой информации; правовая культура граждан; правосознание; медиапродукция; функции СМИ.

On the issue of the impact of the media on the legal culture of the population

E. V. POPADENKO – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Vologda State University, PhD in Law, Associate Professor

The article discusses the forms of implementation by the media of informative, ideological, entertainment, educational, advertising functions on the example of Russian society. The author analyzes the mechanisms and nature of media influence on the legal culture of citizens, concludes about its degree and its consequences.

Key words: mass media; legal culture of citizens; legal conscience; media production; media functions.

В современных условиях средства массовой информации являются одним из самых влиятельных социальных институтов, воздействующих на повседневную жизнь людей, их правосознание и формирование их культуры. Проблема способности определенных видов медиапродукции (рекламы, политической пропаганды, сексуально откровенных материалов, материалов пугающего и т. п. характера) оказывать воздействие на аудиторию давно привлекает ученых разных областей знания. Особую актуальность, на наш взгляд, сегодня представляет вопрос о влиянии средств массовой информации на формирование культуры вообще и правовой культуры в частности. Анализ российской и зарубежной литературы позволяет сделать вывод о наличии следующих основных функций средств

массовой информации: информативной, идеологической, развлекательной, образовательной, рекламной. Рассмотрим формы реализации средствами массовой информации указанных функций на примере жизни российского общества.

Информативная функция состоит в том, что средства массовой информации призваны держать аудиторию в курсе событий, происходящих в непосредственном окружении, сообществе, мире в целом. Сегодня исследователи отмечают все большую зависимость населения от средств массовой коммуникации как источника информации. При этом, как было выявлено, уровень такой зависимости тесно связан со стабильностью или нестабильностью общества и степенью социальной важности, которая придается массмедиа в данном качестве¹. Так,

в кризисные периоды (например, совершенные террористического акта, техногенные катастрофы и т. п.) население увеличивает потребление новостной медиапродукции. Однако современные средства массовой информации не ограничиваются только передачей информации – освещение происходящих событий осуществляется сквозь призму определенных ценностей, взглядов, убеждений. Проводя оценку и анализ конкретных событий текущей политической, экономической и других сфер жизни общества, средства массовой информации формируют ценностные ориентиры общественного сознания, то есть выполняет идеологическую функцию.

К сожалению, в сложившейся экономической и политической ситуации средства массовой информации не всегда надлежащим образом выполняют свою идеологическую роль: происходит манипулирование информацией, что оказывает непосредственное влияние на мировосприятие человека. Заметим, что такое манипулирование происходит не только на уровне освещения определенных событий с тех или иных идеологических позиций, но и на уровне отбора фактов, подлежащих освещению. Так, еще в 1958 г. Н. Лонг отмечал, что «пресса оказывает сильное воздействие на то, о чем будет говорить большинство людей, что большинство людей будет считать фактическим положением вещей и что большинством людей будет рассматриваться как способ решения проблем»².

Манипулирование информацией начинается, прежде всего, на этапе отбора материалов для репортажа, что зачастую зависит от того, может ли данная информация привлечь внимание широкой аудитории. Таким образом, средства массовой информации фактически определяют, что для аудитории является важным, значимым, а что как бы не существует. Далее в ходе представления информации публике (публикаций аналитических статей, теле- и радиопрограмм и т. п.) средства массовой информации акцентируют внимание зрителя посредством использования различных лингвостилистических средств (например, визуальные и звуковые эффекты). В погоне за рейтингом средства массовой информации постоянно пытаются расширить свою аудиторию, а ничто так не привлекает внимание как нагнетание страха, поскольку современные средства массовой коммуникации – это источник не только информации, но и психологического комфорта, средство снижения уровня тре-

возности. Таким образом, в современном мире средства массовой информации фактически не отображают действительность, а конструируют ее.

К идеологической функции тесно приемыкает образовательная функция, в ходе реализации которой осуществляется повышение образовательного уровня аудитории. Так, еще в 70-е гг. XX в. были описаны ментальные процессы, происходящие у телезрителей при просмотре различного рода просветительских передач: индивид обучается поведению, которое видит на экране, перенимает его³. При этом чем реалистичнее медиаобраз героя передачи, тем сильнее психологическое воздействие на зрителя, а следовательно, значительнее потенциальное влияние на его поведение. В частности, в ходе многочисленных экспериментов была установлена причинно-следственная связь между просмотром сцен насилия и повышенной агрессивностью поведения. Одним из наиболее известных экспериментов в данной области является эксперимент, проведенный в 1963 г. американским психологом А. Бандурой: экспериментальной группе детей демонстрировали фильм с сценами агрессивного поведения (мужчина бил по боксерской груше), затем путем скрытого наблюдения подсчитывалось количество агрессивных проявлений при игре ребенка с надувной куклой при тех или иных условиях⁴. Было зафиксировано, что показ фильмов агрессивного содержания способствует научению детей агрессивным проявлениям. Более того, А. Бандура отмечал, что дети из экспериментальной группы переставали сдерживать и другие виды агрессивного поведения, полученные из прошлого опыта.

В то же время ни одно из проведенных исследований не смогло объяснить, почему большинство потребителей медиапродукции, которые смотрят жестокие сцены, никаким образом внешне не обнаруживают негативного воздействия на них просмотренных материалов, а отдельные потребители имитируют поведение теле- и киноперсонажей. Вместе с тем исследования показывают, что у людей, которые постоянно много смотрят телевизор, под воздействием телевизионных стереотипов вырабатываются неправильные представления, происходит искажение реального мира⁵. Например, сегодня огромный массив информации, распространяемый средствами массовой коммуникации, насыщен сообщениями о преступлениях, во многих телепередачах,

даже развлекательной направленности, обсуждаются в той или иной мере акты насилия. Статистика же свидетельствует совсем о другом положении дел: риск стать жертвой преступления составляет примерно 1,5 %. Таким образом, в реальном мире шанс стать жертвой преступления невелик, в то время как в мире «телевизионном» такие события происходят весьма часто. Поэтому большинство телезрителей, особенно отдающих предпочтение определенным программам криминальной направленности, серьезно переоценивают свои шансы стать заложником, подвергнуться нападению, быть похищенным и т. п.

В связи с этим отметим, что сегодня одним из важных направлений реализации образовательной функции средств массовой информации является распространение различных материалов, направленных на формирование базовых юридических знаний, правовой культуры и правосознания граждан (п. 19 Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 28.04.2011 № Пр-1168). Казалось бы, современные средства массовой информации в достаточной мере затрагивают правовую тематику. Например, телевидение предлагает такие программы, как «Человек и закон» (Первый канал), «Вести. Дежурная часть» (Россия 1), «Говорим и показываем», «Суд присяжных» (НТВ) и др. Однако большинство современных телепередач акцентируют внимание зрителя не на разъяснении каких-либо правовых вопросов, а на конкретных происшествиях, пострадавших лицах, негативных последствиях право-

нарушений. Таким образом, функция формирования правовой культуры подменяется развлекательной функцией. Кроме того, отсутствие должного юридически грамотного комментирования происходящих событий создает впечатление слабости правоохранительной системы, коррупционности органов власти, разгула преступности и т. п.

Рекламная функция связана с воздействием на массовую аудиторию с целью убеждения в необходимости приобретения тех или иных товаров или выполнения определенных действий. В связи с этим отметим, что мощным потенциалом в плане формирования правовой культуры, на наш взгляд, обладает социальная реклама, направленная на изменение социальных стереотипов и норм поведения. В частности, в России встречаются следующие группы социальной рекламы:

– пропаганда здорового образа жизни, крепких семейных отношений, соблюдения правил дорожного движения, выполнения правил пожарной безопасности и т. д.;

– реклама, посвященная обязанностям граждан и их правам, например такие телевизионные ролики, как «Заплати налоги и спи спокойно», «Пора выйти из тени», «Впиши себя в историю России».

Сегодня средства массовой информации стали неотъемлемой частью жизни человека. Они не только информируют, но и формируют мировосприятие. Каждая их функция может рассматриваться как воздействующая: сообщение новых знаний о той или иной ситуации, формирование или изменение ценностных ориентиров, моделей поведения, создание определенной картины мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ball-Rokeach, S., DeFleur, M. L. A dependency model of massmedia effects // *Communication Research*. 1976. № 3. P. 3–21.

² Long N. E. The local community as an ecology of games // *American Journal of Sociology*. 1958. № 64. P. 260.

³ См.: Comstock G. at all. Television and human behavior // *Journal of Communication*. 1978. № 29 (1). P. 104–115.

⁴ См.: Bandura A., Ross D., Ross S.A. Imitation of film-mediated aggressive models // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1963. № 66. P. 3–11.

⁵ Buerkel-Rothfuss N. L., Mayes S. Soap opera viewing: The cultivation effect // *Journal of Communication*. 1981. № 31. P. 108–115.

УДК 347.155.5

Заявители по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным

М. М. ПОПОВИЧ – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

На основе законодательства проанализирован перечень заявителей по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным. Делается вывод, что на практике содержание правил данного института не всегда трактуется однозначно, что приводит к отмене судебных решений.

Ключевые слова: ограничение в дееспособности; лишение дееспособности; заинтересованные лица; юридическая заинтересованность; медицинская организация.

Applicants in cases for the recognition of a citizen as limited capable to work or incapable

M. M. POPOVICH – Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

On the basis of the legislation a list of applicants in cases of recognition of a citizen with limited and incapable capacity was analyzed. It is concluded that in practice the content of the rules of this institution is not always interpreted unambiguously which leads to the cancellation of court decisions.

Key words: disability; deprivation of legal capacity; interested people; legal interest; medical organization.

Ограничение гражданина в дееспособности или ее лишение является исключительной мерой, осуществляемой в целях защиты прав и интересов гражданина, в отношении которого данная мера применяется, если доказано, что это даст положительный эффект. При этом гражданам во всех случаях должен быть обеспечен доступ к правосудию. По мнению экспертов, прослеживается тренд к отказу от жесткой медицинской модели недееспособности, разграничению формальной и функциональной недееспособности и переходу к формуле минимального ограничения прав граждан, среди прочего и в сфере правосудия¹. Главный смысл ограничения или лишения дееспособности состоит в обеспечении достаточного уровня гарантий соблюдения основных прав и свобод человека, исключаящего умаление достоинства личности и несоразмерное вторжение в частную жизнь при решении вопроса о дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством².

Состояния, влияющие на дееспособность гражданина (п. 4 ст. 26, 29, 30 ГК РФ), являются основанием для возбуждения производства по соответствующему делу. Законодатель определил круг заявителей, которые могут инициировать такие дела (п. 1–3 ст. 281 ГПК РФ), их всех объединяет юридическая заинтересованность в разрешении дела.

Следует отметить, что законодатель по-разному трактует понятие «члены семьи» применительно к гражданам, которые ограничиваются (п. 1 ст. 281 ГПК РФ) или лишаются дееспособности (п. 2 ст. 281 ГПК РФ). В первом случае заявитель должен совместно проживать и вести общее хозяйство с лицом, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности. Во втором случае факт совместного проживания не требуется. В соответствии со ст. 2 СК РФ к членам семьи относятся супруги, родители, дети (усыновленные, усыновители). Другие родственники (внуки, племянники, дедушки,

бабушки), нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане (имеющие или не имеющие кровной связи, например теща, тесть, деверь, золовка) могут быть признаны членами семьи в порядке ст. 264 ГПК РФ. Супруг не является родственником, но он может подать заявление как член семьи независимо от места жительства.

При возникновении неопределенности об отнесении заявителя к членам семьи можно воспользоваться правом на обращение в суд по данной категории дел через органы опеки и попечительства. В соответствии с Федеральным законом от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»³ одной из основных задач органов опеки и попечительства является защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством. Поэтому данные органы не только наделены правом обращения в суд с заявлением об ограничении в дееспособности или признании гражданина недееспособным, но и осуществляют защиту интересов этой категории граждан.

В соответствии с ч. 4 ст. 6 указанного закона полномочиями органов опеки и попечительства по выявлению лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, могут наделаться образовательные, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные⁴.

Следующей категорией заявителя, который может обратиться в суд с требованием об ограничении или лишении гражданина дееспособности, является медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь. Понятие медицинской организации дано в п. 11 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁵. Содержание психиатрической помощи и принципы ее оказания изложены в ст. 1 Закона Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁶. Можно сделать вывод, что медицинской организацией, оказывающей психиатрическую помощь, является такая организация или индивидуальный предприниматель, которые на основании лицензии в качестве своего основного (уставного) вида деятельности осуществляют психиатрическое обследование и психиатрическое освидетельствование, профилактику и диагности-

ку психических расстройств, лечение и медицинскую реабилитацию лиц, страдающих психическими расстройствами. Пунктом 11 Приказа Минздравсоцразвития России от 17.05.2012 № 566н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения»⁷ утвержден перечень медицинских организаций и их структурных подразделений, оказывающих медицинскую помощь при психических расстройствах и расстройствах поведения. В частности, к ним относятся психоневрологический диспансер (диспансерное отделение психиатрической больницы), кабинет участкового врача-психиатра, кабинет активного диспансерного наблюдения и проведения амбулаторного принудительного лечения и др.

С заявлением о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может обратиться стационарная организация социального обслуживания. Социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания предоставляются получателям социальных услуг при постоянном, временном (на срок, определенный индивидуальной программой) или пятидневном (в неделю) круглосуточном проживании в организации социального обслуживания⁸. К организациям, осуществляющим стационарное социальное обслуживание лиц, страдающих психическими расстройствами, относятся психоневрологические интернаты, в том числе детские.

По ГПК РФ, в отличие от ранее действовавшего ГПК РСФСР, прокурор не может инициировать возбуждение дела о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным. Исключением являются случаи защиты интересов гражданина, который по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Совершеннолетние члены семьи гражданина, интересы которых непосредственно затрагиваются возбуждением дела об ограничении его дееспособности, принимают участие в процессе в качестве заявителей в том случае, когда они сами обращаются в суд, и в случае привлечения к делу в связи с заявлением, поданным органом опеки и попечительства, медицинской организацией, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организацией социального обслуживания. Перечисленные субъекты могут обращаться в суд с соответству-

ющими заявлениями как по просьбе лиц, нуждающихся в защите, так и по собственной инициативе.

Заявление об ограничении или лишении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами может быть подано только законными представителями ребенка (родителями, усыновителями, попечителями) или органами опеки и попечительства (ч. 3 ст. 281 ГПК РФ).

Несмотря на императивность норм ст. 281 ГПК РФ, на практике возникают сложности при определении места жительства и места регистрации гражданина, а также статуса медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь или стационарных организаций социального обслуживания. Так, в одном из своих решений суд апелляционной инстанции, отменяя реше-

ние районного суда и прекращая производство по делу, указал, что центр социального обслуживания населения не является ни медицинской организацией, оказывающей психиатрическую помощь, ни стационарным учреждением социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, которые перечислены в ч. 2 ст. 281 ГПК РФ, у него отсутствует право на возбуждение в суде дела о признании гражданина недееспособным⁹.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что перечень заявителей по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным достаточно четко определен нормами материального и процессуального права. Однако на практике содержание правил данного института не всегда трактуется однозначно, что приводит к отмене судебных решений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Афанасьев С. Ф. О праве доступа к правосудию по гражданским делам лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 17–22.

² См.: Шерстобитов А. Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ // Вестник гражданского права. 2015. № 2. Т. 15. С. 77–85.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.

⁴ См.: Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан : постановление Правительства Рос. Федерации от 18.05.2009 № 423 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 21. Ст. 2572; Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан : постановление Правительства Рос. Федерации от 17.11.2010 № 927 // Там же. 2010. № 48. Ст. 6401.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁶ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

⁷ См.: Рос. газ. 2012. 25 июля.

⁸ См.: Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания : приказ Минтруда России от 24.11.2014 № 935н // Рос. газ. 2014. 29 дек.

⁹ См.: Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда за первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Красноярского краевого суда 22.07.2014) // Буква закона. 2014. № 91.

¹ Sm.: Afanas'ev S. F. O prave dostupa k pravosudiyu po grazhdanskim delam lic, priznannyh nedeeposobnymi ili ogranichenno deeposobnymi // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2014. № 5. S. 17–22.

² Sm.: SHerstobitov A. E. O deeposobnosti lic, stradayushchih psihicheskimi rasstrojstvami, v svyazi s modernizaciej pravil o pravovom polozhenii grazhdan v GK RF // Vestnik grazhdanskogo prava. 2015. № 2. T. 15. S. 77–85.

³ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2008. № 17. St. 1755.

⁴ Sm.: Ob otidel'nyh voprosah osushchestvleniya opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnih grazhdan : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 18.05.2009 № 423 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2009. № 21. St. 2572; Ob otidel'nyh voprosah osushchestvleniya opeki i popechitel'stva v otnoshenii sovershennoletnih nedeeposobnyh ili ne polnost'yu deeposobnyh grazhdan : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 17.11.2010 № 927 // Tam zhe. 2010. № 48. St. 6401.

⁵ Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2011. № 48. St. 6724.

⁶ Sm.: Vedomosti SND i VS RF. 1992. № 33. St. 1913.

⁷ Sm.: Ros. gaz. 2012. 25 iyulya.

⁸ Sm.: Ob utverzhenii Primernogo poryadka predostavleniya social'nyh uslug v stacionarnoj forme social'nogo obsluzhivaniya : prikaz Mintruda Rossii ot 24.11.2014 № 935n // Ros. gaz. 2014. 29 dek.

⁹ Sm.: Obzor apellyacionnoj i kassacionnoj praktiki sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Krasnoyarskogo kraevogo suda za pervoe polugodie 2014 goda (utv. Prezidiumom Krasnoyarskogo kraevogo suda 22.07.2014) // Bukva zakona. 2014. № 91.

Развитие международно-правового регулирования транспортных путей в период Нового времени

Д. В. СЕМЕНОВ – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Статья посвящена развитию транспортных путей и международно-правовому регулированию их статуса на этапе XVII–XIX вв. (периода Нового времени). Рассмотрен вопрос организации и правового регулирования морских маршрутов (свобода судоходства, статус каналов, статус морских линий, деятельность крупных частно-государственных компаний в сфере транспортного права и др.). Автор приходит к выводу о том, что современное международное транспортное право по ряду принципиальных моментов частично сохраняет доктринальную и нормативную основу, разработанную в период Нового времени. Вместе с тем в XX в. появляются новые институты международного транспортного права (например, международные транспортные коридоры), обусловленные развитием общества, производства, технологий.

Ключевые слова: транспортные пути периода Нового времени; морские маршруты; международное транспортное право; международные транспортные коридоры.

The development of international legal regulation of transport routes in the new period

D. V. SEMENOV – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law

The article is devoted to the development of transport routes and the international legal regulation of their status at the stage of the XVII – XIX centuries (the period of the New time). The organization and legal regulation of maritime routes (freedom of navigation, status of channels, status of shipping lines, activities of large public-private companies in the field of transport law, etc.) were considered. The author comes to the conclusion that modern international transport law, in a number of fundamental points, partially preserves the doctrinal and normative basis developed in the period of the New Age. However in the twentieth century there are new institutions of international transport law (for example, international transport corridors), due to the development of society, production, technology.

Key words: transport routes of the period of the New time; sea routes; international transport law; international transport corridors

Развитие международных перевозок является неотъемлемой частью мировой истории. Действующие нормы международного транспортного права формировались вместе с развитием транспорта и процессами его регулирования. Становление транспортных путей и международных транспортных отношений не подвергалось комплексным историко-правовым исследованиям. В настоящей статье попытаемся восполнить часть указанных пробелов, осуществив обзор международно-правовых

транспортных норм Нового времени (XVII–XIX вв.).

Рассматриваемый исторический период характеризуется окончанием эпохи Великих географических открытий и процессов колонизации. При этом одним из главных международно-правовых вопросов, связанных с функционированием торговых путей, был вопрос о статусе морских пространств, по которым проходила основная часть международных перевозок. К началу Нового времени Мировой океан формально

был поделен между Испанией и Португалией на основании договоров и папских булл. Но фактически в процесс Великих географических открытий были вовлечены и другие западноевропейские страны: Голландия, Великобритания, Франция. В начале XVII в. голландский богослов и юрист Г. Гроций в своем труде «Свободное море» заложил теоретическую базу несостоятельности Тордесильяского (1494 г.) и Сарагосского (1529 г.) договоров о разделении Мирового океана только между двумя государствами. Со временем сложился международно-правовой обычай свободного судоходства в открытом море.

Наиболее значимыми в рассматриваемый период времени являлись евразийские и евро-американские маршруты. Самыми ранними трансатлантическими линиями (с начала XVI в.) являлись пути доставки драгоценностей из испанских колоний в Старый Свет. Функционирование данного маршрута регламентировалось испанскими нормативно-правовыми актами. Так, королевский указ 1522 г. запрещал выход «золотых» галеонов без военного конвоя¹. При этом доставка золота и серебра продолжалась до первой половины XIX в., когда испанские колонии получили независимость.

Вестфальский конгресс 1648 г. установил принцип суверенного равенства государств и независимость светской власти от духовной, таким образом, европейские государства получили равные основания для присутствия в различных частях света.

На Венском конгрессе 1814–1815 гг. было осуждено рабство, а в 1818 г. на Аахенском конгрессе рабство и работорговля были объявлены преступными. В 1841 г. Россия, Австрия, Британия, Пруссия и Франция заключили договор, по которому работорговля приравнивалась к пиратству. Вводилось военно-морское патрулирование Атлантики, а задержанные лица передавались национальному правосудию. Однако поскольку рабство в отдельных странах и колониях сохранялось (в Британской Вест-Индии до 1833 г., в США до 1863 г.), то существовали контрабандная торговля африканскими рабами и преступные трансатлантические маршруты их переправки.

Парижский конгресс 1856 г. отменил каперство (узаконенное пиратство), то есть выдачу государствами патентов на ведение морской войны частным лицам. Указанный запрет предоставил дополнительные гарантии безопасности морского судоходства.

Еще одной характерной чертой развития международного транспорта в Новое время было наличие крупных акционерных компаний, создающих и обслуживающих пути международной торговли, например Лондонской (1600–1858 гг.) и Голландской (1602–1798 гг.), Ост-Индских компаний (первых транснациональных корпораций) и Российско-американской компании (1799–1868 гг.). Транспортные функции компаний обуславливались их монополией на торговлю с соответствующими заморскими территориями. Фактически указанные компании выполняли функции государственного управления на данных территориях. Деятельность компаний поддерживалась государством и представляла собой смесь публичных и частных начал. Так, акционерные компании издавали акты, регламентирующие в том числе вопросы функционирования торговых путей: правила работы портов, расписание рейсов и т. п. Кроме того, компании явились прообразами современных транснациональных корпораций и линейных конференций морских перевозчиков. Таким образом, в отношении торговых путей компании выполняли две функции: публичную (нормативное регулирование) и частную (осуществление перевозок).

В 1818 г. происходит открытие первой регулярной трансатлантической линии из Соединенных Штатов в Британию, которой государства придавали большое значение. Так, в 1849 г. на заседании Конгресса, посвященном рассмотрению вопроса состояния американского судоходства, было принято решение о выделении компании «Коллинз Лайн» крупной субсидии для строительства и эксплуатации четырех паровых лайнеров. США рассматривали лайнеры в том числе в качестве стратегических военных объектов, поскольку мобилизация частного коммерческого флота в период войны являлась обычной практикой. Так, в Российской империи перед началом Первой мировой войны был принят закон «О военно-судовой повинности». Согласно его нормам «хозяева судов и иных плавучих перевозочных средств обязывались предоставить оные вместе с необходимыми запасами и инвентарем на удовлетворение потребностей военного и морского ведомств»².

Многие трансатлантические линии и лайнеры серьезно пострадали в ходе Первой мировой войны. Наиболее трагическим является случай гибели 1198 чел. из числа пассажиров (в том числе около 100 детей) и чле-

нов экипажа, находившихся на британском лайнере «Лузитания». Судно было потоплено немецкой подводной лодкой в 1915 г.

«Лузитания», несмотря на то что числилась в резерве британского флота как вспомогательный крейсер, на момент катастрофы оставалась в статусе гражданского судна. Вместе с тем принято считать, что на лайнере незаконно перевозился военный груз. Торпедирование решительно осудили нейтральные государства: США, Румыния, Швеция, Швейцария и др. В 1923 г. было вынесено арбитражное решение по делу о «Лузитании» (так называемое дело «лузитанских вдов») о возмещении ущерба, причиненного международным противоправным деянием.

Трансатлантические линии оказали серьезное влияние на развитие международного и национального регулирования безопасности на морском транспорте. К сожалению, отправной точкой для этого процесса послужила гибель «Титаника» в 1912 г. В 1914 г. в Лондоне была организована международная конференция по безопасности судоходства, но война помешала реализации ее решений. В 1929 г. британское правительство вновь созывает конференцию, итогом которой стало принятие Конвенции об охране человеческой жизни на море. В настоящее время действует редакция 1974 г. с последующими дополнениями.

Во второй половине XIX в. появились проекты сухопутных евразийских путей, что было обусловлено установлением новой геополитической картины мира и развитием железнодорожного транспорта. Происходит ослабление Османской империи и усиление Германии. Перекрывая в Средневековье Великий шелковый путь Османская империя впоследствии также препятствовала торговле западноевропейским государствам с Азией. Объединенная Германия стремилась конкурировать с Великобританией в военно-политической и экономической сферах. Поскольку евразийские морские пути контролировала Великобритания, Германия пыталась создать сухопутный железнодорожный путь для контроля над частью Азии и доставки грузов – Багдадскую железную дорогу (Берлин – Стамбул – Багдад). В результате противоречий европейских держав дорога не была достроена к началу Первой мировой войны, а геополитические проблемы, связанные с ее строительством, явились одной из причин войны³.

Именно в этот период эпохи Нового времени в России происходит осознание ги-

гантского транзитного потенциала страны, что было обусловлено открытием китайского и японского рынков внешней торговли. Россия – крупнейшая мировая держава – становится «мостом» между Европой и Азией. Строительство и начало эксплуатации Транссиба, опыт коммерческих навигаций по морям Северного Ледовитого океана явились первыми шагами в реализации этого огромного транспортного потенциала.

Таким образом, развитие международных транспортных коммуникаций в период Нового времени характеризуется более современным техническим уровнем их оснащённости, что во многом позволило преодолеть сезонность функционирования некоторых путей сообщений; масштабным строительством искусственных сооружений: каналов, железных дорог. Именно тогда появились практически все основные маршруты современных международных транспортных коридоров, в том числе Суэцкий и Панамский каналы. Международное законодательство пошло по пути закрепления правового режима каждого конкретного канала: была принята Конвенция об обеспечении свободного пользования Суэцким каналом (1888 г.) и Договор о статусе Панамского канала (1903 г.).

Осознание природы и функционирования транспортных путей вышло на современный уровень понимания. Впервые после нескольких сот лет океанских перевозок европейская цивилизация вновь обратилась к идее освоения сухопутных евразийских маршрутов, что было обусловлено развитием железнодорожного транспорта и породило конкуренцию между традиционными океанскими маршрутами и трансконтинентальными железными дорогами (трансамериканская железная дорога в США и Транссиб в России). Однако, несмотря на появление железных дорог, морские перевозки оказались предпочтительнее.

Постепенно стали появляться международно-правовые нормы, закрепляющие соответствующий режим международных торговых путей: бернские железнодорожные конвенции (1891 г.), конвенции о статусе международных каналов (1888 и 1903 гг.), Парижская конвенция относительно передвижения автомобилей (1909 г.).

При этом правовых актов по конкретным международным транспортным маршрутам не существовало, как не существовало и современного понятия международных транспортных коридоров. Имелись разрозненное национальное транспортное законодатель-

ство и международно-правовое регулирование отдельных участков маршрута.

Таким образом, современное международное транспортное право по ряду принципиальных моментов частично сохраняет доктринальную и нормативную основу, разработанную в период Нового времени. Это нормы о свободе судоходства в открытом море, конвенции о статусе каналов, пере-

возках, безопасности движения и др. Данные нормы получили дальнейшее развитие в современный период, а некоторые действуют без особых изменений с XIX в. В XX в. появляются новые институты международного транспортного права (например, международные транспортные коридоры), отражающие новые реалии развития международного транспорта и путей сообщений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рагунштейн А. Сокровища погибших кораблей. М., 2011. С. 5.

² Белкин С. И. Голубая лента Атлантики. Л., 1990. С. 86.

³ См.: Казанцев Ю. И. Международные отношения и внешняя политика России. Новосибирск, 2002. С. 33–34.

¹ Sm.: Ragunshtejn A. Sokrovishcha pogibshih korablej. M., 2011. S. 5.

² Belkin S. I. Golubaya lenta Atlantiki. L., 1990. S. 86.

³ Sm.: Kazancev YU. I. Mezhdunarodnye otnosheniya i vneshnyaya politika Rossii. Novosibirsk, 2002. S. 33–34.

УДК 343.341:070.1

Об уголовной ответственности за экстремизм в информационном пространстве

В. П. СИЛКИН – заведующий кафедрой уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

Статья посвящена анализу проблемы применения ст. 282 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за действия экстремистского характера, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. В заключение вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность; экстремизм; экстремистские преступления; проблемы применения уголовного законодательства.

On criminal liability for extremism in the information space

V. P. SILKIN – Head of the Department of Criminal Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article is devoted to the analysis of the problem of using art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation which provides for criminal liability for extremist acts committed publicly or with the use of mass media or information and telecommunication networks, including the Internet. In conclusion proposals are made to improve legislation.

Key words: criminal liability; extremism; extremist crimes; problems of application of criminal law.

В российском уголовном законодательстве имеется ряд норм об ответственности за различные проявления экстремизма. Наиболее известной и дискуссионной из них является ст. 282 УК РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Проблема применения данной статьи обусловлена ее неконкретностью. Это так называемая резиновая норма, под которую при желании можно подвести практически любые действия и даже слова людей, если

кому-то покажется, что они «направлены на возбуждение ненависти либо вражды» в отношении кого-либо.

Наибольшие сложности с применением на практике диспозиции приведенной нормы вызывает определение термина «социальная группа». Непонятно, по каким критериям следует устанавливать принадлежность человека к какой-либо социальной группе, должна ли эта принадлежность быть более или менее постоянной (например, инвалиды, пенсионеры и т. п.) или группа может быть объединена профессией (например, сотрудники полиции, чиновники и т. п.), которую легко поменять, и в результате человек сегодня будет принадлежать к одной социальной группе, завтра – к другой.

Неоднозначность трактовки способна на практике привести к расширительному толкованию нормы, то есть необоснованному расширению уголовной репрессии, если некто, например, вдруг начнет критиковать

чиновников, обвиняя их в непрофессионализме или коррумпированности. А там и до репрессий политических недалеко, о наличии которых с упоением твердят оппозиционеры, приводя примеры привлечения к уголовной ответственности за так называемые репосты и лайки в социальных сетях. Вероятно, неслучайно многие считают ст. 282 УК РФ политической¹.

Если обратиться к статистике применения уголовного законодательства об ответственности за экстремистские преступления, увидим, что количество регистрируемых преступлений данной категории и привлеченных к ответственности лиц, а также оконченных судами уголовных дел год от года растет. Так, в 2013 г. в России зарегистрировано 896 преступлений экстремистской направленности (выявлено 674 лица), в 2014 г. – 1034 преступления (выявлено 836 лиц), в 2015 г. – 1329 преступлений (выявлено 931 лицо), в 2016 г. – 1450 преступлений (выявлено 934 лица), в 2017 г. – 1521 преступление (выявлено 972 лица)².

Российскими судами первой инстанции окончены в 2016 г. уголовные дела о 658 преступлениях экстремистской направленности³, в 2017 г. – 781⁴ (рост на 18 % за один год).

По нашему мнению, правоохранительные органы в данном случае все же не занимаются политическими репрессиями, а в силу неграмотности или в погоне за показателями в статистических отчетах возбуждают уголовные дела, действительно, зачастую по фактам необдуманных «репостов».

Не случайно Пленум Верховного Суда Российской Федерации после многочисленных сигналов о расширительном толковании ст. 282 УК РФ по результатам обобщения судебной практики в сентябре 2018 г. разъяснил, что при возбуждении уголовного дела по ст. 282 УК РФ должны иметь место как повод, так и основания для возбуждения, к которым относится не только сам факт размещения в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам, содержащимся в данной статье, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, мотив его совершения⁵.

Далее указывается, что для квалификации действий по ст. 282 УК РФ по факту размещения материалов в сети Интернет необходимо установить, что лицо, разместившее материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе. Суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о его деятельности до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений⁶.

По сути, Верховный Суд Российской Федерации приведенными разъяснениями дезавуировал складывающуюся правоприменительную практику по ст. 282 УК РФ, что является, на наш взгляд, положительным. Остается надеяться на сокращение числа случаев применения указанной нормы.

Не отрицая в целом необходимость борьбы с любыми проявлениями ксенофобии и человеконенавистничества (что, в общем-то, и является экстремизмом) в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, все же считаем, что этой деятельности не следует придавать политическую окраску. Уголовно-правовые средства должны использоваться только в строго определенных ситуациях, дабы исключить множественное толкование норм УК РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Лунеев В. В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право. 2009. № 9. С. 44–64.

² См.: URL: http://crimestat.ru/offenses_map

³ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 г. Разд. 1, стр. 26. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>

⁴ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 г. Разд. 1, стр. 27. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>

⁵ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2018 № 32. URL: http://www.vsrp.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2018

⁶ См.: Там же.

¹ См., например: Luneev V. V. Problemy kriminalizacii i protivodejstviya ehkstreemizmu // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 9. S. 44–64.

² См.: URL: http://crimestat.ru/offenses_map

³ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 г. Разд. 1, стр. 26. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>

⁴ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 г. Разд. 1, стр. 27. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>

⁵ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2018 № 32. URL: http://www.vsrp.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2018

⁶ См.: Там же.

Ежегодный межрегиональный конкурс студенческих работ по правам человека как форма активизации научно-исследовательской деятельности

С. А. СОФРОНОВА – начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

С. Н. ШИШИГИНА – научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

В статье описывается опыт работы кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России по активизации привлечения к научно-исследовательской деятельности студентов и курсантов юридического факультета института. Результатами данной работы стало успешное участие студентов в ежегодном межрегиональном конкурсе студенческих работ по правам человека, проводимого под руководством Уполномоченного по правам человека в Вологодской области.

Ключевые слова: конкурс по правам человека; научно-исследовательская деятельность; уполномоченный по правам человека.

Annual interregional competition of student works on human rights as a form of enhancing research activities

S. A. SOFRONOVA – Head of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, Associate Professor;

S. N. SHISHIGINA – Researcher of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article describes the experience of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia for enhancing the involvement of students and cadets of the law faculty of the institute in research activities. The results of this work was the successful participation of students in the annual interregional competition of student works on human rights conducted under the leadership of the Ombudsman for Human Rights in the Vologda region.

Key words: human rights competition; research activities; Ombudsman.

На современном этапе развития системы высшего образования научно-исследовательская деятельность приобретает все большее значение и становится одним из основных компонентов профессиональной подготовки будущих специалистов. Эффективность профессиональной подготовки определяется в значительной мере уровнем исследовательских знаний и умений, накоплением опыта творческой исследовательской деятельности¹.

Формирование научно-исследовательской компетентности – обязательный компонент ФГОС ВО по всем направлениям подготовки, так как предполагается, что в результате обучения должен получиться не просто специалист, обладающий комплексом академических знаний и практических умений и навыков, а компетентный специалист, способный в реальных жизненных ситуациях эффективно решать профессиональные задачи. Навыки анализа, критического

осмысления и творческого преобразования информации приобретаются в процессе самостоятельной научно-исследовательской работы студента. Таким образом, научно-исследовательская компетентность является одним из главных компонентов профессиональной компетентности любого квалифицированного специалиста².

Одной из форм научно-исследовательской деятельности студентов и курсантов юридического факультета ВИПЭ ФСИН России является участие в ежегодном межрегиональном конкурсе студенческих работ по правам человека, проводимом кафедрой государственно-правовых дисциплин института под руководством Уполномоченного по правам человека в Вологодской области.

Впервые конкурс студенческих работ по правам человека был организован в 2013 г. Он был посвящен 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и юбилею ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Конкурс проводился по двум номинациям: «Роль Конституции Российской Федерации в российском обществе» и «Реализация и защита прав человека в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод». В 2014 г. темой регионального студенческого конкурса стала защита прав человека в условиях вооруженного конфликта. Конкурс проводился по трем номинациям: «Международное правовое регулирование вопросов обеспечения прав человека в условиях вооруженного конфликта», «Внутригосударственное правовое регулирование вопросов обеспечения прав человека в условиях вооруженного конфликта» и «Защита прав детей, пострадавших в результате вооруженного конфликта». С 2015 г. география конкурса значительно расширилась. Наряду с образовательными организациями Вологды и Вологодской области в конкурсе впервые приняли участие ведомственные вузы ФСИН России: Академия ФСИН России, Воронежский и Кузбасский институты. Тематика работ охватывала пять направлений: «Правовой механизм защиты прав и свобод человека и гражданина», «Деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений по защите прав человека и гражданина», «Развитие механизма защиты прав и свобод человека и гражданина», «Защита прав человека в местах лишения свободы», «Роль международных организаций в сфере защиты прав и свобод человека

и гражданина». Начиная с 2016 г. к участию в конкурсе присоединился Владимирский юридический институт ФСИН России, а в 2018 г. и Пермский институт ФСИН России.

Количество участников конкурса по правам человека неуклонно растет. Если в 2014 г. это число насчитывало 20 чел., то в 2015 г. уже 30, 2016 г. – 32, 2017 г. – 30, 2018 г. – 30.

Для проведения конкурса создается конкурсная комиссия. В ее состав входят Уполномоченный по правам человека в Вологодской области, официальные представители органов государственной власти, а также представители профессорско-преподавательского состава образовательных организаций Вологодской области. Состав конкурсной комиссии утверждается приказом ВИПЭ ФСИН России. Заседание конкурсной комиссии считается правомочным, если на нем присутствуют не менее $\frac{2}{3}$ ее списочного состава. Если в 2013 г. в число членов входили только представители профессорско-преподавательского состава образовательных организаций Вологодской области, то начиная с 2016 г. наряду с Уполномоченным по правам человека в Вологодской области в нее вошли представители Законодательного собрания и Правительства области, руководства Вологодского муниципального района, сотрудники прокуратуры, суда и УФСИН России по Вологодской области.

Ежегодный межрегиональный конкурс студенческих работ по правам человека проводится в три этапа. Первый этап (внутривузовский) предполагает подготовку обучающимися научно-исследовательских работ, их оценку на кафедрах образовательных организаций и направление лучших работ на рассмотрение конкурсной комиссии. Второй этап (заочный) заключается в оценке работ конкурсной комиссией и выявлении лучших из них. Третий этап (очный) проводится в форме публичной защиты участниками конкурса своих работ с использованием презентаций. Традиционно конкурс охватывает период с октября по декабрь, а заключительный его этап проводится в День принятия Конституции Российской Федерации – 12 декабря.

К участию в первом этапе конкурса допускаются студенты и слушатели 1–5 курсов образовательных организаций высшего образования, во втором этапе участвуют работы, признанные кафедрами образовательных организаций, принимающих участие в конкурсе, лучшими из представленных, и

имеющие соответствующие рецензии (отзывы). К участию в третьем этапе допускаются работы, набравшие в ходе их оценки членами конкурсной комиссии не менее 25 баллов. Что касается требований к научно-исследовательским работам, представляемым на конкурс, то они должны быть подготовлены одним автором и представлять собой четкое изложение сути поставленной проблемы, включать самостоятельно проведенный анализ с использованием концепций и аналитического инструментария, а также выводы, обобщающие авторскую позицию по исследуемому вопросу. Начиная с 2016 г. все научно-исследовательские студенческие работы, представленные на конкурс, в обязательном порядке проходят проверку системы «Антиплагиат». Требования к оригинальности работ – не менее 50 %.

Научно-исследовательская работа по правам человека должна начинаться с постановки проблемы и выбора темы исследования. Темы могут быть заимствованы из критических обзоров достижений в области защиты прав человека, формироваться в результате разбора научных работ, повторения ранее выполненного исследования.

Структура работы включает введение (суть и обоснование выбора темы), основную часть (теоретические основы выбранной проблемы, статистика, примеры), а также заключение (обобщения и аргументированные выводы по теме с указанием области их применения). Работа завершается перечнем использованных источников и приложениями (при необходимости).

Публичная защита работы предполагает выступление и презентацию. Выступление оценивается конкурсной комиссией по следующим критериям: самостоятельность (с опорой / без опоры на текст), грамотность, логичность, владение материалом (способность отвечать на вопросы по теме, рассу-

дать). Презентация должна быть наглядной, информативной, эстетичной и соответствовать содержанию.

Как правило, на заключительный этап конкурса выходят 8–10 научно-исследовательских работ. В 2017 г. диплом первой степени получила Диана Кабобель, курсантка ВИПЭ ФСИН России, за научно-исследовательскую работу «Законодательные основы защиты от насилия в семье: сравнительно-правовой анализ», в 2018 г. победителем конкурса стала студентка Владимирского юридического института ФСИН России Татьяна Бережная с работой на тему «Пробация как гарантия защиты прав осужденных». Также конкурсная комиссия высоко оценила работы «Обеспечение прав и законных интересов лиц с ограниченными возможностями (инвалидов) в следственных изоляторах: международные стандарты и российский опыт» курсанта ВИПЭ ФСИН России Евгения Виниченко и «Реализация права на жизнь и охрану здоровья в рамках проведения спортивных соревнований» студентки ВоГУ Алены Николаевой, а также работу курсанта Кузбасского института ФСИН России Валерия Рекова на тему «Проблема реализации жилищных прав и проблем обеспечения прав человека в сфере ЖКХ».

Победителям ежегодного межрегионального конкурса студенческих работ по правам человека вручаются дипломы, кубки и памятные подарки Уполномоченного по правам человека в Вологодской области.

Такая форма активизации научно-исследовательской работы студентов и курсантов, как конкурс научно-исследовательских работ, может способствовать повышению мотивации обучающихся, а также актуализации проблем, связанных с реализацией Конституции Российской Федерации и защитой прав человека в России на современном этапе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Микиденко Н. Л., Сторожева С. П. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор формирования профессиональных компетенций // Формирование и развитие научных знаний студентов и школьников с опорой на комплексный системный подход : сб. науч. тр. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2017. С. 126–132.

² См.: Жданова Е. Ю. Проектная деятельность как средство формирования научно-исследовательской компетенции у студентов вузов // Научное отражение. 2017. № 5–6 (9–10). С. 69.

¹ Sm.: Mikidenko N. L., Storozheva S. P. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' studentov kak faktor formirovaniya professional'nyh kompetencij // Formirovanie i razvitie nauchnyh znaniy studentov i shkol'nikov s oporoy na kompleksnyj sistemnyj podhod : sb. nauch. tr. po materialam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Gorno-Altajsk, 2017. S. 126–132.

² Sm.: Zhdanova E. YU. Proektnaya deyatel'nost' kak sredstvo formirovaniya nauchno-issledovatel'skoj kompetencii u studentov vuzov // Nauchnoe otrazhenie. 2017. № 5–6 (9–10). S. 69.

УДК 614.31:343.8

О некоторых вопросах организации медицинских осмотров осужденных к лишению свободы, привлекаемых к выполнению работ в столовых и пекарнях исправительных учреждений

Ю. Н. СТРОГОВИЧ – старший научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Научно-исследовательского института ФСИН России, государственный советник юстиции 3 класса;

С. Н. БЕЛОВА – старший научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией медицинских осмотров осужденных, привлекаемых к выполнению работ в столовых и пекарнях исправительных учреждений. Анализ судебной практики свидетельствует о большом количестве санитарно-гигиенических нарушений в данной области. Правовая регламентация проведения медицинских осмотров (обследований), профессиональной гигиенической подготовки и аттестации работников с оформлением личных медицинских книжек установленного образца не учитывает особенностей, обусловленных тем, что осужденные, привлекаемые к таким работам, отбывают наказание в условиях изоляции от общества и необходимости неукоснительного соблюдения установленного режима. Для полноценного решения этой проблемы требуется определенная корректировка действующего законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: осужденные; изоляция от общества; личная медицинская книжка; профессиональная гигиеническая подготовка и аттестация работников.

About some questions of the organization of medical examinations convicted to imprisonment, involved in the work in canteens and bakeries of correctional institutions

YU. N. STROGOVICH – Senior Researcher of Center for the Study of Management and Organizing the Execution of Sentences in the Penal System of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, State Counselor of Justice Grade 3;

S. N. BELOVA – Senior Researcher of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article deals with issues related to the organization of medical examinations of convicts who are involved in the work in canteens and bakeries of correctional institutions. An analysis of judicial practice indicates a large number of sanitary and hygienic violations in this area. Legal regulation of medical examinations (examinations), professional hygienic training and certification of employees with the design of personal medical books of the established sample does not take into account the peculiarities due to the fact that convicted persons involved in such work are serving their sentence in isolation from society and the need for strict adherence to the established regime. For a complete solution to this problem a certain adjustment of the current legislation in this area is required.

Key words: convicts; isolation from society; personal medical book; professional hygienic training and certification of workers.

В соответствии с п. 1 ст. 103 УИК РФ каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительного учреждения, с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и имеющейся у осужденного или полученной после обучения в период отбывания наказания специальности (при наличии возможности), а также исходя из наличия рабочих мест, на которых возможно использование труда осужденных с учетом установленных ограничений.

Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в других организациях иных организационно-правовых форм, расположенных как на территориях исправительных учреждений, так и вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.

Как показывает практика, осужденные к лишению свободы нередко привлекаются для работы в столовых (пищеблоках) исправительных учреждений в качестве поваров, пекарей, кухонных и подсобных рабочих, резчиков пищевой продукции, укладчиков хлебобулочных изделий. Осуществление осужденными данных видов работ так или иначе предполагает их непосредственный контакт с пищевыми продуктами.

Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» в ч. 1 ст. 23 устанавливает ряд требований к работникам, в обязанности которых входит изготовление пищевых продуктов в сфере общественного питания. Такие работники должны проходить обязательные медицинские осмотры, а также гигиеническую подготовку и аттестацию в соответствии с законодательством Российской Федерации¹. По окончании прохождения медицинского осмотра на каждого работника должна быть оформлена медицинская книжка. Цель проведения медосмотров – охрана здоровья населения, предупреждение возникновения и распространения заболеваний, которые могут быть причиной массового заражения (ст. 213 ТК РФ). Право на охрану здоровья является неотъемлемым правом каждого человека, в том числе и осужденных (п. 6 ст. 12 УИК РФ). Каждый имеет право на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека².

Принятые в 2001 г. на основании Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» санитарные правила³ распространяются на все организации общественного питания (независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности) и являются обязательными для исполнения всеми гражданами, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, деятельность которых связана с организацией питания населения. Рассматриваемые правила распространяются и на исправительные учреждения, которые формально и не относятся к организациям, оказывающим услуги населению по организации питания, однако в соответствии с ч. 3 ст. 101 УИК РФ администрация указанных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных. От соблюдения руководителями исправительных учреждений санитарных норм и правил зависят жизнь и здоровье как осужденных, так и сотрудников.

Статья 212 ТК РФ обязывает работодателей за свой счет организовывать обязательные медосмотры работников. Соответственно, если исправительное учреждение привлекает к работам на объектах продовольственной службы осужденных, выполнение требований законодательства о прохождении ими медицинских осмотров и оформлении медицинских книжек должно осуществляться за счет средств федерального бюджета. Сведения о проведенных обязательных предварительных и периодических медицинских осмотрах работников, подлежащих указанным осмотрам, работодатель обязан сообщать в Фонд социального страхования Российской Федерации.

Контроль за выполнением санитарно-эпидемиологических требований на объектах продовольственной службы (в том числе контроль за прохождением медицинских осмотров и медицинских обследований) осуществляет медицинский работник медицинского подразделения исправительного учреждения⁴.

Отсутствие у работников, допущенных к работам⁵, при проведении которых требуется обязательное прохождение медицинских осмотров, личных медицинских книжек или отсутствие в них записей, свидетельствующих о прохождении медицинских осмотров, является основанием для привлечения ор-

ганизации или соответствующих должностных лиц к административной ответственности (ст. 6.3 КоАП РФ).

К сожалению, как показало проведенное нами исследование, прокуратурой ежегодно выявляются факты нарушения учреждениями и органами ФСИН России санитарно-гигиенических требований законодательства. Нередки случаи, когда к работам на пищеблоке привлекаются осужденные, не имеющие личных медицинских книжек, либо с неправильно (не по установленной форме) оформленными медицинскими книжками, отсутствием в медицинских книжках заключения врача о допуске к работе по результатам медицинского обследования⁶.

Анализ судебной практики также свидетельствует о большом количестве подобных нарушений, выявляемых, в частности, органами Роспотребнадзора, федеральными казенными учреждениями здравоохранения медико-санитарной части ФСИН России. В качестве примера можно привести решения Смирновского районного суда (Сахалинская область) № 12-56/2015 от 10.12.2015 по делу № 12-56/2015, Шахтинского районного суда (Ростовская область) от 14.07.2016 по делу № 2-5050/2016, Лукояновского районного суда (Нижегородская область) от 23.12.2016 по делу № 12-52/2016⁷.

Порядок проведения обязательных медицинских осмотров, профессиональной гигиенической подготовки и аттестации работников, выдачи работникам личных медицинских книжек, требования к отчетной документации определены приказами Роспотребнадзора от 20.05.2005 № 402 «О личной медицинской книжке и санитарном паспорте»⁸, Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» и Минздрава России от 29.06.2000 № 229 «О профессиональной гигиенической подготовке и аттестации должностных лиц и работников организаций».

Так, п. 1, 3 приказа Роспотребнадзора от 20.05.2005 № 402 утверждена форма бланка личной медицинской книжки для работников отдельных профессий и установлено,

что такие бланки выдаются только центрами гигиены и эпидемиологии. В соответствии с п. 4 приложения № 3 приказа Минздравсоцразвития России № 302н предварительные и периодические осмотры проводятся медицинскими организациями любой формы собственности, имеющими право на проведение предварительных и периодических осмотров, а также на экспертизу профессиональной пригодности в соответствии с действующими нормативными правовыми актами. В соответствии с п. 1, 2 приказа Минздрава России от 29.06.2000 № 229 профессиональная гигиеническая подготовка может проводиться на базе организаций, имеющих лицензию на образовательную деятельность, осуществляющих профессиональную гигиеническую подготовку и аттестацию, либо непосредственно в организациях, деятельность которых связана с производством, хранением, транспортировкой и реализацией пищевых продуктов, коммунальным и бытовым обслуживанием населения, при условии предоставления помещений и подбора групп однородных профессий (не менее десяти человек в группе). Аттестация указанных выше категорий должностных лиц и работников организаций по результатам профессиональной гигиенической подготовки проводится в центрах государственного санитарно-эпидемиологического надзора в форме собеседования или тестового контроля.

Однако в настоящее время правовая регламентация проведения предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований), а также профессиональной гигиенической подготовки и аттестации работников с оформлением личных медицинских книжек установленного образца не учитывает особенностей, обусловленных тем, что осужденные, привлекаемые для работы в столовых и пекарнях исправительных учреждений, отбывают наказание в условиях изоляции от общества и необходимости неукоснительного соблюдения установленного режима. Соответственно, применение вышеприведенных нормативных положений, касающихся вопросов соблюдения установленных в сфере обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для здоровья человека требований, в учреждениях уголовно-исполнительной системы вызывает определенные сложности.

Как представляется, для полноценного решения этой проблемы требуется определенная корректировка действующего законодательства в указанной сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.

² См.: Там же.

³ См.: О введении в действие санитарных правил (вместе с санитарно-эпидемиологическими правилами СП 2.3.6.1079-01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья» (утв. Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 06.11.2001)) : постановление Глав. Гос. санитар. врача Рос. Федерации от 08.11.2001 № 31 (ред. от 10.06.2016) // Бюллетень норматив. актов федер. органов исполнит. власти. 2002. № 1.

⁴ См.: Об утверждении Порядка организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 02.09.2016 № 696. Разд. III. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда : приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н (ред. от 06.02.2018) // Рос. газ. 2012. № 73 (приложение № 1, 2).

⁶ См., например: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VFVmCibGhzQP/> (дата обращения: 17.09.2018).

⁷ См.: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 09.11.2017).

⁸ См.: О личной медицинской книжке и санитарном паспорте : приказ Роспотребнадзора от 20.05.2005 № 402 (ред. от 02.06.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 24.

¹ См.: О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30.03.1999 № 52-FZ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодатель'ства Рос. Federacii. 1999. № 14. Ст. 1650.

² См.: Там же.

³ См.: О введении в действие санитарных правил (вместе с санитарно-эпидемиологическими правилами СП 2.3.6.1079-01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья» (утв. Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 06.11.2001)) : постановление Глав. Гос. санитар. врача Рос. Федерации от 08.11.2001 № 31 (ред. от 10.06.2016) // Бюллетень норматив. актов федер. органов исполнит. власти. 2002. № 1.

⁴ См.: Об утверждении Порядка организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 02.09.2016 № 696. Разд. III. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда : приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н (ред. от 06.02.2018) // Рос. газ. 2012. № 73 (приложение № 1, 2).

⁶ См., например: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VFVmCibGhzQP/> (дата обращения: 17.09.2018).

⁷ См.: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 09.11.2017).

⁸ См.: О личной медицинской книжке и санитарном паспорте : приказ Роспотребнадзора от 20.05.2005 № 402 (ред. от 02.06.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 24.

УДК 343.811

Актуальные вопросы правового положения осужденных, содержащихся в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы

Т. С. ТУНЧИК – старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы правового положения осужденных к лишению свободы, находящихся в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях. Автор анализирует правовое положение осужденных в период отбывания наказания, делая акцент на отсутствии нормативно закрепленных прав.

Ключевые слова: правовое положение; больные осужденные; лечебные исправительные учреждения; лечебно-профилактические учреждения; правовой статус личности.

Current issues of the legal status of convicts, contained in medical corrective and medical-preventive institutions of the penal system

T. S. TUNCHIK – Senior Researcher at the St. Petersburg Institute of Advanced Training for Employees of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the legal status of convicts sentenced to imprisonment who are in medical correctional and preventive treatment institutions. The author analyzes the legal status of convicts during the period of serving the sentence, emphasizing the absence of statutory rights.

Key words: legal status; convicted patients; medical correctional institutions; medical institutions; legal status of a person.

Известно, что в общем правовом положении личности осужденного к лишению свободы ограничиваются такие права, как право выбирать место пребывания и жительства, право на забастовку, право избирать и быть избранным¹.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) закреплены права на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 14), социальное обеспечение (ч. 7 ст. 12), получение юридической помощи (ч. 8 ст. 12), конкретизирована обязанность осужденных к лишению свободы получать общее образование до 30 лет (ч. 1 ст. 112 УИК РФ).

В соответствии со ст. 101 УИК РФ осужденным к лишению свободы медицинская

помощь оказывается в медсанчастях исправительных учреждений, а также лечебных исправительных (ЛИУ) и лечебно-профилактических (ЛПУ) учреждениях, то есть государственных заведениях уголовно-исполнительной системы. УИК РФ предусматривает, что лечебно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации. Непосредственно медицинская помощь осужденным регламентируется приказом Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным

под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы».

Таким образом, право на охрану здоровья осужденных регулируется не только федеральными законами, но и подзаконными актами.

В лечебных учреждениях больные осужденные находятся на амбулаторном или стационарном лечении, в связи с чем их правовое положение отличается от положения здоровых осужденных, отбывающих наказание. Оно зависит от вида заболевания, возрастных особенностей и других индивидуальных характеристик. Законодательство не регулирует назначение наказания в виде лишения свободы исходя из состояния здоровья осужденного (исключение составляют инвалиды 1 группы).

Следует отметить, что в настоящее время правовое положение больных осужденных определяется практически без учета вида заболеваний. Находясь в ЛИУ и ЛПУ, осужденные испытывают ограничение некоторых прав (даже в сравнении с осужденными, содержащимися в исправительных колониях).

Законодатель определил, что каждый осужденный к лишению свободы обязан привлекаться к труду с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности при наличии свободных мест в центрах трудовой адаптации осужденных, производственных мастерских исправительных учреждений, на предприятиях, расположенных на территориях исправительных учреждений или вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции. Согласно п. 142 приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» труд больных осужденных организуется в соответствии с медицинскими показаниями, степенью трудоспособности и возможностью их трудоустройства в условиях ЛИУ. Однако зачастую в ЛИУ и ЛПУ осужденным не предоставляется возможность заработать денежные средства ввиду отсутствия на территории этих учреждений предприятий, вследствие чего нарушается их право на труд.

Возможность передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо исходя из характера выполняемой работы, предоставляется положительно характеризующимся осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным для ведения

работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах (ч. 1 ст. 96 УИК РФ). Однако, согласно ч. 2 ст. 96 УИК РФ, не допускается передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, осужденных, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании, ВИЧ-инфицированных осужденных, осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Если в отношении названных категорий осужденных такой правовой запрет вполне оправдан, то в отношении иных больных осужденных и осужденных, занимающихся в ЛПУ работами по хозяйственному обслуживанию учреждения, вопросы предоставления права на бесконвойное передвижение, а также ряда иных прав (выезды за пределы исправительного учреждения, длительные свидания и др.) нуждаются в дополнительном осмыслении.

Согласно ст. 129 Правил внутреннего распорядка осужденные могут получать дополнительную лечебно-профилактическую помощь. Такие медицинские услуги предоставляются специалистами медицинских организаций государственной или муниципальной систем здравоохранения в условиях ЛПУ или ЛИУ.

Дополнительную медицинскую помощь осужденный может получать только при условии ее оплаты за счет собственных средств (п. 129 ПВР ИУ). Денежные средства осужденный может заработать лишь при эффективной деятельности предприятия при исправительном учреждении, а в ЛПУ и ЛИУ подобные предприятия не функционируют. В этом случае целесообразно было бы разрешить оплату дополнительной медицинской помощи родственниками осужденного².

Очевидна необходимость разработки алгоритма оказания платных медицинских услуг за счет собственных денежных средств осужденных путем привлечения специалистов как государственных, так и негосударственных медицинских организаций³. Как показывают промежуточные результаты проведенного нами анкетирования (среди более 500 сотрудников УИС и около 500 осужденных к лишению свободы в ЛИУ и ЛПУ в 27 территориальных органах ФСИН России), менее половины опрошенных сотрудников УИС считают, что в отличие от здоровых осужденных у больных должно

быть право на получение дополнительной оплачиваемой осужденными или их родственниками (иными лицами) медицинской помощи со стороны медицинских работников исправительных учреждений и территориальных органов здравоохранения. Вместе с тем около половины респондентов – сотрудников УИС полагают, что за осужденными к лишению свободы, имеющими заболевания, должна быть закреплена обязанность соблюдать режим лечения и принимать лекарственные препараты в присутствии медицинских работников.

Представляется, что положения Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения ограничивают реализацию конституционного права осужденных на получение медицинской помощи и не соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. По

нашему мнению, вышеуказанные нормативные разночтения в части реализации конституционного права на охрану здоровья и получение медицинской помощи должны быть устранены путем закрепления в УИК РФ, а не в подзаконном акте не только соответствующего права осужденного к лишению свободы, но и возможности его реализации. Анализ результатов опроса сотрудников УИС свидетельствует о том, что требуется дальнейшая оптимизация законодательства в обозначенной области. Она призвана решить множество имеющихся проблем, одна из которых – обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бакулина Л. В. Правовое положение осужденных в контексте реформы уголовно-исполнительной системы // Ученые записки Казанского университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 4. С. 181.

² См.: Скиба А. П. Проблемы реализации права на охрану здоровья осужденными к лишению свободы // Российский криминологический взгляд. 2010. № 4. С. 260.

³ См.: Скиба А. П. Некоторые аспекты правового положения осужденных к лишению свободы, имеющих заболевания // Перспективы взаимодействия национальных правовых систем в условиях глобализации и регионализации : сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. Туапсе, 2010. С. 164–166.

¹ Sm.: Bakulina L. V. Pravovoe polozhenie osuzhdennykh v kontekste reformy ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. : Gumanitarnye nauki. 2010. T. 152. № 4. S. 181.

² Sm.: Skiba A. P. Problemy realizacii prava na ohranu zdorov'ya osuzhdennymi k lisheniyu svobody // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 4. S. 260.

³ Sm.: Skiba A. P. Nekotorye aspekty pravovogo polozheniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody, imeyushchih zabolevaniya // Perspektivy vzaimodejstviya nacional'nykh pravovykh sistem v usloviyah globalizacii i regionalizacii : sb. nauch. st. po materialam V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tuapse, 2010. S. 164–166.

УДК 343.98

О производстве судебной лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму (на примере деятельности Вологодской лаборатории судебной экспертизы Минюста России). Методика решения основных экспертных задач

А. Ю. ХИСАМОВА – государственный судебный эксперт Вологодской лаборатории судебной экспертизы Минюста России

Автор статьи рассматривает вопросы, связанные с предметом и объектом лингвистических экспертиз материалов экстремистского характера, анализирует основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при проведении экспертиз, выделяет и раскрывает этапы экспертизы (последовательность действий эксперта при производстве экспертизы).

Ключевые слова: экстремизм; экстремистские материалы; экспертиза материалов экстремистской направленности.

On the production of judicial linguistic examination of materials in cases related to countering extremism (on the example of the Vologda forensic laboratory of the Ministry of Justice of Russia). Methods for solving the main expert tasks

A. YU. KHISAMOVA – State Judicial Expert of the Vologda Forensic Laboratory of the Ministry of Justice of Russia

The author of the article examines issues related to the subject and object of linguistic examinations of extremist materials, analyzes the main problems encountered in conducting examinations, identifies and discloses the stages of expertise (the sequence of actions of an expert in the production of expertise).

Key words: extremism; extremist materials; expertise of extremist materials.

Судебная экспертиза материалов (текстов, высказываний, сообщений) по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, назначается, когда при их расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость установить факты, связанные с содержанием и направленностью этих материалов. Такая экспертиза может быть назначена по разным категориям дел: по ст. 280 и 282 УК РФ, гражданским делам в связи с применением Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности»¹ и др.

Исследование материалов в целом проводится в соответствии с методическими рекомендациями, разработанными Российским Федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России (по объективным причинам выполняется лишь лингвистическая часть исследования)².

Предметом экспертизы материалов по делам о противодействии экстремизму и терроризму являются фактические данные об особенностях текста, имеющие значение для дела, которые устанавливаются путем исследования объектов экспертизы с помощью применения лингвистических зна-

ний. Объектом лингвистической экспертизы данного вида является текст как продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека (автора текста). Текст понимается в данном случае широко: а) как устный и письменный; б) как отдельное высказывание и совокупность высказываний. Очень часто объектом исследования выступают креолизованные тексты, которые включают в себя несколько компонентов: вербальный (надписи к изображениям, тексты аудиозаписей и/или закадровый текст), невербальный (графические изображения, фотографии, видеокдры), аудиальный (музыкальное сопровождение), которые неразрывно связаны между собой, служат для выражения общего смысла материала (видеоролика) и улучшают понимание и запоминание информации адресатом. Данные материалы могут быть размещены в любом информационном пространстве (в том числе в сети Интернет), они должны быть извлечены из такого информационного пространства и зафиксированы на различных материальных носителях (на бумаге, оптических носителях).

При анализе переводного текста эксперт не решает вопроса, в какой мере текст аутентичен переводу, то есть выводы делаются по представленному тексту без соотнесения с исходным. Из этого следует, что перенос выводов по представленному тексту на исходный текст (не на русском языке) недопустим.

Объекты, созданные в иной культурно-исторический период или эпоху (а также фрагменты этих текстов) и неактуализированные, не соотнесенные с современной ситуацией, экспертной оценке не подлежат (например, труды В. И. Ленина, П. А. Кропоткина, Ф. М. Достоевского и др., религиозные тексты – Библия, Коран). Когда цитаты из текстов, созданных в иную культурно-историческую эпоху, в иных политических условиях, используются в качестве средства создания смысла, соответствующего сегодняшней (не исторической, а актуальной) действительности, в целях обоснования и оправдания актуальной, в том числе противоправной, деятельности, а также когда исторический текст используется для пропаганды какой-либо актуальной идеологии, идеи и выполняет роль аргумента в пользу утверждений автора о современном (актуальном) положении дел, то исследованию подлежит именно это актуальное коммуникативное действие, новый, современный текст современного автора и та функция,

которую выполняет в нем исторический источник.

Выделяются следующие стадии исследования (последовательность действий эксперта при производстве экспертизы, этапы экспертизы):

Первый этап – подготовительный. Здесь происходят ознакомление с документами о назначении экспертизы; определение задач, их конкретизация; ознакомление с поступившими объектами и материалами дела (исходными данными); оценка полноты сведений об объекте и изучение обстоятельств дела; описание объекта и техническая подготовка его к исследованию. Требования к материалам, поступающим на исследование, зависят от типа исследуемого объекта. Если исследованию подлежит текст, опубликованный в сети Интернет, экспертам должно быть предоставлено изображение соответствующей страницы (страниц) с указанием момента фиксации, а также протокол закрепления и/или осмотра объекта. При наличии относящихся к тексту ссылок, комментариев и т. п. их содержание также должно быть зафиксировано соответствующим образом.

Следует обратить особое внимание на тексты, опубликованные в сети Интернет на интерактивных сервисах: блоги, твиттер, ЖЖ и др. В качестве исследуемых объектов в таких случаях выступают записи, которые имеют не только текстовую (линейная последовательность букв), но и гипертекстовую структуру, то есть являются репликами письменного диалога, который в электронных документах оформляется с помощью гиперссылок. Поэтому исследуемые объекты необходимо анализировать не только по их бумажным копиям, но и в виде электронных документов, в их естественном интернет-контексте.

Если исследованию подлежат видео- и звукозаписи, то должно быть представлено дословное содержание звучащей речи и описание видеоряда.

Второй этап – диагностический. На данном этапе эксперт проводит собственно исследование представленных объектов согласно поставленным на разрешение эксперта вопросам: устанавливаются признаки объекта (аналитический этап) и их соответствие диагностическому комплексу экстремистского значения (сравнительный этап).

Полное и всестороннее исследование значения предполагает проведение анализа за трех типов: 1) предметно-тематического

(о ком/чем и что именно говорится (устанавливается предмет речи, что конкретно сказано о предмете речи, содержательный тип сказанного); 2) оценочно-экспрессивного (как оценивается то, о чем говорится, и какие эмоции у автора вызывает (оценки типа «хороший/плохой», «достоин/недостойн», «равен/неравен», «мы/они», «нужно/не нужно» и др.; кому принадлежит оценка (автору или кому-либо еще); что является непосредственным объектом оценки (предмет речи или его действия, поведение, какой-либо иной признак); чем обосновывается, мотивируется оценка); 3) целевого (зачем говорится (какова речевая цель конкретного высказывания, то есть цель, сообщаемая адресату (Я говорю, чтобы вы знали.../делали...), какую информацию о речевых целях несет избранный автором жанр текста)).

В отдельный тип можно выделить анализ коммуникативной ситуации. Это необходимый и крайне важный тип анализа, поскольку многие компоненты значения получают выражение не в самом тексте, а в ситуации. Для этого анализируется имеющаяся информация об авторе (публикаторе) материала, адресате и условиях коммуникации.

В результате данных анализов эксперт устанавливает наличие/отсутствие специальных признаков того или иного экстремистского значения.

В методических целях имеет смысл выделить семь основных видов значений, признаки которых подлежат установлению:

1) пропаганда определенных взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признакам, указанным в законодательстве);

2) призыв (побуждение) к тем или иным экстремистским, террористическим действиям;

3) оправдание определенных действий и взглядов (оправдание терроризма, оправдание необходимости противоправных (дискриминационных, насильственных и др.) действий);

4) обвинение конкретного лица в определенных действиях;

5) унижение человеческого достоинства по признакам принадлежности;

6) угроза применения насилия в отношении определенных лиц, совершения определенных действий (поджога, взрыва);

7) возбуждение вражды (ненависти, розни) к определенной группе лиц.

Экстремистское значение каждого из выделенных семи видов имеет свои специальные признаки, установление которых и составляет экспертную задачу. Эксперт определяет значение, выраженное в тексте, и на основе совокупности специальных признаков оценивает, соответствует ли оно тому виду значений, который описан в вопросе. Таким образом, основная цель экспертного исследования сводится к установлению наличия/отсутствия в тексте специальных признаков выражения указанного в вопросе значения.

Важно подчеркнуть, что в компетенцию эксперта не входит юридическая (правовая) квалификация коммуникативного действия, установление вины и ее форм, мотива деяния.

На третьем этапе осуществляются оценка результатов исследования и принятие решения, формулировка выводов, проверка их соответствия формулировкам вопросов, что оканчивается составлением заключения, оформленного в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 201 УПК РФ, ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² См.: Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014; Они же. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

¹ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 30. St. 3031.

² Sm.: Kukushkina O. V., Safonova Yu. A., Sekerazh T. N. Metodika provedeniya sudebnoj psihologo-lingvisticheskoj ehkspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodejstviem ehkstremizmu i terrorizmu. M., 2014; Oni zhe. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebnoj psihologo-lingvisticheskoj ehkspertizy tekstov po delam, svyazannym s protivodejstviem ehkstremizmu. M., 2011.

³ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2001. № 23. St. 2291.

УДК 343.8

Организационные и содержательные аспекты восстановления социально полезных связей осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы

Е. В. ХРАБРОВА – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению актуального вопроса восстановления социально полезных связей осужденных к лишению свободы женщин. Это является важнейшим критерием оценки исправления, но нельзя не заметить, что осужденные женщины часто поддерживают отношения с родственниками для получения для себя материальной и иной выгоды, что свидетельствует о необходимости проведения воспитательной работы по формированию материнских чувств, представлений о семейных ценностях.

Ключевые слова: воспитательная работа; осужденные женщины; лишение свободы; социально полезные связи; план индивидуальной работы.

Organizational and substantive aspects of restoring the socially useful connections of convicted women serving sentences of imprisonment

E. V. KHRABROVA – Associate Professor of the Department of Penal Law and the Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor

The article is devoted to the consideration of the actual issue of restoring socially useful relations of women sentenced to imprisonment. This is the most important criterion for evaluating correction, but it is impossible not to notice that convicted women often maintain relationships with relatives to obtain material and other benefits for themselves, which indicates the need for educational work on the formation of maternal feelings and ideas about family values.

Key words: educational work; convicted women; imprisonment; socially useful connections; individual work plan.

Социально полезные связи осужденной к лишению свободы женщины представляют собой устойчивые отношения с семьей, родственниками, трудовыми коллективами (учебными коллективами), общественными и религиозными организациями, осуществляемые в соответствии с принятыми в обществе нормами поведения, системой социальных ролей и статусов.

Деятельность по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полез-

ных связей проводится сотрудниками групп социальной защиты, психологической службы, начальниками отрядов отдела воспитательной работы с осужденными. Обязанности между ними разделяются следующим образом:

1) сотрудники группы социальной защиты осужденных:

– с целью поддержания социально полезных связей направляют запросы по месту жительства осужденной женщины, ведут

переписку и телефонные переговоры с родственниками;

– осуществляют содействие восстановлению, поддержанию и укреплению положительных социальных связей осужденных с внешней социальной средой: семьей, родственниками, трудовыми коллективами и учебными заведениями, общественными и религиозными организациями (объединениями);

– содействуют формированию навыков поведения в семье и общения в ближайшем социальном окружении;

– устанавливают при необходимости контакты с родственниками осужденного или иными лицами с целью подготовки семьи или иных лиц к предстоящему его освобождению из исправительного учреждения¹;

2) сотрудники психологической службы:

– осуществляют психологическое обследование осужденных, составляют характеристики, психологические портреты, разрабатывают рекомендации по индивидуализации исполнения наказания и организации воспитательной работы с ними;

– проводят групповую и индивидуальную психокоррекционную работу с осужденными с целью изменения социально-психологических установок и ценностных ориентаций индивида, обучают его приемам и способам саморегуляции и самоконтроля, коррекции и развитию системы отношений личности;

– реализуют психологическое консультирование родственников осужденных при наличии запроса с их стороны и разрешения руководства учреждения²;

3) начальник отряда отдела воспитательной работы с осужденными оказывает помощь осужденным в восстановлении утраченных социально полезных связей³.

В соответствии с положениями Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» общественные объединения также оказывают содействие в поддержании и укреплении связей между осужденными к лишению свободы, несовершеннолетними правонарушителями и их семьями, налаживании контактов с лицами и организациями, находящимися за пределами мест принудительного содержания.

Основные социальные функции женщины – это роли жены и матери. При этом, как отмечают Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов, у

женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, гораздо чаще, чем у мужчин, распадается семья, мужья довольно быстро вступают в новый брак, сразу после осуждения супруги. Так, семья распалась у 11,9 % мужчин и 23,5 % женщин; создали семью во время отбывания наказания в виде лишения свободы 2,8 % мужчин и 1,2 % женщин⁴. Отсутствие семьи и поддержки близких делают жизнь осужденной бессмысленной, осложняют процесс адаптации в обществе после освобождения – все это влияет на совершение женщиной новых преступлений.

Как показало исследование, проведенное кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, более 60 % осужденных женщин имеет детей, 15 % лишены родительских прав, из них четверть – в период отбывания наказания, 67 % опрошенных женщин собираются после освобождения из мест лишения свободы проживать со своими детьми. Осужденные женщины чаще поддерживают связь с родителями, особенно мамой (37 %), детьми (25 %), братьями и сестрами (25 %), супругами (15 %).

Формами поддержания социально полезных связей являются: переписка и отправление денежных переводов, отправление и получение посылок, передач и бандеролей, предоставление свиданий, телефонные переговоры, предоставление отпуска с выездом за пределы мест лишения свободы. Порядок осуществления форм поддержания социально полезных связей регламентируется УИК РФ и приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»⁵.

Результаты исследования показывают, что приоритетными формами поддержания социально полезных связей осужденными женщинами выступают: телефонные переговоры, в том числе видеозвонки (73 %), переписка (43,4 %), краткосрочные и длительные свидания (37 %), встречи с родными в дни открытых дверей отрядов и учреждений (8 %), направление денежных переводов (0,9 %).

Установление и поддержание социально полезных связей осужденных женщин возможно, если территориально исправительное учреждение находится близко от места проживания семьи. Вместе с тем в 2017 г. 5232 женщины были этапированы из следственных изоляторов для отбывания наказания в другие субъекты Российской

Федерации из-за отсутствия исправительных учреждений, что затрудняет и даже делает невозможным их общение с детьми и родственниками⁶. Такие осужденные могут поддерживать социально полезные связи путем переписки, телефонных переговоров, посылок, бандеролей, денежных переводов.

Как отмечают сотрудники исправительных учреждений, до осуждения женщины зачастую вели аморальный образ жизни, употребляли спиртные напитки, наркотические вещества, имея детей, не занимались их воспитанием, не обеспечивали им должного ухода и заботы, допускали факты психического и физического насилия. Такие матери имеют эгоистические интересы, смыслом жизни для них является удовлетворение собственных потребностей. Они сознательно манипулируют наличием детей и поддержанием социально полезных связей, так как это учитывается при решении таких важных для них вопросов, как предоставление условно-досрочного освобождения, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, выезда за пределы исправительного учреждения, изменение условий отбывания наказания. При этом на практике нередки случаи, когда освободившаяся из мест лишения свободы женщина забывает о своей обязанности заботиться о ребенке, получив причитающиеся льготы в виде дополнительного питания, декретного отпуска, облегченных условий труда, просто оставляет в чужом подъезде своего малыша, сняв с него все, что можно продать для покупки наркотических веществ. Осужденные женщины, отбывающие наказание в виде лишения свободы, пишут письма, обещают своим детям, находящимся в специализированных центрах, забрать их домой после освобождения, но не делают этого. В связи с этим многие работники учебно-воспитательных учреждений государственной системы социальной защиты населения выступают категорически против общения детей с отбывающими наказание матерями.

Приоритетным направлением должно являться восстановление и поддержание социально полезных связей с детьми, которые воспитываются в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, у опекунов или родственников. Одной из основных задач воспитательной, психологической и социальной работы является формирование семейных ценностей, а также развитие чувства материнства. Учитывая психологические особенности женщин и их

образ жизни до осуждения, приоритет должен быть отдан индивидуальным формам. Особое значение приобретает решение вопросов качественного подбора персонала и профессиональной подготовки действующих сотрудников женских исправительных учреждений с учетом специфики содержащихся в них лиц⁷.

Помощь в восстановлении социально полезных связей – это сознательное влияние на осужденную к лишению свободы женщину с целью: а) приобретения знаний, установок и навыков, которые нужны для удовлетворения социально одобряемых потребностей; осознания семейных ценностей, установок и умений; б) воспитания самосознания, самоопределения, самореализации и самоутверждения в семье; в) развития благотворительности по отношению к себе, своей семье, родным, социальному окружению; г) формирования чувства причастности к семье, группе, социуму; д) содействия в решении проблем в отношениях с семьей, родными и социальным окружением, создания специальных ситуаций для раскрытия материнских чувств осужденной женщины.

План индивидуальной работы с осужденной составляется по итогам обследования в карантинном отделении на основе письменных предложений заинтересованных служб на год и далее ежегодно по результатам аттестования с учетом психолого-педагогических изменений и рекомендаций⁸. Необходимо выявлять реальную мотивацию восстановления социально полезных связей осужденными женщинами, проводить с ними индивидуальную воспитательную работу.

На заседании совета воспитателей отряда начальником отряда зачитывается характеристика на осужденную, при положительной оценке ее поведения в план индивидуальной работы вносятся мероприятия по организации свиданий матери с ребенком, восстановлению родительских прав (при необходимости) и другие. Осужденная женщина должна в ходе реализации указанных в плане мероприятий проявить самостоятельность и тем самым показать свое стремление к изменению поведения.

Работа с осужденными женщинами по восстановлению социально полезных связей должна быть комплексной и системной, включать в себя разработку плана индивидуальной работы, организацию и проведение педагогического просвещения матерей, совместный анализ причин необходимости

восстановления детско-родительских отношений, проведение ролевых игр с целью формирования навыков воспитания детей, рассмотрение вопросов о роли матери в

воспитании детей на заседаниях совета воспитателей отряда, собраниях осужденных, использование различных форм воспитательной работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 (ред. от 21.07.2016) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2006. № 3.

² См.: Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон Плюс» (дата обращения: 25.10.2018).

³ См.: Об утверждении положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 (ред. от 15.08.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 10.

⁴ См.: Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологический анализ : моногр. М., 2014. С. 171.

⁵ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/> (дата обращения: 25.10.2018).

⁷ См.: Голодов П. В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: результаты эмпирического исследования // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2016. № 3 (28). С. 29–34.

⁸ См.: Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России // Сборник методических рекомендаций УВСПР ФСИН России. М., 2018. С. 141.

¹ Sm.: Ob utverzhenii Polozheniya o gruppe social'noj zashchity osuzhdennyh ispravitel'nogo uchrezhdeniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy : prikaz Minyusta Rossii ot 30.12.2005 № 262 (red. ot 21.07.2016) // Byulleten' Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii. 2006. № 3.

² Sm.: Ob utverzhenii Instrukcii po organizacii deyatel'nosti psihologicheskoy sluzhby ugolovno-ispolnitel'noj sistemy : prikaz Minyusta Rossii ot 12.12.2005 № 238. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Ehtalon Plyus» (data obrashcheniya: 25.10.2018).

³ Sm.: Ob utverzhenii polozheniya ob otryade osuzhdennyh ispravitel'nogo uchrezhdeniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy : prikaz Minyusta Rossii ot 30.12.2005 № 259 (red. ot 15.08.2016) // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2006. № 10.

⁴ Sm.: Antonyan YU. M., EHminov V. E. Portrety prestupnikov: kriminologo-psihologicheskij analiz : monogr. M., 2014. S. 171.

⁵ Sm.: Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁶ Sm.: Kratkaya harakteristika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. URL: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/> (data obrashcheniya: 25.10.2018).

⁷ Sm.: Golodov P. V. Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii zhenshchin: rezul'taty ehmpiricheskogo issledovaniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii. 2016. № 3 (28). S. 29–34.

⁸ Sm.: Metodicheskie rekomendacii po ehffektivnoj organizacii vospitel'noj raboty s osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah territorial'nyh organov FSIN Rossii // Sbornik metodicheskikh rekomendacij UVSPR FSIN Rossii. M., 2018. S. 141.

УДК 343.341:070.1-048.66

Злоупотребление свободой массовой информации

Т. Ф. ШУМИЛОВА – начальник отдела контроля (надзора) в сфере массовых коммуникаций Управления Роскомнадзора по Вологодской области

В статье рассматриваются вопросы распространения средствами массовой информации материалов экстремистского содержания. Особое внимание уделено особенностям противодействия злоупотреблениям средств массовой информации со стороны Управления Роскомнадзора России по Вологодской области.

Ключевые слова: свобода массовой информации; средства массовой информации; информация экстремистской деятельности; политический и религиозный экстремизм.

Abuse of mass media freedom

T. F. SHUMILOVA – Head of the Department for Control (Supervision) in the Field of Mass Communications of the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications in the Vologda Region

The article deals with the distribution of extremist materials by the mass media. Particular attention is paid to the peculiarities of countering the abuse of the media by Agency for Information Technologies and Communications in the Vologda Region.

Key words: mass media freedom; media; information extremist activities; political and religious extremism.

Деятельность средств массовой информации (СМИ) в современном демократическом обществе регулируется рядом нормативных правовых документов, среди которых важное место занимают такие международные акты, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г.¹, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.², Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.³, а также Конституция Российской Федерации и Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁴ (Закон о СМИ).

В соответствии с указанными нормативными актами в Российской Федерации, с одной стороны, гарантируется свобода распространения массовой информации, но с другой – установлены и ограничители данной свободы в виде конституционных прав

и свобод иных лиц (граждан и юридических лиц, общества, государства). Таким образом, свобода одних субъектов заканчивается там, где начинается свобода других. В связи с этим в ст. 4 закона о СМИ определены основные виды злоупотребления свободой массовой информации, среди которых, безусловно, основную общественную опасность представляют распространение материалов экстремистского содержания и пропаганда терроризма.

Осуществление средством массовой информации экстремистской деятельности происходит в случаях распространения отдельных видов информации, перечисленных в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵. В частности, к экстремизму относятся:

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства человека либо его неполноценности в связи с его национальной, социальной, религиозной принадлежностью;
- призывы к осуществлению указанных деяний и т. д.

Экстремизм может быть политическим, этническим или расовым, религиозным (этнорелигиозным), экономическим, социальным, а также бытовым. В рамках настоящей работы мы остановимся только на проявлениях политического и религиозного экстремизма.

Религиозный экстремизм обнаруживает в нетерпимости к представителям и ценностям других религий, конфессий, деноминаций и т. д. Следует отметить, что в последнее время достаточно часто СМИ допускают публикацию материалов, возбуждающих религиозную рознь. Всем известен случай с массовым распространением в СМИ карикатуры «Шарли Эбдо» с изображением пророка Мухаммеда. В отношении всех СМИ, в материалах которых присутствовало указанное выше изображение (карикатура), Роскомнадзором России были вынесены письменные предупреждения.

Политический экстремизм как осуществление политики крайними методами направлен на радикальное изменение государственного строя, существующего в той или иной стране политического режима, а экономический и социальный – на демонтаж сложившейся социально-политической (социально-экономической) системы. У ряда современных восточных наций политический экстремизм имеет ярко выраженную религиозную окраску. Экстремисты часто организуют террористические акты, сознательно провоцирует беспорядки. Если говорить в целом об освещении террористических тем в СМИ, то универсальная рекомендация заключается в том, чтобы избегать прямого распространения материалов, подготовленных террористическими организациями, и их дословного цитирования. Как закон о СМИ, так и федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» запрещают распространение посредством СМИ экстремистских материалов (то есть материалов, признанных экстремистскими вступившим в законную силу решением суда). Такого рода нарушение – достаточно редкий случай, и чаще всего допускается редакциями по незнанию. Например, в СМИ была опубликована статья,

посвященная решению суда о признании изображения экстремистским, и редакция решила проиллюстрировать короткий материал как раз тем самым изображением.

Наиболее часто допускаемым СМИ нарушением является упоминание об экстремистской организации без указания на то, что она ликвидирована. Перечень таких организаций ведет Минюст России, и он размещен в свободном доступе на сайте. К настоящему моменту в него входят 62 организации. Это не такое большое количество, если учесть, что в последнее время новости публикуются в основном об одних и тех же из них. Другим часто выявляемым Роскомнадзором России нарушением является упоминание об экстремистских организациях без указания на запрет их деятельности на территории России.

В целях противодействия злоупотреблениям средств массовой информации Управление Роскомнадзора России по Вологодской области осуществляет надзор за их деятельностью, в рамках которого проводится следующая работа (статистика с января по сентябрь 2018 г.):

- мониторинг 23 телевизионных и радиовещательных, а также 75 печатных СМИ ежемесячно;
- проведение плановых и внеплановых систематических наблюдений 85 СМИ и 19 вещателей;
- плановые и внеплановые проверки юридических лиц.

В целях выявления нарушений в сфере массовых коммуникаций все субъекты России подключены к работе в автоматизированной системе мониторинга средств массовой коммуникации. Эта автоматизированная система служит инструментом для поиска в СМИ признаков правонарушений и позволяет формировать единую базу нарушений. Управляют ею операторы, являющиеся квалифицированными сотрудниками, которые подтверждают или не подтверждают обнаруженные системой признаки нарушений. Там, где нарушение не вызывает сомнений, должностными лицами Роскомнадзора принимается решение о мерах ответственности. В ряде случаев требуется дополнительное исследование текста или изображения, в том числе с привлечением экспертов.

Система в режиме реального времени позволяет видеть все зарегистрированные онлайн-СМИ в 85 субъектах Российской Федерации. Одновременно осуществляется мониторинг 9,5 тыс. ресурсов, анализиру-

ется до 100 тыс. выбранных системой материалов в день. Среди этого массива ежедневно выявляется 30–50 редакционных материалов с признаками нарушений. Что касается телеканалов, то автоматизированная система также во всех субъектах Российской Федерации осуществляет запись эфира в режиме 24/7, после чего осуществляется анализ конкретных программ.

В случае публикации в СМИ материалов с признаками возбуждения национальной, религиозной розни либо материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремизма, к учредителю и главному редактору такого СМИ должны быть приняты меры пресекательного характера. В частности, в Северо-Западном федеральном округе было выявлено 31 административное правонарушение по ст. 13.15 КоАП РФ (злоупотребление свободой массовой информации), из них 26 в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Мерой предупреждения злоупотребления свободой массовой информации является вынесение письменного предупреждения. В случае неоднократного в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований ст. 4 закона о СМИ, если регистрирующим органом уже делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), в судебном порядке деятельность средства массовой информации может быть прекращена.

Несмотря на встречающиеся злоупотребления со стороны СМИ, тем не менее следует отметить, что их роль в жизни общества весьма велика. Необходимо объединение усилий масс-медиа и правоохранительных органов в противодействии экстремизму. Это позволит сохранить общественный контроль над процессом антитеррористической деятельности государства, и тем самым будет поддерживаться баланс между безопасностью и правами человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рос. газ. 1998. 10 дек.

² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 13. Ст. 1489.

⁴ См.: Рос. газ. 1992. 8 февр.

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

¹ Sm.: Ros. gaz. 1998. 10 dek.

² Sm.: Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1976. № 17. St. 291.

³ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1999. № 13. St. 1489.

⁴ Sm.: Ros. gaz. 1992. 8 fevr.

⁵ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 30. St. 3031.

